

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

10 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 10 (509) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Энверович Чобан* (1962), российский и немецкий архитектор, работающий в различных городах Европы и Российской Федерации. Член Союза немецких архитекторов (BDA), обладатель архитектурных премий и участник различных архитектурных выставок. По разработанному им совместно с Питером Швегером проекту в деловом центре «Москва-Сити» возведено самое высокое здание Европы — комплекс «Федерация» (ныне второе, после «Лахта-Центра» в Санкт-Петербурге).

Сергей Энверович Чобан родился в Ленинграде, в семье научных работников. Отец, Энвер Абдурахманович Чобан, — физик-теоретик, был профессором Политехнического университета; мама, Ирина Соломоновна Чобан, работала там же инженером по турбинам; дед, Соломон Абрамович Кантор, также был профессором Политехнического университета.

В 1973–1980 годах Сергей Энверович учился в средней художественной школе имени Б. Иогансона, в 1980–1986 годах — на архитектурном факультете Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (мастерская профессоров С. Б. Сперанского и В. С. Волонсевича). С 1986 года работал в архитектурной мастерской В. Б. Фабрицкого, с 1989 года начал работать в Ленинграде как самостоятельный архитектор.

В 1991 году Сергей Чобан переехал в Германию, где с 1992 года работал в гамбургском архитектурном бюро Nietz Prasch Sigl и вскоре получил немецкое гражданство. В 1995 году стал руководящим партнером бюро, получившего название NPS Tchoban Voss, и возглавил его берлинский офис, после чего начал активно участвовать в застройке Берлина. По его проектам реализованы такие постройки, как кинотеатр «Кубикс», галерея «Ардт», комплексы «ДомАкваре» и «Кронпринценкаре», синагога на Мюнстерше штрассе, отель Nhow и здание штаб-квартиры компании Coca-Cola в Восточной гавани, а также здание Музея архитектурного рисунка (совместно с Сергеем Кузнецовым), в основе которого лежит его собственная коллекция.

В 2003 году Сергей Энверович открыл в Москве архитектурное бюро «Чобан и партнеры», в 2006 году путем слияния с бюро «С. П. Проект» вместе с Сергеем Кузнецовым создал архитектурное объединение SPEECH и стал его руководящим партнером. В 2008 году учредил одноименный архитектурный журнал Speech.

Дважды был куратором российского павильона на Архитектурной биеннале в Венеции: в 2010 году реализовал в рамках этой выставки проект «Фабрика Россия», в 2012 году — проект i-city/i-land. Купол из QR-кодов получил первую для России награду на Архитектурной биеннале — специальное упоминание жюри, возглавляемого в тот год архитектором Дэвидом Чипперфилдом. В 2015 году Чобан спроектировал павильон России на Всемирной выставке ЭКСПО в Милане. В 2017 году совместно с историком архитектуры Владимиром Седовым опубликовал книгу «30:70. Архитектура как баланс сил» (издательство «НЛО»). В 2018 году был удостоен золотой медали Афинского архитектурного клуба и стал лауреатом European Prize for Architecture 2018.

Сергей Чобан — владелец коллекции графики итальянских, французских и русских мастеров XVIII–XX веков. Рисунки из этой коллекции экспонировались в Третьяковской галерее в рамках выставки «Только Италия! Архитектурная графика XVIII–XXI веков».

В 2009 году Сергей Энверович основал в Берлине благотворительный Фонд архитектурного рисунка Tchoban Foundation Museum for Architectural Drawing.

С 2011 года Чобан — член градостроительного совета фонда «Сколково»; с 2013 года — член архитектурного совета при комитете по архитектуре и градостроительству города Москвы.

В 2018 году Сергей Энверович Чобан стал лауреатом Международного культурного фестиваля «Русский Рим», который проходил в Риме в Палаццо Поли.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Адиатулина А. Р.**
Последствия эмансипации и проблемы правового статуса эмансипированных граждан 139
- Бангоян Д. А.**
Проблема подделки протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирного дома 140
- Баркова К. Л.**
О необходимости создания прозрачного механизма выплаты заработной платы и компенсаций сотрудникам, с которыми трудовой договор расторгнут по причине смерти индивидуального предпринимателя 142
- Барыльникова О. Г.**
Современные методы борьбы с пиратством в Российской Федерации 146
- Бронникова А. В.**
Проблема определения правовой природы залога 148
- Брылева А. Ф.**
Дисциплинарное производство в системе государственной гражданской службы 150
- Галицков А. В.**
Дисциплинарная (профессиональная) и гражданско-правовая ответственность 153
- Галицков А. В.**
Процессуальное положение судебного представителя 155
- Горланова Д. А.**
Гражданское общество как предпосылка должного функционирования диспозитивных отношений 158
- Горланова Д. А.**
Правоспособность юридического лица 160
- Горланова Д. А.**
Безналичные деньги как объекты гражданских прав 162
- Дементьева Т. Ю., Алмакаев Д. А.**
Система форм соучастия в современном уголовном праве России и их общая характеристика 163
- Долгошеева А. Э.**
Пропаганда безопасности дорожного движения как эффективное средство административно-правового воздействия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий (на примере Липецкой области) 166
- Долгошеева А. Э.**
Актуальные вопросы административной ответственности за нарушения в сфере безопасности дорожного движения 176
- Дроздов Г. С.**
Ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и свобода слова в России 179
- Кравцова С. Б.**
Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц по законодательству Российской Федерации 182
- Кузнецова Л. С.**
Криминалистическая характеристика серийных убийств 183
- Курская А. Ф.**
Правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 186
- Мокрушин Я. В.**
Некоторые проблемы и перспективы развития конституционно-правового статуса судей в Российской Федерации и зарубежных странах 189
- Молчанова М. С.**
Денежные компенсации и выходные пособия при расторжении трудового договора 191
- Новикова В. С.**
Проектная деятельность в органах власти: ключевые понятия и подходы 193

Пчелинский А. С.

Федеральная государственная служба
в Следственном комитете Российской Федерации:
определение, специфика, ограничения 195

Рабея А. Х.

Гражданско-правовые способы защиты вещных
прав по законодательству Российской Федерации
и зарубежных государств 198

Рязанова Е. С.

Ответственность за разглашение врачебной
тайны 200

Садыков Э. М.

Прокурор и его полномочия в уголовном
судопроизводстве: проблемные аспекты 203

Савушкин Д. А.

Эволютивное толкование ЕКПЧ как основание
для проверки Конституционным судом РФ
возможности исполнения решения суда,
вынесенного против РФ 204

Самонова К. Н.

Проблемы правового регулирования
суррогатного материнства в России 206

Серебряков А. П.

Уплата неустойки как специальная форма
гражданско-правовой ответственности 207

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Последствия эмансипации и проблемы правового статуса эмансипированных граждан

Адиатулина Амина Рустамовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кривенький Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор
Московский городской педагогический университет

В статье автор рассматривает понятие эмансипации, перечисляет некоторые правовые последствия в виде изменений правового статуса несовершеннолетнего лица, которые влечет эмансипация.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, правовой статус, эмансипация.

Термин «эмансипация» появился в российском гражданском законодательстве относительно недавно — в 1994 году, в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. В советском и дореволюционном законодательстве аналогичных понятий не содержалось.

Согласно пункту 1 статьи 27 Гражданского Кодекса Российской Федерации, эмансипация представляет собой объявление несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, полностью дееспособным. Это означает, что по достижении 16 лет несовершеннолетний может получить полную гражданскую дееспособность в соответствии с установленными законом процедурами и стать равным в правах с взрослыми гражданами [1].

Эмансипация освобождает несовершеннолетнего от обязательства получать согласие своих законных представителей для заключения различных гражданско-правовых сделок. Изменение правового статуса и другие последствия эмансипации регулируются гражданским, семейным и процессуальным законодательством. Последствия эмансипации заключаются в изменении правового статуса несовершеннолетнего: несовершеннолетний, который получил полную дееспособность, как уже сказано, получает право совершать сделки без письменного согласия своих законных представителей, и немаловажно подчеркнуть, что законные представители не несут ответственности за обязательства, принятые на себя этим несовершеннолетним [2].

Извещение о досрочном приобретении гражданской дееспособности несовершеннолетним является основанием для пре-

ращения исполнения решения суда о взыскании алиментов в пользу этого несовершеннолетнего. Эмансипированный несовершеннолетний самостоятельно несет ответственность за свои обязательства в соответствии с главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также несет полную ответственность за обязательства, возникшие в результате причинения им вреда.

В пункте 16 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 также отмечается, что при рассмотрении гражданского дела, в котором одной из сторон является эмансипированный несовершеннолетний в соответствии со ст. 27 ГК РФ, необходимо учитывать, что такой несовершеннолетний обладает полными гражданскими правами и несет обязанности. Он самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда, за исключением тех прав и обязанностей, для которых установлен возрастной ценз федеральным законом [3]. В то же время родители, усыновители и попечители не несут ответственности за его обязательства.

По достижении полной дееспособности, несовершеннолетний приобретает право распоряжаться своим имуществом, включая те активы, которые были получены за счет заработной платы или доходов от предпринимательской деятельности.

Эмансипированное лицо не приобретает полной дееспособности и сохраняет статус несовершеннолетнего. Например, эмансипированный несовершеннолетний не имеет права быть опекуном или попечителем в соответствии со статьей 35 Гражданского кодекса. Следует отметить, что статус эмансипиро-

ванного несовершеннолетнего не влияет на правовой статус в рабочих отношениях. Не достигшие 18 лет имеют те же права в рабочих отношениях, что и совершеннолетние. Они также имеют право на льготы в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и других условий труда, предусмотренных законодательством. Например, в соответствии со статьей 69 Трудового кодекса РФ лица, не достигшие 18 лет, обязаны проходить предварительное медицинское освидетельствование при заключении трудового договора. Кроме того, согласно статье 70 Трудового кодекса РФ им испытание при приеме на работу не устанавливается.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук / С. В. Букшина; Ин-т философии и права Сибирского отделения РАН. Томск, 2016. С. 23.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Дзущева Д. М., Хубецов М. Я. Правовые последствия эмансипации для несовершеннолетнего // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 22

Другими словами, лицо, не достигшее 18 лет, приобретает частичную дееспособность и становится полностью дееспособным в других областях права.

Думается, что с точки зрения законодателя эмансипация понимается как редкая и исключительная мера, а не повсеместная практика [4]. Из-за прекращения субсидиарной ответственности родителей за ребенка, установленной законом, многие исследователи считают, что для полной дееспособности лица необходим некий минимум имущества. Вследствие этого процедура эмансипации применяется не часто, так как не у всех совершеннолетних есть необходимые для этого качества.

Проблема подделки протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирного дома

Бангоян Давид Артемович, студент

Научный руководитель: Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует проблему подделки протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирного дома, причины ее возникновения, а также возможные способы решения.

Ключевые слова: подделка протоколов общего собрания, общее собрание собственников помещений многоквартирного дома.

Подделка протоколов общего собрания собственников помещений многоквартирного дома является серьезной проблемой, с которой сталкиваются многие жители России. Эта проблема имеет множество негативных последствий, включая ущемление прав собственников, неправомерные расходы и даже угрозу жизни и здоровью жильцов. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты этой проблемы, ее причины и возможные решения.

Для определения причины подделки данного документа следует для начала определиться: какую функцию он выполняет. В соответствии со статьей 44 «Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2024) (далее по тексту ЖК РФ) «Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом. Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме проводится в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня

и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование [1].

Наличие данного органа, безусловно, необходимо в многоквартирном доме, так как спектр возникающих вопросов зачастую касается общего имущества жильцов и не может решаться одним членом, который фактически обладает лишь частью общей собственности-помещением. В результате проведения общего собрания жителей многоквартирного дома принимается решение. В свою очередь данное решение не может быть принято абстрактно. Для его принятия и закрепления результатов общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, ведётся протокол общего собрания.

В данном протоколе должны содержаться следующие сведения: а) наименование документа; б) дата и номер протокола общего собрания; в) дата и место проведения общего собрания; г) заголовок к содержательной части протокола общего собрания; д) содержательная часть протокола общего собрания;

е) информация о месте (адресе) хранения протоколов общих собраний и решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование. [2].

В свою очередь содержательная часть протокола общего собрания закрепляет список присутствующий на собрании лиц и их позицию относительно постановленного на повестку вопроса. В соответствии со ст. 46 «решения и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме являются официальными документами как документы, удостоверяющие факты, влекущие за собой юридические последствия в виде возложения на собственников помещений в многоквартирном доме обязанностей в отношении общего имущества в данном доме, изменения объема прав и обязанностей или освобождения этих собственников от обязанностей» [1].

Из данного положения следует, что наличие протокола общего собрания, при принятии на данном собрании кого-либо решения, является обязательным составляющим для возникновения юридического факта.

Разобравшись с характером данного документа, можно определить условную цель подделки протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме: принятие решения по управлению многоквартирным домом без учета мнения или наперекор мнению всех собственников помещений.

Анализируя сложившуюся ситуацию можно выделить следующие причины подделки протоколов общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах: во-первых, недостаток прозрачности и контроля. Одной из основных причин подделки протоколов является недостаток прозрачности и контроля за процессом принятия решений на общем собрании.

Во многих случаях собственники не имеют возможности надлежащим образом контролировать ход собраний и правильно фиксировать принятые решения без искажения сути.

Во-вторых, наличие конфликта интересов. Возникающие конфликты интересов между собственниками или между собственниками и управляющей компанией могут стать стимулом для подделки протоколов. В случае, когда определенная группа собственников стремится к принятию решений в свою пользу, они могут воспользоваться поддельными протоколами для достижения своих целей.

В-третьих, недостаток ответственности за данное деяние. Недостаток ответственности за подделку документов и малая вероятность наказания таких действий способствует распространению этой проблемы. Отсутствие эффективных механизмов контроля и наказания подталкивает недобросовестных собственников к совершению противоправных действий. В текущий момент данные действия можно квалифицировать по ст. 327 УК РФ, но дела возбуждаются редко, так как зачастую возникают вопросы по отнесению протокола общего собрания к предмету преступления, а также вопрос об определении субъекта деяния.

В-четвертых, подделка документа связана со сложной процедурой организации общего собрания. В некоторых случаях жильцы занимают пассивную позицию, не желая участвовать в управлении многоквартирным домом, что еще более усложняет процедуру его проведения.

В результате данных противозаконных действий возникают следующие последствия: во-первых, ущемление прав собственников. Поддельные протоколы могут содержать решения, которые противоречат интересам части собственников или даже нарушают их права. Это может привести к серьезным правовым спорам и финансовым потерям для пострадавших.

Во-вторых, зачастую они влекут неправомерные расходы. Подделанные протоколы могут использоваться для оправдания неправомерных расходов из общего фонда многоквартирного дома. Это может привести к незаконным финансовым потерям для всех собственников.

В-третьих, это угроза безопасности собственников. Некоторые поддельные протоколы могут содержать решения, которые затрагивают безопасность или комфорт проживания жильцов. Например, неправомерные решения по обслуживанию дома или его инженерных систем. Они могут привести к угрозам для здоровья и безопасности жильцов, например, создание обстановки, при которой управляющая компания пытается избежать проведения ремонтных работ.

По словам члена экспертного совета Государственной думы по жилищной политике и ЖКХ Д. П. Гордеева: около 90% протоколов и решений о смене управляющей компании фальсифицируются. В таких условиях необходимо предпринимать меры предотвращения подобных ситуаций. Возможные решения проблемы:

Во-первых, улучшение прозрачности процесса, необходимо внедрение механизмов, обеспечивающих большую прозрачность и доступность информации о процессе принятия решений на общих собраниях. Это может включать в себя запись и трансляцию собраний, а также обязательное оповещение всех собственников о предстоящих заседаниях, с возможностью отслеживания извещений другими участниками.

Во-вторых, усилением ответственности. Важно усилить ответственность за подделку протоколов и других документов, связанных с управлением многоквартирными домами. Это может быть достигнуто путем введения более строгих наказаний для нарушителей и повышения контроля за деятельностью управляющих компаний: возможно внедрение в ст. 46 ЖК РФ пункта с отсылкой на ст. 327 УК РФ, или добавление нового специального состава в УК РФ или КОАП РФ, предусматривающего ответственность за данное нарушение.

В-третьих, обучение и информирование собственников, необходимо проведение обучающих мероприятий и информационной работы среди собственников, направленных на повышение их осведомленности о правах и обязанностях при управлении многоквартирным домом.

В-четвертых, в эпоху цифровизации возможно рассмотреть вариант с использованием технологий типа «блокчейн». Внедрение технологии «блокчейн» может значительно улучшить прозрачность и надежность процесса голосования и принятия решений на общих собраниях собственников. Благодаря характеристикам технологии «блокчейн»: таким как невозможность подделки данных и открытость транзакций, можно обеспечить безопасный и достоверный учет принятых решений. Возможно также создание программы или даже внедрение такой опции в ЕПГУ «ГОСУСЛУГИ», что обеспечит упрощенный доступ к голосованию и обеспечит его прозрачность.

В-пятых, необходимо укрепить роль управляющих компаний. Управляющие компании играют ключевую роль в организации и проведении общих собраний собственников. Повышение требований к квалификации и ответственности управляющих компаний, а также усиление контроля за процессом принятия решений, может помочь предотвратить подделку протоколов.

В-шестых, активное участие собственников. Важно, чтобы собственники проявляли активное участие в жизни своего многоквартирного дома. Это включает в себя участие в обсуждении важных вопросов на общих собраниях, контроль за деятельностью управляющей компании и внимательное изучение всех документов, связанных с управлением домом.

В-седьмых, проведение реформ в сфере управления многоквартирными домами. В связи с массовой застройкой городов многоквартирными домами, усложнением социальных отношений необходимо проведение системных реформ в сфере управления многоквартирными домами, направленных на улучшение эффективности и прозрачности процесса принятия решений. Это может включать в себя изменение законодательства, разработку новых стандартов управления и мер по борьбе с коррупцией, разработку новых стандартов лицензирования управляющих компаний.

В целом, решение проблемы подделки протоколов общего собрания собственников многоквартирного дома в России требует совместных усилий государственных органов, управляющих компаний, собственников жилья и общественных организаций. Только через комплексный подход и внедрение современных технологий можно обеспечить справедливое и прозрачное управление многоквартирными домами и защитить интересы и права их жителей.

Проблема подделки протоколов общего собрания собственников многоквартирного дома в России заключается в том, что поддельные документы используются для фиксации решений,

которые могут быть неправомерными или противоречить интересам части собственников. Это может включать в себя неправомерное распределение финансовых средств, принятие решений, которые ущемляют права собственников, или даже угрожают их безопасности. Подделка протоколов создает неблагоприятные условия для справедливого и эффективного управления многоквартирными домами и может привести к серьезным правовым спорам и финансовым потерям для собственников жилья. Кроме того, подделка протоколов общего собрания создает неблагоприятный климат доверия среди жителей многоквартирного дома. Когда собственники видят, что принимаемые на собраниях решения могут быть подвергнуты сомнению из-за возможной подделки документов, это приводит к росту конфликтов и напряженности в отношениях между соседями. Такая ситуация дезориентирует жителей и затрудняет управление домом.

Важно также отметить, что подделка протоколов общего собрания ущемляет права тех собственников, которые действительно заинтересованы в благополучии и эффективном управлении домом. Они могут оказаться в меньшинстве и не иметь достаточного влияния на принимаемые решения из-за манипуляций с документами.

Кроме того, такие случаи подрывают доверие к управляющим компаниям и органам местного самоуправления, ответственным за управление многоквартирными домами. Когда собственники теряют веру в честность и компетентность управляющих структур, это приводит к дополнительной социальной напряженности и снижает общий уровень благосостояния в обществе. Таким образом, проблема подделки протоколов общего собрания собственников многоквартирного дома в России не только нарушает закон и права граждан, но и имеет широкие социальные последствия, которые затрагивают всю общность жильцов. Ее решение требует комплексного подхода и совместных усилий государственных и общественных структур, а также активного участия всех заинтересованных сторон.

Литература:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2024)
2. Приложение N1 к приказу Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28 января 2019 г. N44/пр.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)

О необходимости создания прозрачного механизма выплаты заработной платы и компенсаций сотрудникам, с которыми трудовой договор расторгнут по причине смерти индивидуального предпринимателя

Баркова Кристина Леонидовна, студент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В данной статье обращено внимание на проблемы, возникающие у работников ИП, в случае смерти ИП. Особый акцент сделан на одну из существенных проблем: сложность, а в ряде случаев невозможность получения заработной платы и пособий. Проанализировано текущее состояние законодательства, предложены пути усовершенствования законодательной базы и способы повы-

шения уровня защищенности работающих граждан со стороны государства. Выдвинуто предложение о введении лимитов по численности персонала и обороту для ИП, при достижении которых ИП следует регистрировать ООО. Также рассмотрен вариант, приравнивающий ситуацию смерти ИП к ситуации сокращения персонала, описанной в ТК РФ, предложен вариант упрощенного порядка расчета выходных пособий.

Ключевые слова: наследственное право, бизнес, предпринимательская деятельность, правовой режим имущества индивидуального предпринимателя, распределение наследства, оплата труда, прекращение трудовых договоров.

On the need to create a transparent mechanism for paying wages and compensation to employees whose employment contract was terminated due to the death of an individual entrepreneur

This article draws attention to the problems that arise for individual entrepreneurs in the event of the death of an individual entrepreneur. Particular emphasis is placed on one of the significant problems: the difficulty, and in some cases impossibility, of receiving wages and benefits. The current state of legislation is analyzed, ways to improve the legislative framework and ways to increase the level of protection of working citizens by the state are proposed. A proposal has been put forward to introduce limits on the number of personnel and turnover for individual entrepreneurs, upon reaching which the individual entrepreneur should register an LLC. An option was also considered that equates the situation of the death of an individual entrepreneur with the situation of personnel reduction described in the Labor Code of the Russian Federation, and a variant of a simplified procedure for calculating severance pay was proposed.

Keywords: inheritance law, business, entrepreneurial activity, legal regime of property of an individual entrepreneur, distribution of inheritance, remuneration, termination of employment contracts.

Президент РФ в своих выступлениях неоднократно уделял внимание вопросам социальной поддержки граждан. 21 февраля 2023 года Президент России обратился к Федеральному Собранию с посланием, в ходе своего выступления Владимир Путин анонсировал увеличение и расширение действующих социальных мер поддержки. 16.03.2022 Президент России издал указ № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации». П. 5 ст. 37 конституции РФ гарантирует работающим гражданам оплачиваемый ежегодный отпуск. В настоящей статье рассмотрим один из имеющиеся законодательных пробелов, который в некоторых случаях приводит к возникновению ситуаций, противоречащих государственной политике по защите и поддержке интересов работающего населения. Такой пробел возникает в момент смерти индивидуального предпринимателя, имеющего работников.

Бизнес в Российской Федерации можно вести в различных юридических формах. По данным Статистики по государственной регистрации ЮЛ и ИП, размещенной на сайте Федеральной Налоговой Службы, на 01.12.2023 года самыми востребованными формами ведения бизнеса в Российской Федерации являются ИП (зарегистрировано и действует на 01.12.2023 4262633 штук), ООО (зарегистрировано и действует на 01.12.2023 2526356 штук), АО (зарегистрировано и действует 51717 штук). Данные юридические конструкции могут выступать в качестве работодателей.

Базовые основы взаимоотношений между работником и работодателем определены в Трудовом кодексе Российской Федерации. Хорошего работника нельзя уволить одним днем. В статье 180 ТК РФ описан механизм действий работодателя в ситуации сокращения сотрудников. В день увольнения ра-

ботник получает заработную плату и компенсацию неиспользованного отпуска, ему выдается набор справок, предусмотренных законодательством РФ, работодатель отчитывается в Социальный фонд России о факте увольнения сотрудника, сдавая форму ЕФС-1. Нельзя сократить беременную женщину. Из данных выдержек становится понятна общая концепция отношений, которые должны складываться между работником и работодателем. Государство всячески защищает интересы работника. Отдельно отметим, что для работодателя предусмотрена также ответственность за нарушение сроков выплаты заработной платы.

Рассмотрим, что происходит с работниками ИП в ситуации смерти ИП. Во-первых, моментально прекращают свое действие все трудовые договора, которые были заключены ИП (пункт 6 части 1 статьи 83 Трудового кодекса РФ). Для работника на практике эта ситуация эквивалентна увольнению одним днем без выплаты каких-либо денежных компенсаций, отличие только в гипотетической возможности что-то когда-то взыскать с наследников. Беременная женщина попадает в разряд неработающих и лишается права на ряд пособий. Например, в случае если ее доход у ИП за предыдущие 2 года был выше установленных лимитов (в 2022–1 032 000 рублей, а в 2023–1 917 000 рублей.), то она получила бы в 2024 году при продолжительности декрета 140 дней пособие по беременности и родам в размере 565 561,64 рубля. Статус безработной ее лишает этой выплаты, хотя данная выплата в конечном счете финансируется не за счет средств индивидуального предпринимателя. Очевидно, что сложившаяся ситуация противоречит концепции взаимоотношений между работником и работодателем, изложенной в трудовом кодексе и, следовательно, требуется ее законодательное устранение.

Вышеобозначенная проблема усугубляется еще тем, что индивидуальный предприниматель — это не конструкция, предназначенная для оформления небольшого семейного бизнеса. Наоборот, индивидуальный предприниматель может заключить неограниченное количество трудовых договоров, а обороты его предпринимательской деятельности могут достигать миллиардных значений. Например, в статье «Исследование РБК: как ИП в России получают миллиарды от государства» [6] приведен перечень индивидуальных предпринимателей, которые заключили государственные контракты на несколько миллиардов рублей.

В настоящее время происходит активная трансформация отчетности, которую необходимо сдавать работодателям. Не позднее одного рабочего дня с момента заключения трудового договора работодатель сдает в территориальное отделение Социального фонда России форму ЕФС-1, в котором содержатся сведения о принятом работнике, должности, на которую он принят и документе, на основании которого он принят. Также ежемесячно работодатель отчитывается по своим сотрудникам и сдает в Социальный фонд России форму «Персонифицированные сведения о физических лицах», в которой указываются данные обо всех сотрудниках и о суммах, выплаченных им. Таким образом государственные органы в момент смерти ИП обладают достоверной информацией о тех лицах, с которыми у ИП были заключены трудовые договора ИП и о суммах, которые ИП выплачивал своим работникам.

Среди научных публикаций мало внимания уделено данной проблеме, большинство авторов сходятся во мнении о необходимости внесения изменений в законодательство. Специалист в области наследственного права Н. Ю. Рассказова выразила точку зрения о том, что необходимо четкое разграничение сделок, совершенных лицом в качестве индивидуального предпринимателя и в качестве физического лица, должна быть определена судьба гражданско-правовых договоров, заключенных индивидуальным предпринимателем, следует регламентировать влияние его смерти на трудовые, административные и иные правоотношения, участником которых он был. Т. А. Филиппова в своих работах уделяла внимание вопросам возможности применения договора доверительного управления имуществом ИП после его смерти. [2]

Некоторые ученые в научной литературе высказывали мнения о необходимости более качественного урегулирования имущественного положения индивидуального предпринимателя. М. Д. Шапсугова предлагает для решения этого вопроса предусмотреть обязательное наличие обособленного имущества, используемого для занятия предпринимательской деятельностью [4]. Сходную позицию имеет О. И. Холина, которая отмечает, что ответственность, независимо от вины, предполагает ответственность имуществом, используемым в предпринимательской деятельности (ограниченная ответственность). Именно в этих целях необходимо обособление имущества индивидуального предпринимателя, используемого в предпринимательской деятельности, в фонды [3].

Очевидно, что в случае обособления имущества, используемого для предпринимательской деятельности, вопросы, связанные с выплатой обязательств, возникших в результате пред-

принимательской деятельности, находили бы более простое решение.

В связи с вышеизложенным, предлагаю рассмотреть несколько способов защиты интересов граждан, заключивших трудовые отношения с ИП, выступающим в качестве работодателя:

1. Приравнять расторжение трудового договора в связи со смертью ИП к сокращению персонала (Статья 180 Трудового кодекса РФ). Государственные органы обладают информацией о выплатах сотруднику за предшествующие периоды. По этим данным возможно определить среднемесячный доход. Законодательно можно закрепить относительно простой способ расчета компенсационной выплаты работнику: выплата 3-х средних окладов. Можно более сложный механизм: на основе сданных отчетов и анализа банковской выписки с расчетных счетов ИП определить количество дней неиспользованного отпуска, установить период, за который не выплачена заработная плата, рассчитать долг по заработной плате с учетом полученных авансов. И в результате выплатить: долг по заработной плате, компенсацию неиспользованного отпуска, 2 средних оклада. Начисленные суммы можно оформлять в виде документа, аналогичного судебному приказу. Если на расчетном счете ИП или на его счетах, как физлица, имелись денежные средства, то проводить с них незамедлительное списание.

2. Создать институт завершения обязательств ИП. По аналогии с доверительным управляющим в ООО, назначается лицо, которое анализирует доступную информацию по ИП. Данное лицо должно обладать полномочиями по получению копий сданных отчетов, выписок с расчетного счета ИП, иметь доступ к программам, содержащим сведения об обороте товаров, подлежащих обязательной маркировке. В первую очередь уполномоченное лицо завершает все срочные дела, такие как выплата заработной платы, инвентаризация и отгрузка срочного товара, таможенное оформление ввезенного товара и т.д. Во вторую очередь рассчитывает налоги, подлежащие уплате в бюджет. Так как ИП может иметь миллиардные обороты, то не совсем корректно, что в момент смерти ИП исчезает обязанность по уплате налогов за период времени, который не попал в сданную отчетность. Данные суммы могут иметь существенные для бюджета РФ значения.

3. Снизить масштаб проблемы. Одну и ту же предпринимательскую деятельность можно вести в различных юридических формах. Например, ООО с учредителем и генеральным директором в одном лице и ИП. Бизнес в виде ООО имеет строго обособленное имущество, используемое для предпринимательской деятельности. У ООО есть обязанность сдавать бухгалтерскую отчетность. В момент смерти единственного учредителя ООО не прекращает свое существование, с сотрудниками не расторгаются трудовые договора. ИП не сдает бухгалтерскую отчетность и не разграничивает личное имущество и имущество, используемое для ведения бизнеса. При сравнении систем налогообложения, видно, что ООО имеет более высокую налоговую нагрузку, чем ИП. Возможно, оптимальным было бы ввести лимиты для предпринимательской деятельности в виде ИП. Например, численность работников,

Таблица 1. Сравнительная таблица ИП и ООО (единственный учредитель и генеральный директор в одном лице)

Наименование показателя	Индивидуальный предприниматель	ООО (единственный учредитель и генеральный директор в одном лице)	Отличия
Ограничение по обороту	нет	нет	Нет
Найм персонала	ОСНО не ограничено, УСНО до 100 чел.	ОСНО не ограничено, УСНО до 100 чел.	Нет
Отчетность по сотрудникам	Отчетность в ФСС, в ЕНС	Отчетность в ФСС, в ЕНС	Нет
Участие в госзакупках	да	да	Нет
Поставки по гособоронзаказу	нет	да	Нет
Возможность ВЭД	да	да	Нет
Налоги на УСНО	Система Доходы 6%, Система Доходы минус Расходы 15%. Полученная прибыль не облагается дополнительными налогами.	Система Доходы 6%, Система Доходы минус Расходы 15%. Полученная прибыль распределяется на дивиденды, с нее уплачивается НДФЛ 13% (15%)	Очевидна выгода статуса ИП: экономия 13% на налоге НДФЛ.
Налоги на ОСНО	НДС, НДФЛ 13%	НДС, Налог на прибыль 20%, полученная прибыль распределяется на дивиденды, с нее уплачивается НДФЛ 13% (15%)	Очевидна выгода статуса ИП: отсутствие налога на прибыль 20%.
Ответственность по долгам	Отвечает всем своим имуществом	Учредитель не отвечает по долгам ООО, кроме случаев субсидиарной ответственности	
Наследование бизнеса	нет	да	
В случае смерти трудовые договора	Трудовой договор расторгается, персонал не получает расчет при увольнении и заработную плату, есть проблемы с получением справок	Продолжают действовать	

оборот. При достижении пороговых значений Индивидуальный предприниматель обязан был бы открыть ООО и вести свою предпринимательскую деятельность в виде ООО.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что права работников ИП недостаточно защищены. Необходимо усовершенствование действующих правовых норм и создание удобного и прозрачного

механизма выплаты компенсаций и долгов по заработной плате работникам ИП в случае смерти ИП. Также необходимо предоставить возможность беременных сотрудницам получить декретные выплаты напрямую от государства. Данные изменения будут способствовать повышению уровня социальной защищенности граждан.

Литература:

1. Батрова Т. А. Наследование бизнес-активов. Уч. пос.-М.: Проспект,2023
2. Филиппова Т. А. Наследование имущества индивидуального предпринимателя // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 182–190.
3. Холина О. И. К вопросу об имущественном положении индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательского права // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5. С. 217–224.
4. Шапсугова М. Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 34 с.
5. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / С. В. Алборов, В. К. Андреев, М. И. Бабич и др.; отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин.— Москва: Проспект, 2019.— 480 с.
6. Исследование РБК: как ИП в России получают миллиарды от государства от 13.12.2017 https://www.rbc.ru/own_business/13/12/2017/5a1d68bb9a7947745d083338?from=copy

Современные методы борьбы с пиратством в Российской Федерации

Барыльникова Ольга Георгиевна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Актуальность темы исследования определяется высокой степенью общественной опасности явления пиратства. Ежегодно отмечается стремительный темп увеличения численности зарегистрированных пиратских нападений. Принимаемые в современных реалиях меры, которые принимаются мировым сообществом, представляются недостаточно эффективными, что делает тему важной для последующего исследования.

В статье авторы предпринимают попытку обозначить основные тенденции и методы борьбы с пиратством в нашем государстве.

Ключевые слова: пиратство, Российская Федерация, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное преступление, общественная опасность, международное право.

Компании, которые заняты в перевозках грузов, испытывают необходимость разрабатывать маршруты, которые предусматривали бы обход мест, где чаще всего встречаются случаи нападения пиратов. Само собой разумеется, что такого рода пути увеличивают стоимость фрахта. Важно обозначить, что действия пиратов часто становятся причиной наступления смерти членов экипажа и пассажиров, причинения имущественного ущерба, материальных убытков собственнику суда и загрязнения окружающей среды [7, с. 251].

Выделенная ситуация обуславливает необходимость принять своевременное и объективное решение для решения имеющейся проблематики, ведь принимаемые в современных условиях меры борьбы с пиратством приставляются неэффективными. В этих целях необходимо максимально детально изучить обозначенную сферу и выработать наиболее прогрессивные методы поставленной проблемы.

В юридической науке на сегодняшний день накоплено большое количество научных исследований, предметом которых стала проблематика борьбы с пиратством. В это же время, нужно обозначить, что аспект международной проблемы пиратства в них исследуется довольно слабо. Однако, для углубления в такую проблематику необходимо, в первую очередь, обозначить национальные законодательные нормы борьбы со столь негативным явлением.

Так, в Российской Федерации ответственность за пиратство предусматривается нормами статьи 227 Уголовного кодекса, которая содержится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Непосредственным объектом пиратства как преступления выступают общественные отношения, которые складываются в сфере обеспечения безопасности морского и речного судоходства [4, с. 529].

Учитывая корыстный характер преступного посягательства, в качестве дополнительного объекта выступают отношения, которые возникают в сфере собственности. Так, насильственный характер пиратства, что очевидно, предполагает наличие дополнительного объекта в виде общественных отношений, которые складываются в связи с охраной права на жизнь и здоровье граждан.

В рамках российского национального законодательства пиратство толкуется как нападение на морское или речное судно, которое было совершено с применением насилия или

угрозой применения такового. Нападение, будучи общественно опасным деянием, является ярко выраженным насильственным воздействием на судно, его экипаж или пассажиров, чтобы завладеть чужим имуществом. Необходимо подчеркнуть, что толкование термина «пиратство» в нашем законодательстве в значительной степени отличается от определений такого действия, представленных в международных актах [3, с. 73].

Так, в международных документах пиратство подразумевает любого рода неправомерный акт насилия, задержания либо грабежа, которые совершаются в личных целях экипажами частновладельческих судов в открытом море или в другом месте за пределами юрисдикции того или иного государства. Установленное российским законодательством толкование термина «пиратство» хоть и основывается на определении пиратства в международном праве, но все же представляется более узким по своему содержанию [8, с. 36].

Предметом посягательств преступного деяния, предусмотренного статьей 227 Уголовного кодекса, являются только морское и речное судно. Таким образом, состав пиратства, предусмотренный этой нормой, не охватывает корыстное нападение на воздушное судно, которое находится в пределах национальной юрисдикции. Кроме того, довольно узко поставлена цель пиратского нападения. При таком нападении объектом насилия не обязательно является физическое лицо. Так, нападение может быть выражено, к примеру, в обстреле судна, его таране, взятии на абордаж и прочее.

В качестве способов совершения пиратства называются, к примеру, потопление судна, обстрел, бомбардировка с воздуха, убийство членов экипажа либо пассажиров корабля, которое было подвергнуто нападению. Цель насилия всегда состоит в психическом воздействии на экипаж и пассажиров атакуемого судна, в стремлении сковать их волю и желание оказать сопротивление действиям пиратом по завладению имуществом.

Равно как разбой и бандитизм, законодательства конструкция пиратства формулируется на основании принципа усеченного состава. В это связи, пиратство, как преступление, будет окончено с момента совершения нападения. То есть, окончательным преступлением будет признано, когда уже совершен сам факт насильственного задержания судна, без учета того, что оно может быть в последствии отпущено, а также пресле-

дование судна в сопровождении с применением физического либо психического насилия.

Пиратство может быть совершено только с прямым умыслом. Также, субъективная сторона преступного деяния включает в себя специальную цель, которая заключается в завладении чужим имуществом. Последним может быть само судно, отдельные его узлы и агрегаты, включая вооружение и оборудование, груз, личные вещи членов экипажа и пассажиров. Нападения, которые совершаются с другими целями (например, провоцирование военных действий, осложнение отношений между государством, захват заложников без захвата имущества) образуют составы других преступлений. Однако, здесь не исключается возможность квалификации по совокупности преступлений.

В качестве субъекта пиратства может выступать любое вменяемое физическое лицо, в возрасте от шестнадцати лет. Учитывая введение в содержание Уголовного кодекса реального принципа действия уголовного закона в пространстве, лица, которые совершили пиратские нападения на российские судна, привлекаются к ответственности в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации [4, с. 528].

Выделенный принцип впервые закреплен в уголовном законодательстве Российской Федерации. Он предполагает возможность привлечения любого лица, даже иностранца или апартида, к ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации за преступление, которое было совершено за границей, когда оно было направлено против интересов России, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

К числу интересов России нужно относить не только государственные интересы, но также и интересы российских граждан. Вопросы, которые связаны с содержанием и применением состава пиратства, не ограничиваются сказанным. Считаем, что неудачной представляется сама конструкция указанного состава преступления.

В первую очередь, формулировка пиратства в качестве разновидности разбоя предполагает, то нападение всегда преследует цель — завладеть чужим имуществом: самим судном, его грузом, имуществом пассажиров и прочее. В это же время, международные акты указывают на то, что к пиратским действиям нужно относить также нападения без намерений завладеть чужим имуществом: например, намерение потопить судно [8, с. 37].

Учитывая то, что международное право ставится в приоритет над национальным, вызывает вопросы факт ограничения отечественным законодателем сферы применения статьи 227 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, сущность пиратства, как преступного деяния, не отображается в его составе. Учитывая содержание указанной нормы, пиратская деятельность не может быть осуществлена одним лицом, ведь признак организованной группы является квалифицированным. Большинство ученых, с которыми мы согласны, считают такой подход абсурдным [5, с. 275].

Так, пиратство является высокоорганизованным видом преступной деятельности, которая требует вовлечение в него значительного числа самых различных лиц. Также, помимо напа-

дающих должны быть лица, которые будут заниматься сбытом похищенного, проводить переговоры о выкупе, осуществлять вооружение пиратов, снабжать их информацией и прочее. В этой связи, Конвенция 1982 года [1] относит к пиратству не только сами нападения, но также и подстрекательство к ним, а также оказание любого рода помощи в пиратской деятельности.

Основываясь на сказанном, можно предположить, что пиратство является преступлением, уже изначально относящимся к организованной преступности. В этой связи, пиратская деятельность может быть возможной только в составе организованной группы либо преступного сообщества.

В-третьих, содержание состава преступления не соответствует целям статьи 227 Уголовного кодекса. Давая обозначение составу пиратства в главе преступлений против общественной безопасности, законодателем учитывается, что такой вид преступной деятельности создает затруднения для морского судостроения. Цель выделенной нормы, как это видится, заключалась в исполнении международных обязательств России по борьбе с пиратством как явлением. В таком смысле действие нормы должно направляться на борьбу с наличием пиратских группировок, но не на защиту конкретных судов от пиратских атак [6, с. 89].

На основании всего, сказанного выше, можно сказать, что статья 227 Уголовного кодекса должна содержать состав преступления, описывающий пиратство в качестве вида организованной преступной деятельности, которая направлена на осуществление вооруженных нападений на морские суда. В таком случае наиболее близким по конструкции и содержанию к пиратству будет состав бандитизма, предусмотренный нормами статьи 209 Уголовного кодекса.

По-нашему мнению, куда более правильным было бы называть пиратство «морским бандитизмом», но не «морским разбоем». Как вывод, пиратство представляется уголовным криминальным бизнесом. Формулировка пиратства по аналогии бандитизму устранило бы все ранее указанные недостатки статьи 227 Уголовного кодекса. В таком случае норма учитывала бы организованный характер пиратской деятельности, намерение напасть на судна и была бы направлена на борьбу с наличием пиратских преступных групп.

Также, предложенная формулировка позволит решить проблематику разграничения пиратства и разбоя. Состав пиратства предусматривал бы создание преступной группы либо членство в ней, однако, не само пиратское нападение.

Так, чтобы правильно квалифицировать пиратские нападения, необходимо вменить по совокупности статьи 227 и статьи 162 Уголовного кодекса [2].

Кроме прочего, необходимо обратить внимание на то, что для усиления уголовной репрессии за нападения на суда необходимо включить в статью 162 Кодекса квалифицированный признак, которые предусматривал бы разбойное нападение на такие объекты.

Важно обозначить, что в Государственной Думе рассматривается проект, по внесению изменений в Уголовного кодекса Российской, а именно в статью 227. Однако в международном праве под действия пиратства попадают действия, которые со-

вершены в открытом море. Кроме того, действующий закон не учитывает принадлежность флага судна, формы собственности, вид и тип судна. Таким образом, исследования в данном

вопросе должны быть продолжены, поскольку своей актуальности проблематика не утратила: в ней по-прежнему существует множество трудностей и упущений.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (ред. от 23.07.1994) // Монтего-Бей, 10.12.1982 (с изм. от 23.07.1994)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Колосова О. А. Сотрудничество государств по противодействию морскому пиратству // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. 2023. С. 71–75.
4. Захаров С. С., Левина А. В. О целесообразности статьи 227 «Пиратство» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 528–530.
5. Шестакова А. Д. Международно-правовые аспекты пиратства — уголовная ответственность по российскому законодательству // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. 2022. С. 274–277.
6. Ковылина Н. К. Проблемы квалификации разбоя // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. 2022. С. 87–90.
7. Эриашвили Н. Д., Лобанов С. А., Каламкарян Р. А., Анянова Е. С. Международно-правовое позиционирование органов международного уголовного правосудия в системе пресечения международной преступности на морских пространствах // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 249–256.
8. Степанов К. А., Драгун О. В., Северов К. А. Морское пиратство и привлечение пиратов к ответственности в международном уголовном праве // Правовая позиция. 2022. № 7 (31). С. 35–39.

Проблема определения правовой природы залога

Бронникова Алина Вячеславовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В данной статье рассматривается проблема определения правовой природы залога в российском праве, основные подходы к определению правовой природы залога.

Ключевые слова: залог, правовая природа залога, залоговое право, вещное право, обязательственное право.

Одним из наиболее распространенных способов обеспечения обязательств в российском праве является залог. Повышенный интерес к изучению данного способа объясняется, в первую очередь, его высокой эффективностью и результативностью. Кроме того, залог — один из самых сложных институтов гражданского права, это обусловлено, во-первых, множественностью объектов гражданских прав, выступающих предметом залога, во-вторых, непосредственно, сложностью самой обеспечительной конструкции.

Вопрос определения правовой природы залога в доктрине является дискуссионным. Так, само понимание понятия «правовая природа» также вызывает немало споров среди ученых. Однако, большинство понимают под этим термином отраслевую принадлежность норм, регламентирующих общественные отношения. Вопрос правовой природы важен для последующего определения норм, которые должны осуществлять регулирование определенной группы общественных отношений.

В настоящее время среди цивилистов нет однозначного мнения о правовой природе залога. Некоторые исследова-

тели считают, что залог относится к числу институтов вещного права, другие же относят данный способ обеспечения обязательств к обязательственному праву. Вместе с тем, есть еще и третья группа исследователей, считающих, что данный институт имеет смешанную природу, характеризующуюся вещно-обязательственными чертами.

Неоднозначность понимания правовой природы залога можно проследить и в развитии российского законодательства. Так Гражданский Кодекс РСФСР от 1922 года содержал нормы о залоге в разделе «Вещное право». К середине же двадцатого столетия уже сформировался обязательно-правовой подход. Представляется, что это связано с преимущественным положением государственной собственности и отсутствием частной. Что касается Гражданского Кодекса РСФСР от 1964 года, то залоговые нормы уже были перенесены в раздел «Обязательственное право». В настоящее время в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) нормы, регулирующие залоговые отношения содержатся в Главе 23 под названием «Обеспечение исполнения обязательств». Исходя из

этого, можно сделать вывод, что законодатель считает, что залог имеет обязательственно-правовую природу.

Последователи идеи вещной сущности залога выделяют такие вещные признаки залогового права. Во-первых, это принцип абсолютности, являющийся характерным признаком для большей части разновидностей вещного права. Смысл его заключается в правомочности действий кредитора в отношении защиты своего вещного права на предмет залога против третьих лиц. Во-вторых, принцип следования, который отражен в ст. 353 ГК РФ, согласно которой, в случае отчуждения заложенного имущества, залог сохраняется. Так Р.С. Бевзенко [2, с. 380] отмечает, что именно данный принцип «достаточно недвусмысленно указывает на вещную природу права залога».

Кроме того, некоторые исследователи отмечают принцип специалитета, смысл которого заключается в том, что стороны залоговых правоотношений выделяют предмет залога, указывают его родовые признаки, различные качественные / количественные характеристики, местонахождение, т.е. конкретизируют его.

Адепты вещно-правового подхода в определении правовой природы залога считают, что определение залога в раздел обязательственного права является причиной формирования искоженного обязательственного восприятия.

Однако сторонники противоположного подхода приводят другие аргументы и говорят также о наличии обязательственных признаков у залогового права. В первую очередь, к такому признаку относят то, что залог возникает на основании обязательства, а именно в силу договора или закона. Во-вторых, предметом залога может быть не только вещь, но и имущественное право. Вместе с тем, предметом залога также может быть вещь или права, приобретаемые залогодателем в будущем. Также исследователи отмечают и такой признак — при гибели предмета залога залогодатель вправе заменить его другим равноценным имуществом [6]. Кроме того, залогодатель вправе передать свои права по договору о залоге другому лицу с соблюдением правил о передаче прав кредитора путем уступки права требования. Уступка прав требования является исключительно обязательственным правовым институтом.

В.К. Райхер говорит о том, что вещное право не ограничивается каким-либо сроком действия и рассчитано на длительное

существование, что касается обязательственного, то оно ограничено определенным сроком [4, с. 476]. В залоговых правоотношениях права залогодержателя ограничиваются сроком исполнения обязательств, указанным в договоре. Согласно ст. 339 ГК РФ срок исполнения обязательств в договоре залога является существенным условием договора.

Так, хорошо известный В.В. Витрянский концентрируется исключительно на обязательственно-личном характере залоговых правоотношений и объясняет применение вещных способов защиты прав залогодержателя как исключение из правила [1, с. 476].

Третий подход к определению правовой природы залога, выделяемый в доктрине, говорит о её двойственной природе. Думается, что в настоящее время господствующую позицию в доктрине занимает вариации данной точки зрения. К сторонникам данной концепции относится Д.А. Медведев, отмечая, что «залог порождает два вида отношений — между залогодателем и залогодержателем и между залогодержателем и вещью, т.е., с одной стороны, залог — это способ обеспечения обязательства должника путем установления относительной правовой связи с кредитором, а с другой непосредственная правовая связь залогодержателя и вещи. Поэтому залог может быть охарактеризован как вещный способ обеспечения обязательства» [3, с. 15].

И.С. Рудаков также говорит о том, что при рассмотрении сущности залога необходимо в свою очередь учитывать, что залоговое правоотношение по своей структуре является сложным, состоящим из простых, элементарных [5, с. 107].

Представляется разумным согласиться с данной точкой зрения, так как наиболее оптимальным подходом к исследованию залогового правоотношения, способствующим преодолению трудностей, связанных с определением его правовой природы, является рассмотрение его как системы из нескольких элементарных правоотношений.

Таким образом, вопрос о правовой природе залога в доктрине права по-прежнему носит дискуссионный характер. Однако большинство исследователей в настоящее время приходят к выводу о том, что правовая природа залога имеет комплексный характер, так как в основе возникновения залоговых правоотношений лежит конструкция в виде обязательства, но в дальнейшем, при наличии определенных обстоятельств, может возникнуть вещное право залога.

Литература:

1. Витрянский В. В. «Договорное право. Общие положения» (книга 1) // Отв. ред. Брагинский М. И., Витрянский В. В.— 3 издание, стереотипное).— М: «Статут», 2001. С. 476.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов: — М=Логос, 2017,— 1120 с.
3. Медведев Д. А. Российский Закон о залоге // Правоведение.— 1992 — № 5 — С. 13–21.
4. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестн. гражданского права.— 2007 — № 2 — С. 17–30.
5. Рудаков И. С. Структура залогового правоотношения // Вестник экономики, права и социологии.— 2017 — № 2 — С. 106–108.
6. Халилова Р.М. Залоговое право. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиль «Гражданское право».— Махачкала: ДГУНХ, 2020–73 с.

Дисциплинарное производство в системе государственной гражданской службы

Брылева Анастасия Федоровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Дисциплинарный проступок как основание дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих

По общему правилу основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка (статья 192 ТК РФ или часть 1 статьи 57 ФЗ № 79-ФЗ).

Дисциплинарный (служебный) проступок составляет фактическое основание дисциплинарной ответственности. Нормативно закрепленными признаками служебного дисциплинарного проступка государственного служащего являются: нарушение им Конституции и законов Российской Федерации, его противоправное, виновное действие или бездействие, неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него общих, должностных или специальных обязанностей, нарушение дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности и др. [49, с. 55].

Рассмотрим признаки дисциплинарного проступка как основания соответствующего вида ответственности. С точки зрения теории права такой проступок является разновидностью правонарушения, деяния, нарушающего правовые нормы. Согласимся со специалистами, которые под дисциплинарным проступком понимают виновное и противоправное действие или бездействие, нарушающее требования служебной дисциплины [49, с. 57].

Имеющиеся в литературе определения дисциплинарного проступка представляются обширными и многоаспектными:

- это виновное непроступное нарушение правил дисциплины и других обязанностей, возложенных на лицо в связи с его работой, учебой, воинской службой или иной деятельностью в данной организации [5, с. 425],
- это вредное антиобщественное виновное деяние, совершенное членом устойчивого коллектива и состоящее в нарушении обязанностей, связанных с пребыванием лица в данном коллективе, а в ряде случаев и нарушении общих запретов [1, с. 38],
- это противоправное, виновное нарушение дисциплины, не влекущее уголовной ответственности [13, с. 613],
- виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих служебных обязанностей, влекущее нарушение трудовой дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности» [47, с. 111].

В свою очередь в п. 1 ст. 57 ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» предусматривается основание наступления дисциплинарной ответственности — дисциплинарный проступок и определяется он следующим об-

разом: «...дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей...». ФЗ № 79-ФЗ в определении дисциплинарного проступка более лаконичен и определяет его как неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей.

Как видно из данного законодателем определения, какой-либо конкретики, что является дисциплинарным поступком и какое деяние под него подпадает нет. В указанном определении содержатся оценочные характеристики: «ненадлежащее» и «неполное» исполнение должностных обязанностей, что так же не позволяет в полной мере определить, что есть дисциплинарный проступок, в каждом конкретном случае представитель нанимателя с учетом всех обстоятельств будет решать имеет ли место нарушение или нет [116, с. 117].

В юридической литературе встречаются различные критерии классификации дисциплинарных проступков госслужащих.

К примеру, С. А. Шушпанов [138, с. 13] выделяет дисциплинарные проступки в зависимости от объекта посягательства, а С. Е. Чаннов предлагает классифицировать дисциплинарные проступки в зависимости от вида обязанности служащего, которую он не исполняет [135, с. 183].

Ранее действовавшее правовое регулирование не оперировало понятием «дисциплинарный проступок», использовалось понятие «должностной проступок». Ранее существовавшее понятие было тесно связано с должностными обязанностями лица и могло необоснованно сузить понятие.

Тем не менее, дисциплинарный проступок следует рассматривать как разновидность деликта, обладающего четырьмя элементами состава: субъектом, субъективной стороной, объектом и объективной стороной.

В качестве элементов состава дисциплинарного проступка как основания дисциплинарной ответственности гражданских служащих выступают:

- объективная сторона — противоправное деяние, совершенное гражданским служащим в форме действия либо бездействия и выражающееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении гражданским служащим своих служебных обязанностей, возложенных на него федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, правовыми актами государственного органа, должностным регламентом, служебным контрактом,
- субъект — гражданский служащий, т.е. лицо, замещающее должность гражданской службы в соответствии со служебным контрактом,
- субъективная сторона — вина гражданского служащего, которая может выступать как в форме умысла, так и в форме неосторожности,

– объект — служебный распорядок государственного органа, являющегося стороной служебного контракта с гражданским служащим, совершившим данный дисциплинарный проступок, точнее — урегулированные и охраняемые нормами права общественные отношения, складывающиеся в процессе кооперированной деятельности гражданских служащих по обеспечению исполнения полномочий соответствующего государственного органа.

На наш взгляд, вне зависимости от конкретного государственного органа и характера нарушения объект и субъект дисциплинарного проступка для всех случаев один и тот же. Объектом будет выступать установленный порядок исполнения служебных обязанностей государственным гражданским служащим, а субъектом будет сам государственный гражданский служащий.

Субъективная и объективная сторона будут различаться в зависимости от вида проступка. При этом дисциплинарная ответственность не наступает за неисполнение обязанностей, которые не возложены на государственного гражданского служащего, что влечет необходимость в каждом конкретном случае рассматривать круг служебных обязанностей конкретного лица и одновременно выступает важной правовой гарантией для госслужащих.

Примечательным в институте дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих является то, что в законодательстве отсутствует перечень конкретных дисциплинарных проступков и дисциплинарных взысканий, налагаемых за совершение таких проступков.

На наш взгляд, формально ряд дисциплинарных проступков определен в законодательстве о государственной службе. Так, частью 1 статьи 37 ФЗ № 79-ФЗ предусматриваются различные основания для расторжения служебного контракта. Кроме того, можно сделать вывод, что особую категорию дисциплинарных проступков государственных служащих составляют грубые проступки, за совершение которых предусмотрена санкция в виде увольнения служащего.

Представляется, что данная категория дисциплинарных проступков применяется ко всем видам государственной службы, однако перечни грубых проступков в различных государственных органах различаются в зависимости от особенностей прохождения государственной службы (например, к военнослужащим может быть применен дисциплинарный арест, а к государственным гражданским служащим — увольнение в связи с утратой доверия за совершение коррупционных проступков).

Таким образом, грубые проступки представляют собой особую категорию дисциплинарных проступков государственных служащих, совершая которые служащий нарушает охраняемые законом права и законные интересы иных лиц и государства. Вместе с тем такие проступки, как нарушения служебной дисциплины, посягают на нормальное функционирование государственного органа, регламентированное нормативными актами, либо препятствует гражданам в реализации их законных прав.

Следует отметить, что на современном этапе именно коррупционные проступки представляют наибольшую угрозу нор-

мальному функционированию органов государственной власти. Их основу составляет неразрешенный конфликт интересов в сфере государственной службы, поскольку основополагающей задачей всех государственных служащих является обслуживание интересов общества, которое ожидает от них честного и непредвзятого выполнения служебных обязанностей.

Наиболее типичными признаками коррупционных проступков являются принятие управленческих решений вопреки закону, получение сторонами незаконных выгод и сокрытие своих действий [15, с. 172]. Несмотря на то, что общее понятие конфликта интересов законодательно закреплено, тем не менее под это определение попадает множество ситуаций, в которых служащий может оказаться в процессе осуществления полномочий. Однако далеко не все из них образуют состав дисциплинарного проступка [20, с. 115].

В этой связи важную роль играет антикоррупционное законодательство, которое предусматривает ряд мер, направленных на предотвращение конфликта интересов на государственной службе, а также меры ответственности государственных служащих, в том числе дисциплинарной [17, с. 91].

Рассмотрим дефиницию «дисциплинарный проступок государственных гражданских служащих» в Обзоре судебной практике трактуется как неисполнение или ненадлежащее исполнение служащим возложенных на него обязательств». Документом установлено, что привлечение к дисциплинарной ответственности за дисциплинарные проступки возможно исключительно при наличии совокупности факторов и обстоятельств:

- 1) противоправность поведения государственного гражданского служащего,
- 2) наличие доказанной вины,
- 3) наличие четкой корреляции между совершенным правонарушением и негативными последствиями.

Структура дисциплинарной ответственности включает следующие элементы:

- 1) основания дисциплинарной ответственности (юридическое и фактическое — совершение дисциплинарного проступка),
- 2) условия дисциплинарной ответственности,
- 3) субъект дисциплинарной ответственности,
- 4) дисциплинарные взыскания,
- 5) дисциплинарное производство.

Рассмотрим, насколько эта структура соотносится с ответственностью за коррупционные правонарушения.

Как уже отмечалось, в ФЗ № 79-ФЗ предусматриваются две процедуры привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности: за дисциплинарный проступок и коррупционное правонарушение. Нормативной основой для установления дисциплинарной ответственности в сфере борьбы с коррупцией является п. 6 ст. 7 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.20083 (далее — Закон «О противодействии коррупции»), устанавливающий для государственных служащих перечень ограничений и запретов в целях повышения эффективности противодействия коррупции.

Субъектом ответственности за коррупционное правонарушение являются государственные служащие, на которых воз-

ложены обязанности в области противодействия коррупции. Данный субъект соответствует стандартному субъекту дисциплинарного поступка, в том числе в части его обязательного нахождения в юридически оформленных служебных отношениях.

Наибольшую общественную опасность имеют преступления коррупционной направленности, например взятки (статья 290 УК РФ). Вместе с тем существуют и другие коррупционные правонарушения, хотя и не являющиеся в силу закона общественно опасными деяниями, но приносящими немалый вред личности, обществу и государству. В данном случае речь идет, прежде всего, о коррупционных дисциплинарных проступках. Причем грань между проступком и преступлением, справедливо замечает М. М. Поляков, бывает очень тонкой [106, с. 18].

Поэтому борьбу с коррупционными дисциплинарными проступками необходимо вести столь же непримиримо, как и с преступлениями той же направленности, но только с помощью мер дисциплинарного принуждения, которые имеют административноправовую природу и применяются во внесудебном порядке.

ФЗ № 79-ФЗ предусматривает обязанность субъекта дисциплинарной власти налагать на виновного гражданского служащего дисциплинарное взыскание в случае совершения им коррупционного правонарушения. Дискреции нет. Виновный должен быть наказан. В противном случае уже сам субъект дисциплинарной власти совершает коррупционное правонарушение. При этом выбор взыскания остается за субъектом дисциплинарной власти. Такой подход в целом поддерживается и особых сомнений не вызывает. Вместе с тем, думается, некоторые элементы публичности при принятии субъектом дисциплинарной власти решения все же необходимы, что позволит сделать это решение более ответственным и взвешенным.

Хотелось бы проиллюстрировать данное суждение примером из практики одного из авторов.

На протяжении ряда лет А. А. Гришкoveц [25, с. 103–106] был членом комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов.

Напомним, в соответствии с подпунктом в) пункта 8 Положения о комиссии, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 года № 821 [72], в состав комиссии, в частности, входят представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений, деятельность которых связана с государственной службой. Это, что называется, «люди со стороны». Их участие по замыслу законодателя должно придать деятельности комиссии больше объективности, сделать ее работу более независимой, открытой и квалифицированной. Письмом заместителя руководителя Аппарата Совета Федерации от 28 июня 2017 г. № 5.3–51/6422 автор настоящей статьи был приглашен на заседание комиссии, которое было запланировано на 4 июля 2017 года. В повестке дня значилось рассмотрение информации о соблюдении заместителем руководителя аппарата одного из комитетов Совета Федерации ограничений и запретов, предусмотренных зако-

нодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе. На основании доклада секретаря комиссии о результатах проверки и вопросов, заданных указанному гражданскому служащему, факт совершения им коррупционного правонарушения был комиссией установлен. После обсуждения ситуации комиссия, специально это заметим, по инициативе автора настоящей статьи, единогласно приняла решение рекомендовать представителю нанимателя, а это в данном случае был руководитель Аппарата Совета Федерации, уволить гражданского служащего в связи с утратой доверия. Казалось на этом все, но оказалось не совсем. Когда А. А. Гришкoveц через некоторое время поинтересовался в управлении государственной службы и кадров о принятом решении, то выяснилось, что представитель нанимателя вопреки рекомендации комиссии ограничился взысканием, не связанным с увольнением с гражданской службы [25, с. 104].

Его прерогатива принять такое решение под сомнение не ставится. Однако, как представляется, оно должно быть мотивированным. Кроме того, все члены комиссии должны в письменной форме персонально уведомляться не только о самом решении, но и о тех мотивах, которыми руководствовался субъект дисциплинарной власти, принимая решения вопреки рекомендации комиссии. Словом, необходима обратная связь. Без нее принятое решение будет исключительно субъективным, что не соответствует публичным интересам, которые призваны выражать и защищать любой руководитель, являющийся в отношении гражданского служащего представителем нанимателя и обладающий правами субъекта дисциплинарной власти. В противном случае вряд ли можно говорить об обеспечении на должном уровне режима законности и служебной дисциплины, что снижает эффективность дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Думается, следует детально прописать порядок привлечения государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности, включая ответственность за коррупционные дисциплинарные проступки. Сделать это лучше в отдельной главе 12.1 «Служебная дисциплина на гражданской службе и дисциплинарная ответственность» ФЗ № 79-ФЗ.

В конечном счете работа с кадрами, как представляется, позволит повысить уровень правосознания сотрудников.

Отсутствие единого подхода к классификации дисциплинарных проступков, на наш взгляд, существенно усложняет рассматриваемый правовой институт и может пошатнуть гарантии, предоставляемые государственным гражданским служащим.

Нам представляется целесообразным предложить классификацию проступков по различным основаниям:

1. В зависимости от характера обязанностей государственного гражданского служащего.

– неисполнение либо недобросовестное исполнение обязанностей, предусмотренных федеральными законами (например, несоблюдение ограничений и запретов),

– неисполнение либо недобросовестное исполнение обязанностей, возложенных на конкретного государственного гражданского служащего (имеются в виду обязанности, предусмотренные должностным регламентом),

– неэтичное поведение государственного гражданского служащего (нарушение морально-этических требований, предусмотренных кодексами профессиональной этики и другими документами).

2. В зависимости от последствий проступка:

- проступки, не имеющие негативных последствий,
- проступки, наносящие ущерб репутации соответствующего государственного органа,
 - проступки, наносящие имущественный ущерб государственному органу,
 - проступки, наносящие имущественный ущерб гражданам и организациям во время взаимодействия с государственным органом.

3. В зависимости от характера противоправной деятельности в рамках государственной гражданской службы:

– дисциплинарные проступки, совершенные впервые,
– злостные дисциплинарные проступки (совершение проступка, за который уже налагалось дисциплинарное взыскание),

– систематические дисциплинарные проступки (совершение государственным гражданским служащим различных проступков на протяжении некоторого времени).

4. В зависимости от наличия коррупционного элемента в объективной стороне дисциплинарного проступка:

- проступки коррупционного характера,
- проступки некоррупционного характера.

Предложенные способы классификации можно применять при квалификации конкретных деяний государственных гражданских служащих в целях повышения эффективности дисциплинарных взысканий и их индивидуализации.

Литература:

1. Лещина, Э. Л. Дисциплинарный (служебный) проступок как основание дисциплинарной ответственности / Э. Л. Лещина // Административное право и процесс. — 2019. — № 1. — С. 55–59.
2. Алехин, А. П. Административное право России / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий: учебник. — М.: Зерцало, 2011. — Ч. 1. — 500 с.
3. Адушкин, Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР: моногр. / под ред. В. М. Манохина. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. — С. 37–41.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах: учеб. — М.: Эксмо, 2011. — С. 611–616.
5. Седов, Н. С. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих / Н. С. Седов // В сборнике: Научный форум. сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 частях. — Пенза, 2023. — С. 126–128.
6. Шушпанов, С. А. Должностной проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного служащего / С. А. Шушпанов: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002. — 26 с.
7. Чаннов, С. Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / С. Е. Чаннов. Москва: Ось-89, 2009. — 218 с.
8. Бочарников, И. В. Коррупция как глобальная проблема современности / И. В. Бочарников [Электронный ресурс]. URL: <http://pic-pnb.ru/analytics/korruptsiya> (дата обращения: 25.12.2023).
9. Буравлев, Ю. М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы / Ю. М. Буравлев: монография. — Москва: Юрист, 2008. — 154 с.
10. Власенко, Н. А. Правовые средства противодействия коррупции / Н. А. Власенко, С. А. Грачева: научно-практическое пособие. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016. — 472 с.
11. Гришконец, А. А. Коррупционный проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего / А. А. Гришконец // Сборник материалов X международной научно-практической конференции. — Пермь, 2023. — С. 103–106.
12. Поляков, М. М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в органах исполнительной власти Российской Федерации / М. М. Поляков: монография. Проспект, 2022. — 252 с.

Дисциплинарная (профессиональная) и гражданско-правовая ответственность

Галицков Артур Викторович, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Научный руководитель: Джюра Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Судебное представительство является важнейшим элементом механизма обеспечения прав и свобод личности, оптимальным образом проявляет все свои черты в условиях беспристрастного, состязательного судебного процесса.

Ключевые слова: судебный представитель, права и свободы, судебный процесс, гражданское право, судья, доверенность.

Disciplinary (professional) and civil liability

Galitskov Artur Viktorovich, student master's degree
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

Scientific advisor: Dzhura Viktoriya Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor
Russian State University of Justice (Moscow)

Judicial representation is an essential element of the mechanism for ensuring individual rights and freedoms; it optimally manifests all its features in the conditions of an impartial, adversarial judicial process.

Keywords: *judicial representative, rights and freedoms, litigation, civil law, judge, power of attorney.*

В ч. 2 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса впервые закреплена норма, «при неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве» [1]. В законе ничего не говорится о содержании хотя имеются закрепления данных норм и пояснение в ГПК есть — последствиями являются санкции за невыполнение или ненадлежащее выполнение гражданских процессуальных обязанностей. Выполняя государственную функцию правосудия. «Судебная власть должна иметь возможность оперативно реагировать на неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданских процессуальных обязанностей, именно поэтому законодатель конструирует процессуальные нормы таким образом, чтобы субъектам процессуальных отношений наглядно продемонстрировать реализацию процессуальных прав и результаты неисполнения (ненадлежащего исполнения) процессуальных обязанностей» [4].

Гражданская процессуальная форма содержит указание на действия и субъектов процессуальных отношений (так называемая гипотеза), на содержание поведения (права и обязанности — диспозицию) и процессуальные последствия (санкции). По мнению С. В. Курылева и А. Ф. Черданцева, «норма права содержит два элемента: в одном случае — гипотеза и диспозиция, в другом — гипотеза и санкция исполняющая роль диспозиции, основываясь на делении норм на регулятивные и охранительные» [6]. При этом, Н. А. Чечина и М. К. Юков не отрицают возможность подхода к изучению структуры правовой нормы, где стоит отметить, что «гражданские процессуальные нормы в своей основе всегда содержат гипотезу, диспозицию и санкцию, в отсутствие последней, утрачивая обязательность и превращаясь в рекомендации для желательного выполнения, а не обязательного» [7].

Специфичность гражданских процессуальных отношений заключается в: последовательности, однотипности совершаемых действий; обуславливает своеобразие закреплённых элементов норм в законе.

На случай, повторения положений, законодатель закрепил элементы норм в различных статьях закона — позволяя отождествлять статьи с нормами, чтобы исключить специализации процессуальных статей, которые бы выполняли различные функции в регулировании процессуальных отношений.

Путем анализа статей процессуального закона, не зависимо от места их изложения, раскрывая диспозиции, санкции и ги-

потезы, можно увидеть саму структуру гражданской процессуальной нормы.

Большое количество статей процессуального законодательства закрепляют нормы — предписания с разными комбинациями элементов, но при исследовании нормативного материала, не сложно найти норму, содержащую все три элемента. Возможность поведения — процессуальные права, необходимость совершения действий (воздержание от действий) — процессуальная обязанность и запрет — все закрепляется в данных нормах-предписаниях, как права и обязанности.

Нормами закона закреплены меры воздействия за неисполнение или ненадлежащее исполнение закона, необходимость поведения, виды воздействия.

В сочетании защиты нарушенного и оспоренного охраняемого законом интереса граждан и организаций, правильного осуществления правосудия, заключается ценность гражданских процессуальных обязанностей, то есть в сочетании личных и государственных интересов.

В своих трудах Гукасян Р. Е. писал, что процессуальное регулирование гражданской юрисдикции обеспечивают обязанности [3]. А разрешение гражданских дел невозможно без установления системы процессуальных обязанностей. Невозможна она и без санкций за невыполнение процессуальных обязанностей, то есть без мер государственного принуждения [4, с. 44].

Закрепленные в нормах гражданского процессуального права меры государственного воздействия и применяемые к субъектам процессуальных отношений судом, называют гражданскими процессуальными последствиями, которые противоправному поведению имеют отрицательную оценку и обеспечивают правильное и своевременное осуществление по делу правосудие.

Санкции (последствия), закрепляемые в нормах, имеют различное содержание, но направленность одна, они обеспечивают регулирование гражданских правоотношений с целью верного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Все рассматриваемые санкции по содержанию и по своим функциям различны. Различаются санкции и по характеру воздействия.

Санкции применяются к субъектам с разным процессуальным положением и имеющим в процессе разный интерес, что обосновывается особенностью государственно-правового воздействия.

«К субъектам, способствующим осуществлению правосудия по гражданским делам, закон предусматривает возможность применения санкций в виде ответственности к субъектам, имеющим юридический, государственный, общий интерес — предусматриваются санкции в виде мер защиты» [5, с. 128].

Наделяемый широким перечнем прав и обязанностей представитель должен пользоваться предоставленными ему полномочиями в интересах представляемого, в рамках действующего законодательства, а в случае нарушения этого правила несет установленную законом ответственность» [2. С. 12].

Дисциплинарная ответственность характерна для адвоката, как субъекта представительства, она наступает в случае совершения адвокатом: поступка, порочащего честь и достоинство или умаляющего авторитет адвокатуры; не исполнил, или исполнил не надлежащим образом профессиональные обязанности перед доверителем; не исполнил решение органа адвокатской палаты, которое было принято в пределах компетенции.

Самая жесткая из всех мер дисциплинарного взыскания, которая может быть применена к адвокату, это — прекращение статуса адвоката.

Также мерами дисциплинарной ответственности считаются:

- Замечание;

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / С. Ф. Афанасьев. — Саратов, 2009. — 126 с.
3. Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу / Р. Е. Гукасян. — М.: Проспект, 2008. — 156 с.
4. Князев А. А. Статус адвоката / А. А. Князев. — М.: Норма, 2004. — 89 с.
5. Сотов П. В., Каменецкий Р. А. Адвокатура и нотариат / П. В. Сотов, Р. А. Каменецкий. — М.: Проспект, 1999. — 228 с.
6. Черданцев А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. — М.: Статут, 1999. — 227 с.
7. Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу / Н. А. Чечина. — СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. — 218 с.

Процессуальное положение судебного представителя

Галицков Артур Викторович, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Научный руководитель: Джуро Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Судебное представительство имеет свои истоки в римском праве и изучается на всем протяжении его становления. С тех пор стали известны такие юридические понятия судебных представителей как «опекун», «попечитель», «поверенный по договору», «представитель юридического лица» и другие. Становление профессиональных судебных представителей начиналось в Риме с предоставлением возможности выступать в суде только родственникам. С развитием цивилизации институт представительства приобрел одно из важнейших направлений в науке, законодательстве и практике, главными центрами подготовки юристов стали университеты.

Ключевые слова: судебный представитель, гражданское право, судья, институты гражданского и арбитражного процессуального права, доверенность.

- Предупреждение;
- Иные меры, установленные собранием (конференцией) соответствующей адвокатской палаты, применяемые в рамках дисциплинарного производства;

Условие применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, это — время совершения нарушения, так как с момента совершения срок не должен превышать одного года, и не позднее шести месяцев, не включая время болезни адвоката или нахождения его в отпуске, со дня обнаружения этого проступка.

Предметами рассмотрения квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты субъекта РФ относятся:

- Проступок адвоката, порочащего его честь и достоинство,
- Неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- Неисполнение решений органов адвокатской палаты;

Таким образом, дисциплинарное производство призвано обеспечивать своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб, представлений, частных определений на действие (бездействие адвоката, а также охранять сведения, составляющие тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, примирения сторон.

Procedural position judicial representative

Galitskov Artur Viktorovich, student master's degree
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

Scientific advisor: Dzhura Viktoriya Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor
Russian State University of Justice (Moscow)

Judicial representation has its origins in Roman law and is studied throughout its development. Since then, such legal concepts of judicial representatives as «guardian», «trustee», «contract attorney», «representative of a legal entity» and others have become known. The formation of professional judicial representatives began in Rome with the provision of the opportunity to speak in court only to relatives. With the development of civilization, the institution of representation acquired one of the most important directions in science, lawmaking and practice; universities became the main centers for training lawyers.

Keywords: *judicial representative, civil law, judge, institutions of civil and arbitration procedural law, power of attorney.*

Оприроде судебного представительства имеются две противоположные точки зрения, так В. М. Шерстюк, А. А. Мельников, Я. А. Розенберг и некоторые другие считают судебное представительство особым процессуальным институтом. Они считают:

– судебное представительство отличается от общегражданского по целям, если в гражданском праве представительство существует для совершения сделок в интересах представляемого, то в судебном — для оказания юридической помощи и защиты нарушенных, оспариваемых прав и законных интересов обратившегося лица [6, с. 39–47].

– судебное представительство в суде, по их мнению, имеет характеристику отличную от гражданского материально-правового [7? С. 109–115].

– также они указывают на несовпадение предметов, рассматриваемых правовыми институтами, отмечая несходство оснований возникновения и порядка оформления полномочий и т.д.

Обобщая, на основе сопоставления сущности, содержания и форм представительства в гражданском праве и представительства в судебном процессе, делаем вывод об их различной правовой природе [5, с. 11].

С большей частью суждений, мы готовы согласиться, при этом из этих доводов не следует вывода что судебное представительство не может рассматриваться как разновидность общегражданского.

О представительстве в гражданском праве написано в 10 главе ГК РФ, где материально-правовое представительство дает право одному лицу (представителю) совершать от имени и в интересах другого (представляемого) сделки в силу полномочия, основанного на доверенности, указанных в законе или акте уполномоченного на то госоргана или органа местного самоуправления [8]. Это значит, если сравнивать сущность и содержание гражданско-правового института с договорным представительством в судебном процессе, окажется что в их характеристиках больше общего чем различного, ведь в них обоих идет речь о выполнении определенных юридических действий в интересах и по поручению лица, обращенного за оказанием юридической помощи.

Спорным в литературе считается вопрос о процессуальном положении представителей, можно ли отнести их к числу лиц, участвующих в деле. По всей видимости, более убедительной считается позиция авторов, относящих представи-

телей к данной группе субъектов гражданского процессуального права, объясняя это наличием у судебных представителей самостоятельных процессуальных прав и обязанностей, продиктованных законом. Представителю присуща гражданская процессуальная правоспособность, особенностью статуса представителя считается правоспособность только при одновременном наличии дееспособности. Законодательство наделяет представителей самостоятельными процессуальными правами и обязанностями, из-за чего представитель вправе вступать с судом в правоотношения, регламентируемые нормами гражданского и административного права, являясь при этом участниками процессуальных правоотношений. Стало быть, отношения представительства в судебном процессе начинаются между судом и судебным представителем, как самостоятельным участником процесса, осуществляющим деятельность в интересах представляемого.

Представителями органов госвласти, местного самоуправления и организаций в административном судопроизводстве, по делам об административных правонарушениях, могут выступать только адвокаты, исключая случаи участия работников, состоящих в штате указанных организаций и если это входит в их функции, если иное не установлено федеральным законом. В то же время, этот сотрудник не обязательно должен быть юристом, это может быть иной специалист. Владеющий материалами рассматриваемого в суде дела. Но практика показывает, что чаще всего именно штатный юрист выступает в суде от имени организации. Гражданский процессуальный кодекс ограничивает возможность судей, следователей и прокуроров выступать в суде по гражданским делам в качестве представителей в двух случаях (ст. 51 ГПК РФ):

1. Названные лица могут выступать в качестве законных представителей;

2. В качестве представителей соответствующих органов [4].

Данные ограничения связаны с родом деятельности судей и прокуроров, следователей и определены законом запрещая совмещать основную деятельность с иной оплачиваемой работой кроме научной, преподавательской, литературной, иной творческой и др. В федеральном законодательстве есть указания на другие ограничения определенных лиц, которые вправе выступать представителями в суде — государственные служащие не вправе выступать представителями в суде, если они состоят на

госслужбе (ст. 17 ФЗ «О государственной службе гражданской службе Российской Федерации») [2].

Со вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ возник новый вид представительства в суде — административное процессуальное представительство, требующий своего тщательного исследования. При этом следует обратить внимание на особенности правового регулирования данного института, в том числе путем его сравнения с аналогичными институтами гражданского и арбитражного процессуального права.

Как и в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ГПК РФ), в КАС РФ, хотя и применительно к другим случаям, в судебном процессе предусмотрено обязательное участие представителя. Таким образом, КАС РФ расширил по сравнению с действовавшим в более ранней редакции ГПК РФ круг случаев обязательного участия в рассмотрении дел, возникающих из административных правоотношений, судебных представителей, что следует признать положительным явлением, поскольку участие в административном процессе названных в соответствующих статьях КАС РФ представителей позволяет, как правило, суду глубже разобраться в обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

Существуют определенные сомнения в целесообразности ограничения круга субъектов, которые могут быть представителями в административном судопроизводстве, лицами, имеющими высшее юридическое образование, хотя все более обнаруживается практическая необходимость в переходе к профессиональному представительству в суде. Также представители обязаны предоставить суду документы о своем образовании, документы, удостоверяющие их статус и полномочия (ч. 3 ст. 55 КАС РФ) [1]. В указанном Кодексе содержится норма о разграничении процессуальных действий в случаях обязательного ведения административного дела представителем. Совершаемых доверителем.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 56 КАС РФ представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, а при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя — совершать вместо представляемого лица все действия. За исключением, связанным с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым. Приведенное правило вызывает два замечания. Во-первых, непонятна та часть нормы, в которой говорится о совершении при обязательном ведении административного дела представителем процессуальных действий не от имени, а вместо представляемого лица. Таким образом, процессуальное положение представителя оказывается неопределенным. Во-вторых, представляется неоправданным установление круга процессуальных действий, которые может совершать представляемое лицо, по усмотрению суда, что существенно ограничивает возможности защиты данным лицом своих интересов в административном судопроизводстве.

Основные процессуальные права предоставляются путем выдачи доверенности судебному представителю. В доверенности, должно быть оговорено право представителя:

- 1) на подписание административного искового заявления и возражений на административное исковое заявление, подачу их в суд;
- 2) на заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску;
- 3) на подачу встречного административного искового заявления;
- 4) на заключение соглашения о примирении сторон или соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела
- 5) на полный или частичный отказ от административного иска или на признание административного иска;
- 6) на изменение предмета или основания административного иска;
- 7) на передачу полномочий представителя другому лицу (передоверие);
- 8) на подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам;
- 9) на обжалования судебного акта;
- 10) на предъявление исполнительного документа к взысканию;
- 11) на получение присужденных денежных средств или иного документа.

Кроме того, в доверенности выданной Центральной избирательной комиссией РФ, должно быть право заявителя на дачу заключения по административному делу (ч. 3 ст. 56 КАС РФ) [1]. Как и в АПК РФ (ч. 4 ст. 61) [3], в ч. 5 ст. 57 КАС РФ установлено правило, которое гласит, что полномочия других представителей (кроме законных представителей — ч. 1 и адвоката — ч. 4 ст. 57 КАС РФ) на ведение административного дела в суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором РФ или федеральным законом — в ином документе. Приведенная норма заслуживает внимания, поскольку в ней речь идет о возможности в определенных случаях оформления полномочий большинства видов представителей в административном судопроизводстве не традиционным документом — доверенностью, а иным документом.

Так же, как и в гражданском и арбитражном судопроизводстве, в административном судопроизводстве допускается возможность выражения полномочий представителя в заявлении представляемого лица, сделанного в судебном заседании в устной форме, на что указывается в протоколе заседания, или представленном в суд в письменной форме. Кроме того, в ч. 5 ст. 57 КАС РФ предусмотрено, что при предъявлении к представителю квалификационных требований, представитель должен представить суду соответствующие документы, подтверждающие выполнение требований [1]. Применительно к данной норме может возникнуть впечатление, что в отдельных случаях к представителю по административным делам могут предъявляться какие-то особые квалификационные требования. Между тем анализ содержания КАС РФ свидетельствует о том, что имеются в виду уже упоминавшиеся требования наличия у представителя статуса адвоката (ч. 4 ст. 54) либо высшего юридического образования (ч. 1 ст. 55).

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
2. О государственной службе гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
5. Невзгодина Е. Л. Представительство по советскому гражданскому праву / Е. Л. Невзгодина. — Томск., 1980. — 89 с.
6. Розенберг Я. А. Представительство в советском гражданском процессе / Я. А. Розенберг. — Рига, 1974. — 119 с.
7. Шакарян М. С. Гражданское процессуальное право: учебник / М. С. Шакарян. — М.: Проспект, 2004. — 245 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

Гражданское общество как предпосылка должного функционирования диспозитивных отношений

Горланова Дарья Александровна, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье проводится анализ понятия гражданского общества как должного функционирования диспозитивных отношений, становление данного института, а также его роль и место в современном правовом государстве.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, гражданское общество, правовое государство, демократическое государство, равенство.

Термин «гражданское общество» широко используется в различных областях науки и отраслях права. По своей внутренней природе и специфике оно дискуссионное, тем самым представляя интерес на протяжении всего существования данного института как в отечественной доктрине, так за рубежом. Возложение на данное образование чрезмерных полномочий, представляя его краеугольным камнем не только демократического, но и социально-правового государства, осложняет процесс становления гражданского общества, в том числе в России. Целью данного исследования в первую очередь представляется изучение вышеуказанного института.

В первую очередь, в силу отсутствия дефиниции гражданского общества в частном праве, данная работа априори влечёт доктринальный анализ места института в иерархии гражданско-правовых отношений. Бесспорно, исходя из теории государства и права, мы знаем, что гражданское общество является важнейшим образованием, некоей предпосылкой для становления правового, а затем и демократического государства.

Известный политолог Г. В. Полунина, отмечает, что для формирования и развития гражданского общества важно наличие демократического государства. Более того, гражданское общество является совокупностью людей, которая во всех сферах жизнедеятельности государства и общества представлена как сеть неправительственных структур, организованных на добровольной основе (организации, союзы, объединения, фонды и т.д.), Так и объединением экономических, гражданских, со-

циальных, духовных, религиозных неправительственных отношений [6].

По мнению В. М. Межуева, доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника Института философии РАН, на сегодняшний день можно выделить две важные тенденции в современном истолковании понятия гражданского общества:

Во-первых, оно понимается не как экономическая или даже не как социологическая, а, прежде всего, как политическая категория, находящаяся в прямой связи с теорией демократии.

Во-вторых, понятие гражданского общества используют не столько для описания реального положения дел в так называемых странах либеральной демократии, сколько для критики этого положения, то есть в качестве нормативного понятия [5].

В литературе по сей день не существует единства мнений в понимании гражданского общества, что негативно касается его истолкования среди разных слоев населения, в том числе и теоретиков. Аналогично отсутствует единство мнений в отношении хронологических датировках предполагаемых истоков данного явления и последующей оформившейся дефиниции.

Безусловно весомый вклад в формирование представлений о гражданском обществе был внесен Георгом Гегелем, последователем немецкой исторической школы права. Он охарактеризовал гражданское общество как связь субъектов посредством системы потребностей и разделения труда и правосудия. В своей работе «Философия права» философ отмечает, что правовой основой гражданского общества выступает равенство людей как субъектов права,

охрана права от нарушений, авторитетный суд и др. В гражданском обществе, — пишет Г. Гегель, — каждый для себя — цель... Но без со-отношения с другими он не может достигнуть всего объема своих целей. Он критически воспринимает изученное предшественниками, однако вносит новые элементы в понимание гражданского общества, формулируя основы этатистской теории гражданского общества, доказывая, что государство является гарантом гражданского общества [1]. Данная мысль раскрывает в своей сущности и тесным образом затрагивает столь характерный для гражданского права — метод диспозитивности, который в своем продолжении развивается в фундаментальных принципах, а именно: равенство субъектов имущественных отношений, свобода договора и выбора поведения и беспрепятственного осуществления своей компетенции не во вред остальным участникам гражданско-правовых отношений. Урегулированные государством отношения вынуждают граждан взаимодействовать между собой, осуществляя своей комплекс прав и выполняя комплект обязанностей.

Императивным рупором давления государства на частные образования, в том числе иллюзорное гражданское общество представляется перечень административного воздействия с целью урегулирования гражданско-правового сектора и стабилизации отношений. Профессор Матузов выявляет посредством своего исследования возможные первопричины данного государственного контроля, а именно:

— Обеспечить возможность осуществления прав субъектов гражданского общества, интересы которых обслуживаются в определенных частях политической системы и гражданских отношений.

— Ввести правовой запрет в отношении вмешательства в полную меру и мелких государственных органов, а также в отношении их работников, не только в частную жизнь частного лица и гражданина, но и в государственные структуры и т.д. [4]

«Правовое государство, — вполне обоснованно писал Б. А. Кистяковский, — является наиболее совершенным типом государственного бытия. Для гражданского общества, как и для любой другой динамично развивающейся системы, характерно сосуществование »прагматического и иррационального, закономерного и случайного, которое проявляется через деятельность личностей в процессе удовлетворения своих интересов, осуществления субъективных прав и юридических обязанностей, интересов и дарований» [7].

Литература:

1. Гегель, Г. *Философия права* / Г. Гегель. — М., 1990. — С. 227.
2. Ирхин, Ю. В. *Гражданское общество в современной России: особенности, проблемы и тенденции развития*. // *Социология власти*. Серия: Политологические науки. — 2009. — № 7. — С. 19–20.
3. Кистяковский, Б. А. *Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права*. / Б. А. Кистяковский. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. — С. 708.
4. Матузов, Н. И. *Теория государства и права* / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 5-е изд. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2020. — С. 96.
5. Межуев, В. М. *Гражданское общество в России: Возможность самоорганизации и механизмы правового регулирования*: Сборник материалов заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 28 октября 2004 г.
6. *Политология: Учеб. пособие для вузов* / Г. В. Полунина [и др.]. — М.: АКАЛИС, 1996. — С. 276.
7. Пшенокова, Е. А. *О понятии гражданского общества* // *Символ науки*. — № 5–1. — 2022. — С. 54.

Человек должен иметь определенные права и нести обязанности в той мере, в какой он является гражданином данного государства, субъектом гражданского общества, участником имущественных и лично-неимущественных отношений. В настоящее время гражданское общество представляет собой постоянно трансформирующееся социальное явление, качественное состояние которого способствует реализации позитивных сценариев социального развития. Осознание имеющейся диалектической взаимосвязи, а главное взаимозависимости гражданского общества и государства позволяет наиболее конструктивно формировать современное гражданское общество [3].

Здесь мы сталкиваемся с первостепенной причинной данного исследования и общей проблематикой настоящей действительности — низкий уровень правовой культуры и базовой юридической осведомленности граждан в собственном, предоставленном государством, комплексе прав и возможностей, в том числе в частноправовом секторе гражданских отношений.

Подводя итог проделанной работы, следует подчеркнуть, что, в первую очередь институт гражданского общества направлен на взаимодействие активных участников гражданских отношений непосредственно с самим государственным аппаратом. Взаимная противоположность, заложенная в природе их спецификации, императивного и диспозитивного характера, административно-правовой и гражданско-правовой особенности, сталкивается между собой в реализации собственных целей и интересов. Во многом, именно гражданское общество, должным образом регулирующее взаимодействие юридически грамотного населения с органами государственной власти, является предпосылкой для стабильной деятельности механизма общественных отношений в целом, в том числе гражданских.

В настоящее время роль и место общественности, в том числе, в принятии решений государства минимальна из-за низкого уровня социальной активности граждан РФ. На открытии первого Гражданского форума В. В. Путин, касательно динамики развития института гражданского общества, заявил: «В России гражданское общество нельзя пока считать окончательно сформированным. Но думаю, что вряд ли найдутся страны вообще, где можно сказать, что общество окончательно сформировано. В условиях демократии этот процесс является неперенным и постоянным» [2].

Правоспособность юридического лица

Горланова Дарья Александровна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье проводится анализ сущности правоспособности юридического лица, также анализируются виды правоспособности юридического лица. Раскрываются некоторые проблемы правоспособности юридических лиц.

Ключевые слова: правоспособность, юридическое лицо, общая правоспособность, специальная правоспособность, исключительная правоспособность.

В цивилистике традиционно исследование вопросов правоспособности начинается с анализа двух противоположных научных подходов к ее пониманию — это динамическая и статическая теории. Динамическая теория была предложена М. Агарков, который утверждал, что неправильно представлять себе правоспособность статически и считать, что лицо в любой момент может стать субъектом любого гражданских правоотношений. Она (правоспособность) зависит от тех или иных взаимоотношений личности с другими лицами, и указывает на возможность иметь конкретные права и обязанности. Такая возможность не является абстрактной, а зависит от тех юридических отношений, участником которых является лицо. [4]

Зато Е. В. Иванова, отстаивая позицию статической теории, как раз исходил из того, что правоспособность является абстрактной категорией. Она составляет лишь возможность быть субъектом тех прав и обязанностей, которые признаны объективным правом. Этот подход позволил говорить о подмене субъективных прав (обязанностей), в конкретных правоотношениях, с правоспособностью, которая остается неизменной. [4]

По-разному в теории гражданского права определяют и природу правоспособности. Одни ученые считают, что правоспособность является свойством, которое «подарено» и фиксируется государством. Другие исходят из того, что она является естественным свойством. Причем среди современных исследователей большинство считают, что понимание правоспособности как «дарованной», фиксированной государством возможности является порождением советского периода, которое характерно для командно-административного метода.

Современный уровень развития гражданского права позволяет нам говорить о выделении не только специальной и общей, но и исключительной правоспособности юридического лица. [4]

Общей правоспособностью обладает большинство коммерческих организаций. При этом для данных организаций не является обязательным перечисление всех видов деятельности, которые организация может осуществлять — достаточно перечислить основные и оставить указанный перечень открытым. Если в уставе юридического лица содержится исчерпывающий список видов деятельности (закрытый), то такое юридическое лицо будет иметь специальную правоспособность. Кроме того, специальная правоспособность может быть установлена законом. Специальную правоспособность также имеют унитарные предприятия и некоммерческие организации

Говоря об исключительной правоспособности, по мнению О. А. Серовой, основным отличием этого вида правоспособ-

ности выступает наличие разрешения на осуществление определенного вида деятельности с одновременным установлением запрета на осуществление любых других видов деятельности. В качестве критерия отделения специальной от исключительной правоспособности предлагается учитывать уникальность вида деятельности, которую осуществляет организация. [6]

Закрепление данного вида правоспособности на законодательном уровне привело бы к целесообразному отказу от упоминания таких характеристик юридического лица как «наличие особого правового статуса», тем самым разгрузив в некоторой степени ряд гражданско-правовых дефиниций.

Понятие специальной правоспособности занимает важное место в юридической системе, поскольку напрямую связано с необходимостью дополнительного законодательного регулирования особых видов деятельности. Необходимость дополнительного регулирования, проистекает из того фактора, что некоторые виды деятельности при определенных степенях обстоятельств могут принести значительный вред не только частным лицам, но и обществу, и даже государству.

Основная проблематика специальной правоспособности связана с двумя факторами — законодательным, при котором в первую очередь необходимо определить те сферы деятельности, которые должны быть подвержены лицензированию, а также учесть все случаи и ситуации, которые возникают в процессе этой деятельности и должны быть регламентированы законодательством. Вторым фактором выступает практика правоприменения, а именно процесс получения специальной правоспособности. И если проблематика, связанная с юридическим осмыслением и законодательными усовершенствованиями, с каждым годом разрешается. То корпус проблем связанный непосредственно с правоприменительной практикой с годами усугубляется, процесс получения лицензий становится менее прозрачным, возрастает уровень коррупции, формального подхода к получению специальной правоспособности.

Нельзя не отметить также и догматические споры многих исследователей по вопросам существования некоторых разновидностей правоспособности юридических лиц и истолкование которых, по цели ст. ГК РФ. [2]

Можно сказать, что содержание правоспособности связано с двумя критериями: целью и видом деятельности. Прочие юридические лица сохраняют способность и возможность осуществлять только такие виды деятельности, которые прописываются в их учредительных документах. Рассматриваемые цели деятельности должны совпадать с целями их создания. Пра-

новой статус таких юридических лиц должен соответствовать их прописанной уставной деятельности.

Для принятия участия в гражданском обороте юридическому лицу нужна не только лишь правоспособность, но также и дееспособность. Также важно отметить, что гражданские права и обязанности для юридического лица могут быть приобретены его представителями, действующие на базе доверенности, которая выдается органами юридического лица. Осуществление приобретенных органом или представителем юридического лица прав и исполнение обязанностей (например, выполнение заключенных договоров), как правило, невозможно без целенаправленной деятельности всего коллектива работников организации. В той мере, в какой действия работников организации охватываются их служебными обязанностями, такие действия также рассматриваются как действия самого юридического лица, за которые оно несет ответственность (ст. 402 ГК РФ).

Согласно части ГК РФ к элементам правоспособности юридического лица относится право осуществлять отдельные виды деятельности, перечень которых устанавливается законом, только после получения им специального разрешения (лицензии). Учитывая указанное, требует решения вопрос о соотношении этого напрямую предусмотренного законом способа ограничения правоспособности организации и ответственности участника гражданских отношений перед его контрагентом по договору, который был заключен с превышением ограниченной (из-за требования по получению предварительного разрешения уполномоченного органа или лицензии) правоспособности юридического лица. [5]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. — 1993. — 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Дугарская, Т. А. К вопросу о содержании правосубъектности юридических лиц / Т. А. Дугарская, Е. А. Корепина // *Scientific Bulletin of Humanities and Social Institute*. — 2023. — № 16. — С. 2–4.
4. Кулакова, А. О. Общая характеристика общей правоспособности юридического лица в российском законодательстве // *Студенческий форум*. — 2021. — С. 39–43.
5. Курбатов, А. Я. Классификации юридических лиц: проблемы и потери / А. Я. Курбатов // *Хозяйство и право*. — 2020. — № 11(526). — С. 3–13.
6. Телюкина, М. В. Содержание и реализация правосубъектности юридических лиц / М. В. Телюкина, И. С. Сушков // *E-Scio*. — 2022. — № 9 (72). — С. 590–600.

К сожалению, ГК РФ относительно этого также не вносит в гражданские правоотношения достаточной определенности. Прежде всего, следует отметить, что вопреки интересам общественного порядка по регулированию определенных видов предпринимательской деятельности, требующих осуществления особого контроля со стороны государства, ГК устанавливает для сделок, заключенных юридическим лицом без соответствующего разрешения (лицензии), правовой режим оспариваемой сделки. К тому же законодатель не ограничивает круг лиц, которые могут предъявить соответствующий иск, и не оговаривает признание сделки недействительной если не могла другая сторона договора знать об отсутствии у контрагента лицензии. В результате когда-либо в пределах исковой давности соответствующий договор может быть признан недействительным. Не исключено, что этим можно пользоваться во избежание своей ответственности недобросовестные лица и соответственно страдать их невинные контрагенты. [3]

Очевидно, что при определенных обстоятельствах отсутствие лицензии приводит к юридической невозможности исполнения обязательства, установленного договором, который подпадает под действие действующего ГК РФ.

Когда обусловленная отсутствием лицензии юридическая невозможность исполнения обязательства предшествовала заключению договора и не была устранена на момент рассмотрения дела, то указанный договор должен быть признан недействительным. Когда же лицензия была аннулирована во время исполнения договорного обязательства, тогда договор следует признать недействительным только на будущее.

Безналичные деньги как объекты гражданских прав

Горланова Дарья Александровна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье проводится системное изучение законодательного регулирования оборота безналичных денег в Российской Федерации, также анализируется правовая природа безналичных денег. Рассмотрены проблемы законодательного регулирования правового режима денег в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: цифровизация экономики, безналичные денежные средства, электронные денежные средства, цифровая валюта, средство платежа, объекты гражданских прав.

Одной из особенностей хозяйственной практики в условиях цифровизации экономики является стремительный рост значимости для её функционирования денежно-финансовых инструментов, основанных на использовании информационных технологий. К данным инструментам следует прежде всего отнести, получившие нормативное закрепление в российском праве безналичные денежные средства, электронные денежные средства, цифровую валюту (криптовалюту).

Эти финансовые инструменты, представляя собой разновидности безналичных денег, использование которых возможно только с применением цифровых технологий и соответствующих технических средств, можно отнести к цифровым деньгам. Данная разновидность денег по своей сути соответствует электронным деньгам, которые, согласно определению Европейского центрального банка, понимаются как средства «электронного хранения денежной стоимости на техническом устройстве».

Появление и использование цифровых денежных средств порождает проблемы становления и оптимизации правового регулирования оборота цифровых денег. К настоящему времени по приблизительным подсчётам в России на федеральном уровне было принято свыше 30 законодательных и свыше двухсот подзаконных правовых актов, несущих цифровую направленность [5].

В частности, за эти годы были приняты федеральные законы: «О персональных данных»; «Об информатизации, информационных технологиях и о защите информации»; «О национальной платёжной системе»; «Об организованных торгах»; «О несостоятельности (банкротстве)»; «О рынке ценных бумаг»; «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»; «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» и др.

Вместе с тем, сложившееся на сегодняшний день «цифровое» законодательство носит пока ещё не завершённый характер как в целом, так и в отношении цифровых денег, в частности.

Нынешняя редакция ст. 128 ГК РФ, давая характеристику безналичным денежным средствам, относит их наряду с бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами к имущественным правам. Данная характеристика безналичных денежных средств как объекта гражданских прав была обусловлена поиском законодателем путей преодоления трудностей, которые сегодня испытывают обладатели прав на безналичные денежные средства в процессе их использования и защиты [1].

Однако, как представляется, данная трактовка правового режима безналичных денежных средств входит в определённое противоречие с теорией денег и с рядом действующих законов (законами о национальной платёжной системе и о цифровых активах и цифровой валюте и др.), которые не относят электронные денежные средства и цифровую валюту к имущественным правам. Хотя данные финансовые инструменты, по экономической сущности, представляя собой платёжные средства, могут рассматриваться в качестве разновидностей безналичных денежных средств.

Подобная неоднозначность в трактовке законодателем содержания правового режима данных видов цифровых денег порождает дополнительные, не всегда целесообразные трансакции и сопутствующий им рост трансакционных издержек.

В связи со спорностью отнесения безналичных денежных средств к имущественным правам также представляет интерес внесение поправки в п. 2 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации «Объект налогообложения». В соответствии с этими поправками с 1 октября 2019 г. безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги для целей налогообложения признаются имуществом (а не имущественными правами). Данные изменения в Налоговом кодексе обусловлены тем, что до принятия Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги относились к имуществу наряду с иными денежными средствами и документарными ценными бумагами, и операции с соответствующим видом имущества облагались по единым правилам [2].

Изложенное выше свидетельствует об имеющейся в законодательстве неоднозначности трактовки правового содержания (имущество или имущественные права) безналичных денежных средств, электронных денежных средств, цифровой валюты, которые, имея общую родовую природу (цифровые деньги), представляют собой различные её видовые проявления. Данные расхождения в определении их правового режима, помимо теоретических проблем на практике порождают также и дополнительные трансакционные издержки [3].

Некоторые из объектов гражданских прав, указанных в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), имеют сходные черты с криптовалютой, однако очевидно криптовалюту нельзя признать вещь (вещь может быть исключительно материальным объектом, криптовалюта же виртуальна), результатами работ и услуг (в отношениях, связанных с созда-

нием или использованием криптовалют отсутствует обязательственная составляющая), интеллектуальной собственностью (криптовалюта не связана с творческой деятельностью), нематериальными благами (по своей природе нематериальные блага неотчуждаемы неразрывно связаны с личностью).

Факт признания криптовалюты законным платежным средством носит единичный характер, в настоящий момент только Сальвадор принял соответствующие изменения в законодательство. Более того распространение биткоина внутри страны затруднено, так как далеко не все сальвадорцы имеют смартфон, а также доступ в интернет, без которых крипто транзакции невозможны. Криптовалютный кошелек «Chivo», обеспечиваемый сальвадорскими властями, функционирует не стабильно, сервис показывает неверный баланс, а техподдержка не в силах разрешать технические трудности

Государство наделяет определенные вещи силой платежного средства, называя их деньгами. Монополия государства на эмиссию денег является одним из ключевых признаков государственности, а эмиссия выступает важнейшим финансово-валютным инструментом. В случае с криптовалютой эмиссия децентрализована, государство не может воздействовать на нее — экономическое значение эмиссии дискредитируется [4].

В силу того, что криптовалюта не имеет централизованного регулятора, а также ничем не обеспечивается, она имеет высокий уровень волатильности. Это во многом затрудняет ис-

пользования ее в качестве платежного средства поскольку де-стабилизирует гражданский оборот.

Из-за отсутствия четкого закрепления понятия в законе, даже мнение ученых расходится, что может влиять в целом на восприятие безналичных денежных средств, а именно оно у всех будет разным, а это в свою очередь может влиять на их применение и решение судов, касаясь вопросов, связанных с ними [6].

На сегодняшний день отсутствует единое мнение касаясь правовой природы безналичных средств, а это в свою очередь приводит к ущемлению прав граждан и вынесению решений не в их пользу, а также к тому, что такие решения могут различаться, исходя из того в каком суде они принимались. Вследствие чего это сеет недоверие среди граждан к безналичным деньгам, что в свою очередь негативно сказывается на экономике страны в целом, так как безналичные деньги значительно повышает «прозрачность» всех платежей.

Для того чтобы исправить ситуацию необходимо, выделить безналичные деньги в качестве самостоятельного объекта гражданского права, входящее в определение денег. Это возможно реализовать путем внесения изменений в статьи 128, 135, 140, 302 Гражданского кодекса, а также в статью 25 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также их правовой режим должен регулироваться главами 45 и 46 Гражданского Кодекса РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
3. Бондаренко, В. В. Криптовалюты в России: история появления, эволюция и актуальные проблемы / В. В. Бондаренко, М. О. Росколец, М. И. Иваев // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — № 5. — С. 381–387.
4. Лебедева, А. А. Цифровые технологии в финансовой сфере (на примере криптовалют): Digital technologies of the financial sphere (criptocurrency): неизбежность или осознанный выбор Российской Федерации: монография: [экономическая природа криптовалюты, налоговый статус криптовалюты, криминогенность цифровых технологий, перспективы расследования преступлений, «цифровая экономика» и криптовалюта] / А. А. Лебедева. — Москва: Проспект, 2019. — 120 с.
5. Мирзеханова, Л. Н. Криптовалюта в санкционных реалиях России // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 4. — С. 683–686.
6. Биткоин впервые официально признан платежным средством, [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60c07ed39a794749b9a45080>

Система форм соучастия в современном уголовном праве России и их общая характеристика

Дементьева Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Алмакаев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье обозначены принципиальные особенности и различия между группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом, расписаны сложности в разграничении таких форм соучастия с комментариями автора по поводу сходства и недостатков данных составов.

Ключевые слова: преступление, группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество.

В современной научной доктрине под формой соучастия понимается «внешнее выражение какого-либо явления, которое составляет содержание этой формы».

Наиболее корректным представляется определять форму соучастия, как «внешнее выражение преступной деятельности лиц, согласованно взаимодействующих для достижения преступного результата путём совершения единого преступления». При этом за основу классификации форм соучастия необходимо закладывать такие критерии, как: «характер выполнения соучастниками объективной стороны преступления и степень согласованности действий соучастников» [1, с. 32].

В современной науке выделяют различные классификации форм соучастия. Ряд ученых за основу предлагают брать статью 35 УК РФ, которая закрепляет такие формы, как: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество.

Другие авторы выделяют такие формы соучастия, как: «соучастие в собственном смысле этого слова (сложное соучастие), образующее институт Общей части уголовного права; соисполнительство; соучастие особого рода, при котором ответственность соучастников прямо предусмотрена в статьях Особенной части» [2, с. 217].

Такая классификация с указанием ответственности соучастников Особенной частью УК РФ, представляется не совсем корректной, поскольку в особенной части также указаны те формы соучастия, которые закреплены ст. 35. На основании этого, выделение в отдельную форму соучастия, при котором ответственность предусмотрена статьями Особенной части, представляется излишним.

Таким образом, наиболее правильной классификацией форм соучастия представляется законодательная градация, указанная в ст. 35 УК РФ либо деление его на простое и сложное.

Проанализируем формы соучастия, указанные в ст. 35 УК РФ. Данная норма определяет особенности совершения преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Закон выделяет совершение преступления группой по предварительному сговору (когда участники заранее договорились о совершении преступного деяния) и без такового. Соучастие без предварительного сговора присуще только для соисполнительства, поскольку более сложные формы соучастия, где имеет место распределение ролей, невозможны без предварительного сговора.

Заранее обговоренное преступление, является наиболее общественно опасным так как соучастники могут заранее обговорить порядок действий и свое поведение на случай разоблачения. Такие факторы затрудняют раскрытие преступлений и мешают установлению истины по делу. Однако по сравнению с более сложными формами соучастия, соисполнительство по предварительному сговору все же менее опасно, чем организованная группа или преступное сообщество, поскольку уровень согласованности и организованности соучастников, в данном случае, более низкий, чем в других формах.

Совершение преступления организованной группой во многих составах представлено как квалифицирующее обстоятельство. За подобные преступления предусмотрено более суровое наказание, в виду их повышенной степени общественной опасности. Кроме того, такие преступления достаточно сложно раскрываемы, в силу высокого уровня организованности преступных группировок.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий виновных как совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления [3].

Таким образом, Постановление указывает только на тот факт, что предварительный сговор должен иметь место перед началом действий соучастников, не зависимо от того, был он осуществлен заблаговременно или непосредственно перед самым началом преступного деяния. Не указываются и обстоятельства, по поводу которых осуществляется сговор.

Современные авторы считают, что границы между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору достаточно размыты и формальны, зачастую, находятся в субъективной плоскости и характеризуются оценочностью [4, с. 566]. Это, в свою очередь, оказывает негативное влияние на правильную квалификацию формы соучастия, оставляя этот процесс на усмотрение правоприменителя.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, в которой говорится о том, что «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [18]. Таким образом, из данной нормы видно, что отличительными особенностями формы соучастия является устойчивость группы лиц, а также наличие факта того, что объединение соучастников произошло заранее и целью данного объединения является — совершение преступления.

Определившись с тем что организованная группа, это некая организация, объединенная единым умыслом, направленным на совершение преступления, приходим к выводу, что как у любой группы или сообщества у нее должен быть лидер, то есть руководитель, и его умысел должен совпадать с умыслом остальных членов сообщества относительно их объединения для совершения преступлений и извлечения из этого материальной выгоды [10].

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» «Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или вхо-

дьящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации). Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности)» [10].

Преступления, совершаемые группой лиц, отличаются тем, что они совершаются несколькими исполнителями. В данной форме соучастия нет иных видов соучастников. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору имеет место, когда участники заранее договорились о совершении данного деяния. Отличительными особенностями такой формы соучастия, как организованная группа, являются: устойчивость группы лиц, а также наличие факта того, что объединение соучастников произошло заранее и целью данного объединения является — совершение преступления. Признаками преступной организации являются: сложная структура; наличие такой цели ее создания и существования, как получение финансовой выгоды путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Преступления подобного рода во многих составах представлено как квалифицирующее обстоятельство. За подобные преступления предусмотрено более суровое наказание, в виду их повышенной степени общественной опасности. Кроме того, такие преступления достаточно сложно раскрываемы, в силу высокого уровня организованности преступных группировок.

К примеру, ст. 105 УК РФ закрепляет ответственность за совершение убийства. Санкция данной статьи за совершение про-

стого убийства предусматривает лишение свободы от шести до пятнадцати лет. Ч. 2 ст. 105 закрепляет уголовную ответственность за совершение квалифицированного убийства. Пункт «ж» ч. 2 ст. 105 в качестве квалифицирующего признака называет убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Устойчивость организованной группы зависит от трех основных компонентов:

Во-первых, от интенсивности ее деятельности. Устойчивыми могут быть только действующие группы, поскольку преступная деятельность способствует развитию функциональных связей внутри группы и служит своеобразным «контролером» по проверке их прочности. При совершении каждого нового преступления с положительным исходом группа укрепляется, что повышает ее устойчивость.

Во-вторых, от удовлетворения через иерархизацию личного интереса каждого члена группы. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных, а не только функциональных связей и защиту интересов отдельных ее членов, тем она более устойчива;

В-третьих, от наличия психологической защищенности каждого члена группы» [7, с. 61].

На основании проведенного исследования можно отметить, что на практике могут возникнуть сложности в разграничении таких форм соучастия, как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа. Сложности могут возникнуть в том, случае, когда имеет место совершение группой лиц одного преступления. В данном случае говорить об организованной группе будет возможно только основываясь на показаниях подсудимых и свидетелей. Думается, что указание в законе на то, что организованная группа может быть создана для совершения одного преступления, затрудняет квалификацию и создает сложности в разграничении данной формы соучастия с такой формой, как группа лиц по предварительному сговору. В связи с этим представляется целесообразным убрать данное положение из ч. 3 ст. 35 УК РФ и оставить в качестве цели создания организованной группы совершение нескольких преступлений.

Литература:

1. Пинчук А.П. Понятие формы соучастия в преступлении / А.П. Пинчук, Г.Е. Решетников // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 7(39). — С. 30–32;
2. Берсенева А. А. История становления и развития форм соучастия в преступлении в российском уголовном законодательстве и праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 5–2(68). — С. 214–216;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2003;
4. Штепа, К. Е. Понятие и уголовно-правовое значение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору как форм соучастия // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 20. С. 561–566;
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.03.2024);

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=152046&cacheid>. (дата обращения: 01.03.2024);
7. Демчук С. Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex Russica. 2021. № 8 (177). С. 58–68.

Пропаганда безопасности дорожного движения как эффективное средство административно-правового воздействия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий (на примере Липецкой области)

Долгошеева Алёна Эдуардовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает вопрос о практике деятельности по вопросам аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения специального подразделения Госавтоинспекции МВД России — Отдела организационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения УМВД России по Липецкой области.

Ключевые слова: дорожное движение, Липецкая область, ДТП, Россия, безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, Госавтоинспекция МВД России, дорожная безопасность, детский дорожно-транспортный травматизм, правовая пропаганда, правовое воспитание, пропаганда безопасности, юный инспектор движения, профилактика правонарушений, ремень безопасности, административный штраф, дорожно-транспортная аварийность, информационное воздействие, пропагандистская работа, профилактическая деятельность, уличное движение, МВД России, правило перевозки детей, нарушение ПДД.

Каждый гражданин нашей страны является участником дорожного движения: водитель, пассажир, пешеход — все эти субъекты, ежедневно вступают в общественные отношения в сфере дорожного движения. Когда говорят о возрастающих показателях цифр ДТП, как правило граждане, испытывающие негативные чувства к самим фактам и к их последствиям, предлагают самые разнообразные способы для снижения подобного опасного явления. На высшем государственном уровне не раз заявлялось о государственной важности вопросов борьбы с нарушениями административно-деликтного законодательства в сфере безопасности дорожного движения (БДД). Тем более, что проблема обеспечения БДД самым прямым образом влияет и на состоянии национальной безопасности государства.

Среди причин роста числа ДТП, повлекших тяжкие последствия, преобладающими являются нарушение участниками дорожного движения Правил дорожного движения (ПДД), как и остального административно-деликтного законодательства. Но также чаще других называется неуважение к другим участникам дорожного движения, несоблюдение правил общей культуры поведения и принципа законопослушности, а также отсутствие четкого понимания действий при управлении транспортным средством (ТС), дисциплинированности, выдержанности и внимательности. [5, С. 25]

Исполняя возложенные на Госавтоинспекцию задачи и функции, сотрудники осуществляют контроль за БДД, регулирование поведения участников дорожного движения, особенно на опасных участках дороги, пресекают силами ДПС ГИБДД противоправные действия, осуществляют административно-юрисдикционные функции, принимая меры по объек-

тивному расследованию происшествий и неотвратимому наказанию виновных, ведут учет и анализ причин ДТП. Эта текущая каждодневная служба дает свои положительные результаты, в том числе и с точки зрения профилактики противоправного поведения и предупреждения ДТП. Кроме того, ГИБДД ведет системную деятельность по пропаганде БДД, и эта деятельность в основе своей, так называемая «игра в долгую», направлена на качественное изменение будущего.

Сейчас много и активно обсуждается необходимость возрождения в российском обществе утраченных в сложнейший период 90-х годов традиционных фундаментальных ценностей, включая морально-нравственные ориентиры как основу правомерного и социально-активного поведения граждан страны. К сожалению, любые процессы накопления положительных изменений в социальной сфере требуют длительного времени и системной работы со всеми социальными группами, прежде всего, в детско-подростковой стране.

Впервые «пропаганда безопасности дорожного движения» (пропаганда БДД) была включена в полномочия инспектора уличного движения инструкцией Московского губернского административного отдела в 1928 году, а 25 мая 1932 года был издан циркуляр Главного управления рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР № 36 «О мероприятиях по развертыванию пропаганды вопросов безопасности уличного движения». С этой даты отделения пропаганды Госавтоинспекции (ГИБДД) ведут отчет организации своей деятельности в системе МВД России. [8] При этом статистика результатов целенаправленной и системной работы в рассматриваемой сфере показывает положительные результаты на снижение количества ДТП.

С 2005 года МВД России начинает строительство модельной системы профилактики правонарушений для всех регионов российских субъектов в соответствии с поручением Президента № Пр-1564, которое было дано в рамках заседания Госсовета в августе 2005 года, что можно считать началом современной деятельности по профилактике правонарушений в стране. В результате в субъектах федерации, а также в муниципальных образованиях целенаправленно принимаются комплексные программы профилактики. После вступления в силу Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2] на территории государства был достигнут единообразный характер для построения систем правового обеспечения профилактической деятельности. Законодательное определение основных принципов, направлений деятельности в данной сфере, разграниченных полномочий органов власти всех уровней, с определением возможности участия граждан и активной общественности в профилактической системе способствовало усилению работы в данном направлении. В соответствие с законом выделяются общие и индивидуальные виды профилактики, в том числе и с применением специальных мер, затрагивающих все отрасли отечественного права, включая административную. К формам воздействия в профилактической деятельности относят: просвещение и информирование граждан в области права; предупредительные беседы с гражданами; профилактический учет и надзор; социальная реабилитация; социальная адаптация и помощь пострадавшим от правонарушений лицам и другие.

Субъектами профилактики правонарушений являются федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления (МСУ), которые, в числе прочих, наделяются полномочиями в сфере обеспечения общественной безопасности, в том числе БДД и транспортной безопасности, снижения тяжести их последствий. Согласно пункту 4 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1], на все подразделения полиции (в том числе и на ГИБДД) возложены обязанности по пропаганде правовых знаний по направлениям ее деятельности. С тех пор деятельность подразделений пропаганды БДД стала нормой для профилактической практики в рассматриваемой сфере. А в современных условиях стремительного прогресса в дорожно-транспортной сфере и кратного увеличения автопарка, вопросы выработки сознательности в соблюдении ПДД относятся к приоритетными как на государственном уровне, так и остаются в центре внимания широкой общественности.

Среди всего объема деятельности Госавтоинспекции МВД России, направленной на воспитание и пропаганду правомерного поведения участников дорожного движения, формирование устойчивых стереотипов их правомерного поведения особо актуальна профилактика детского дорожно-транспортного травматизма. Центральный, системообразующий компонент в этой сфере — непрерывное обучение несовершеннолетних основам безопасного поведения в дорожном движении. Основная деятельность в этом направлении осуществляется Министерством образования России, а также осуществляющих государственное управление в области образования ор-

ганов исполнительной власти федерации и ее субъектов, при активном участии соответствующих служб Госавтоинспекции.

Согласно Приказу МВД РФ от 5 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России» (редакция от 8 декабря 2021 г.) правовая пропаганда осуществляется всеми структурными подразделениями в пределах их компетенции, в тесной связи с ведущими учеными и специалистами образовательно-научных учреждений МВД России. Вопросами аналитической работы и пропаганды БДД в липецком регионе занимается специальное подразделение Госавтоинспекции МВД России — Отдел организационно-аналитической работы по пропаганде безопасности дорожного движения управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения УМВД России по Липецкой области (отдел ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по ЛО). В своей деятельности в числе прочих нормативно-правовых актов (НПА), Отдел руководствуется Наставлениями по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России по пропаганде безопасности дорожного движения, утверждённым Приказом МВД России от 29 декабря 2018 г. № 903.

Понятие правового воспитания понимается как «организованный, управляемый целенаправленный педагогический процесс, в рамках которого осуществляется воздействие на сознание индивидов с целью формирования у них высокого уровня правового сознания и правовой культуры». [9, С. 206] Правовое воспитание взаимосвязано с правовым обучением, в совокупности являясь взаимообусловленными категориями. При этом если воспитание в идеале призвано оказывать влияние на морально-нравственную, когнитивно-аксиологическую стороны личности, то обучение, в основном, направлено на интеллектуально-познавательную сферу. Хотя, некоторые авторы включают правовое образование составной частью в процесс правового воспитания.

Единого мнения по содержанию форм правового воспитания отечественная правовая доктрина до сих пор не выработала. Будем использовать традиционные для данной сферы понятия, где под формами правового воспитания понимаются: правовое обучение, правовую пропаганду, организованную и контролируемую правовую практику, самовоспитание [4, С. 203], при этом каждой их перечисленных форм присущи специфические инструменты воздействия, где правовой пропаганде отводится значительное место. В современной практике правовая пропаганда осуществляется с применением большого количества приемов воздействия на сознание и поведение граждан, таких как: уроки, лекции и семинары, иные мероприятия правового воспитания, проводимые научные конференции, издаваемые труды, монографии, научные статьи данные темы. Таким образом, правовую пропаганду можно понимать, как процесс и способ правового воздействия (правового воспитания) на все сферы отношений в обществе, при которых достигаются такие важные цели, как формирование у молодых людей морально-нравственных ценностей, уважение к действующему законодательству, непримиримость к противоправным ситуациям, нарушающим общественные интересы.

Правовая пропаганда осуществляется в различных формах воздействия (открытые и скрытые, в зависимости от степени вовлеченности в дорожное движение) не только уполномоченными на то органами, но и представителями гражданского общества. Вся деятельность по пропаганде БДД, как и в целом по правовой пропаганде, выстраивается на разработанных (и проверенных) правовых концепциях, теориях, с учетом научно-обоснованных средствах, приемах и методах влияния на правосознание и поведение граждан. Деятельность пропагандистских отделов в сфере обеспечения БДД имеет четкую направленность, преследует конкретные цели, профессионально применяет всю совокупность современных средств и методов пропаганды.

Пропаганда БДД действует как система многопланового воздействия всеми доступными средствами информации на различные группы участников дорожного движения, начиная от детей дошкольного возраста, и заканчивая взрослым население страны. При этом основная цель пропаганды БДД — выработка у максимально возможного количества лиц стойких психологических установок на необходимость правомерного поведения, осознанность в отказе от противоправных действий. Немаловажное значение в общем русле пропагандистской мероприятий приобретает системное обучение (повышение квалификации) педагогов и воспитателей методикам преподавания детям основ безопасного поведения на дорогах.

Уже давно такие простые методы пропаганды БДД как разъяснительные беседы сотрудников ГИБДД со школьниками или занятия с профессиональными сообществами автотранспортных организаций, проведение тематических выставок и т.п., дополнены современным арсеналом иных форм работы от публикаций во всех видах СМИ, включая Интернет-издания, радио- и телепередачи, до Всероссийских акций и конкурсов разной направленности, и федеральных программ по БДД. Главный принцип успешности — комплексный централизованный подход к решению всего массива задач БДД в целом, который основан на специализированных научно-практических исследованиях по этим вопросам.

Следует учитывать и тот факт, что сих пор преодолеваются последствия «темных» постперестроечных лет, когда в российском социуме оказались утраченными многие ценностные моральные ориентиры. Именно на 90-е годы 20-го века и первое десятилетие века 21-го приходится широкое проникновение в обыденное поведение грубости, хамства, взаимного неуважения среди участников дорожного движения. Таким образом, успешность пропаганды БДД напрямую зависит от общего уровня правовой и социальной культуры граждан страны, что расширяет масштабность задачи. В целях преодоления негативных явлений на уровне бытовых стереотипов представляется безусловно перспективным ставить долгосрочные цели и задачи в вопросах формирования правосознания граждан, начиная пропагандистскую работу с людьми младшего поколения, на раннем этапе развития личности, тем самым прививая детям дошкольного и раннего школьного возраста азы как правовой, так и общей культуры поведения. Именно так сегодня строится разработка долгосрочных программ, с учетом и внесением корректировок на основе анализа данных ежедневного мониторинга обстоятельств и причин ДТП в регионе.

Так, по данным ежегодного информационно-аналитического обзора дорожно-транспортной аварийности в РФ, который предоставил ФКУ «НЦ БДД МВД России» по итогам за 2022 год [6], был достигнут целевой показатель транспортного риска (число погибших в ДТП на 10 тыс. транспортных средств), установленный федеральным проектом «Безопасность дорожного движения». Его значение составило 2,34 (прогнозное значение — не более 2,42). Однако показатель социального риска (число погибших в ДТП на 100 тыс. населения.) превысил целевое значение (не более 9,59) и составил 9,68. Распределение погибших в ДТП по возрасту показывает, что почти половину (48,4%) составили люди в возрасте 30–54 лет. Статистика ДТП по Липецкой области за 2022 год в сравнительном анализе с аналогичными показателями дорожно-транспортной аварийности других субъектов Российской Федерации говорит о том, что в регионе показатели социального и транспортного риска, установленные соглашениями с МВД России, в целом достигнуты. Хотя по стране в 46 субъектах отмечается значительное снижение этих показателей.

В 2022 году ДТП с участием несовершеннолетних (до 18 лет) показало небольшое снижение (снижение на 0,7%), как и количество погибших (снижение на 1,7%) и получивших ранения (снижение на 0,3%) несовершеннолетних. Хотя удельный вес ДТП с участием несовершеннолетних по сравнению с 2021 годом ненамного увеличился, но при этом снизилась тяжесть последствий. С другой стороны, увеличилось количество ДТП с участием детей (лица в возрасте до 16 лет) (увеличение на 0,03%), в которых погибли 547 (снижение на 1,3%) и получили ранения 17 346 (увеличение на 0,3%) детей. Таким образом, показатель социального риска для детей остался на уровне предыдущего, 2021, года. Также не изменилась и тенденция распределение показателей аварийности по месяцам. Минимальные значения зарегистрированы в феврале (630 ДТП, погибли 12 детей), наибольшие — в период с марта по август, а максимальное количество ДТП (1977) и число погибших детей (86) зафиксировано в августе. Объективная причина, объясняющая такое распределение (резкое снижение количества ДТП с сентября до конца года) связана с началом учебного года.

В течение недели большинство ДТП с участием детей происходит в пятницу (15,8%) и субботу (15,3%), количество погибших детей возрастает также в выходные дни. В течение суток количество ДТП, в которых пострадали дети, а также их удельный вес в общей структуре аварийности резко увеличиваются с 07:00, что как правило связано с перемещением детей на обучение в школы или иные образовательные учреждения. Но для периода с 15:00 до 19:00 часов характерны максимальные суточные значения количества ДТП с пострадавшими детьми.

Причины гибели и травматизма детей в ДТП за 2022 год следующие. Менее половины ДТП с пострадавшими детьми (44%; уменьшение на 4%) составили происшествия, в которых дети участвовали в качестве пассажиров (пассивные участники дорожного движения). На эту категорию пришлось самое большое количество (почти две трети) всех погибших в ДТП детей.

Из всех ДТП, с пострадавшими детьми-пассажирами, только в половине случаев были виноваты те водители ТС, в которых перемещались пострадавшие дети. Как предположение — дис-

циплина водителя возрастает в связи с присутствием ребенка в салоне автомобиля. Однако, есть и другая корреляция, в зависимости от возрастания возраста детей — пассажиров, кратно возрастает количество ДТП по вине водителей этих ТС (почти в два раза). Другими словами, водители, везущие младенца, более осторожны и внимательны, чем водители, перемещающие в своем ТС детей старшего возраста.

На 12% снизилось количество ДТП, при которых зафиксировано нарушение водителями правил перевозки детей (без детских удерживающих устройств и ремней безопасности). Также произошло сокращение числа погибших в таких ДТП детей-пассажиров на 3,4%, и раненых — на 11%.

Тяжесть последствий происшествий, в которых дети-пассажиры перемещаются без детских удерживающих устройств и ремней безопасности, почти в 2 раза выше, чем общий показатель для всех происшествий с пострадавшими детьми-пассажирами. Если сравнивать уровни показателей социального риска и тяжести последствий для детей разных возрастных групп, то наивысший риск, превышающий вдвое показатели для других возрастов, наблюдается у детей в возрасте 12 лет и старше. Это объясняется более внимательным отношением водителей к правилам перевозки детей младшей возрастной группы (в обязательном порядке используются специализированные детские удерживающие устройства), которые установлены ПДД и частью 3 статьи 12.23. Кодекса об административных правонарушениях России (КоАП РФ), где устанавливается санкция в виде административного штрафа на водителя в размере трех тысяч рублей (на должностных лиц — двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц — ста тысяч рублей). Таким образом, налицо сдерживающий экономический механизм правовой санкции.

Произошло небольшое увеличение количества ДТП с участием детей-пешеходов (на 0,3%), при этом количество погибших и раненых в таких ДТП снизилось. Две трети ДТП с участием детей-пешеходов произошло по вине водителей ТС, в них погибли 87 и ранены 4470 детей, что составило 69% и 66,9% от общего числа погибших и раненых детей-пешеходов соответственно. Вместе с тем, ДТП, причиной которых стала собственная неосторожность детей, характеризуются почти вдвое большей тяжестью последствий в сравнении с ДТП по вине водителей ТС.

Подавляющее большинство (86,1%) ДТП с участием детей-пешеходов, как и две трети погибших, произошло в населенных пунктах городского типа. Вне населенных пунктов произошло только 1,4% ДТП, однако доля погибших составляет 10,3%. Почти половина (44,2% или 2924 зарегистрированных случая) ДТП с участием детей-пешеходов произошла на пешеходных переходах (снижение количества по сравнению с 2021 годом на 2,5%). Тяжесть последствий наездов на детей-пешеходов на пешеходных переходах также снижена почти в два раза по сравнению с тяжестью последствий наездов, совершенных вне пешеходных переходов. В 70,1% случаев наезды на детей на пешеходных переходах по-прежнему происходят на нерегулируемых пешеходных переходах, что сопровождается увеличением числа погибших в таких ДТП детей на 23%. Подавляющее большинство (90,5%) происшествий, в результате которых пострадали дети на пешеходных переходах, связаны с наруше-

ниями ПДД, допущенными водителями, в них погибло 87,2% (34) детей-пешеходов.

Количество ДТП в темное время суток с участием детей-пешеходов, как и тяжесть последствий таких ДТП, в два раза выше, чем в ДТП, произошедших в светлое время суток. В 79,7% ДТП с наездами на детей в темное время суток, дети не имели световозвращающих элементов, что повлекло увеличение числа погибших (на 10,5%) и раненых (на 1,1%) детей. Тяжесть последствий наездов на детей-пешеходов, имевших в темное время суток световозвращающие элементы, почти в два раза ниже по сравнению с происшествиями, в которых световозвращающие элементы отсутствовали.

Наибольшее количество ДТП с участием детей-пешеходов, как и количество раненых зарегистрировано в возрастной группе детей до 10 лет, причем из них резкое увеличение ДТП зарегистрировано в возрастной группе детей 7–8 лет, когда дети начинают посещать общеобразовательные учреждения и, соответственно, становятся более активными участниками дорожного движения. Самое большое количество погибших детей-пешеходов находились в возрасте 15 лет.

В 2022 году сохранилась тенденция предыдущих пяти лет по большому увеличению (на 26,5%) количества ДТП (998), в которых дети являлись водителями механических ТС, что также увеличило количество погибших (на 11,1%) и раненых (на 27,9%) детей-водителей. ДТП с участием детей-водителей механических ТС в основном происходили в период с апреля по октябрь (наибольшее количество в летнее время) в промежутке времени с 11:00 до 00:00. В 2022 году почти половина (46%) ДТП с участием детей-водителей произошла в НП сельского типа (там же и наибольшее количество погибших детей — 43%). По-прежнему в 9 из 10 ДТП с участием детей-водителей они управляли мототранспортом. Почти в каждом пятом из всех ДТП с участием детей-водителей механическое ТС было незарегистрированным.

Тяжесть последствий ДТП с участием детей велосипедистов по сравнению с 2021 годом увеличилась более чем в полтора раза, это практически каждое десятое ДТП с участием детей. Возросло число детей-велосипедистов погибших — на 81,5%, раненых — на 6,9%. Впервые за последние пять лет отмечен такой значительный рост числа погибших. Аварийность с участием детей-велосипедистов характерна для весенне-летнего периода. Почти три четверти (73%) ДТП с участием детей-велосипедистов произошло в НП городского типа. Наибольшее количество ДТП с участием детей-велосипедистов зарегистрировано на перекрестках, перегонах, пешеходных переходах. Более чем в половине случаев (59,7%, или 875 ДТП) дети-велосипедисты стали участниками ДТП по собственной неосторожности. На данные происшествия также приходится почти половина погибших и более половины раненых детей.

Активная пропагандистская работа среди родительского сообщества объясняется необходимостью профилактики повышения уровня безопасного перемещения детей-пассажиров в ТС (определяются как пассивные участники дорожного движения), где, как правило их безопасность во многом определяется действиями водителя ТС и его отношением к превентивным обеспечивающим БДД действиям. Поскольку самый

большой процент аварий фиксируется с участием личных ТС граждан (это более 80% от общего количества всех регистрируемых ДТП), большое количество аварий, как показывает статистика, происходит по причине технически неисправных ТС, владельцы которых не проявили должной ответственности в вопросах прохождения технического осмотра. Здесь только методами пропаганды вряд ли можно добиться повышенных результатов. Скорей всего, необходимо пересматривать подходы к контрольной деятельности в данном вопросе, в целях снижения формального подхода при выдаче диагностических карт без реального осмотра ТС, увеличив ответственность как владельцев ТС, так и обслуживающих их структур.

Стабильно высокие показатели возрастания ДТП с участием детей-пассажигов в выходные и праздничные дни, а также в каникулярное время, объясняется несколькими причинами. Первая — бытовая — перевозка детей-пассажигов к местам отдыха и обратно, причем водители личного ТС часто сознательно стремятся к сокращению времени на перемещение по дороге, увеличивая скорость и прибегая к опасным маневрам. Кроме того, нередко водители ТС следуют малознакомыми маршрутами, к тому же в это время наблюдается кратное увеличение трафика дорожного движения, наличие пробок и заторов, как следствие — возрастание случаев опасного (агрессивного) вождения, что повышает угрозу ДТП в несколько раз.

Выводы по приведенной статистике ДТП с участием детей-пешеходов (определяемых как самостоятельные, активные участники дорожного движения) заключаются в том, что основная причина значительного количества происшествий с участием детей-пешеходов, объясняется индивидуально-психологическими, психоэмоциональными и личностными особенностями детского возраста, проявляемые в повышенной виктимности, когда дети и подростки в половине случаев играют активную роль в провоцировании ДТП: выход на проезжую часть в запрещенном месте, нарушении правил движения по обочине, неожиданном появлении на проезжей части из-за ТС либо других объектов, ограничивающих видимость как ребенку, так и водителю.

Анализ ситуации по ДТП с участием детей-пешеходов в темное время суток, где почти 80% пострадавших не имели размещенных на одежде, обуви, школьном рюкзаке и т.п. свето-возвращающих элементов, которые повышают возможность визуального обозначения присутствия в направленном свете фар движущего ТС с 25–40 метров (без них) до 130–240 метров (с ними). Сколько ДТП с участием детей-пешеходов можно было бы предотвратить лишь, выполняя этот пункт ПДД. Ношение ребенком свето-возвращающих элементов является одним из выполнений надлежащих обязанностей родителей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних согласно ст. 5.35 КоАП РФ. Отсутствие свето-возвращающих элементов — нарушение статьи 4.1. ПДД и части 1 статьи 12.29 КоАП РФ, в части обязанностей пешехода. Величина административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей, безусловно, не является значимым материальным стимулом к исполнению данной обязанности. Так что исправление ситуации в этом вопросе возможно через активную информационную компанию и действия родительских сообществ, а также просве-

щение детей, начиная с детского сада в рамках единой системы правового воспитания детей.

Исходя из анализа приведенной выше статистики, основываясь на данных систематического мониторинга динамики дорожно-транспортной ситуации на региональных дорогах, выявлении типичных причин, обстоятельств, локализации и последствий ДТП с пострадавшими-детьми, сотрудниками отдела ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области был составлен годовой календарно-тематический план мероприятий (с закреплением по этапам и ответственным лицам) по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма на 2023 год, проводимых совместно с заинтересованными ведомствами и организациями Липецкой области. В этот план также были внесены мероприятия по вопросам развития в субъекте РФ (Липецкой области) системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, в рамках межведомственного взаимодействия Минпросвещения России и Госавтоинспекции РФ (учитывающие мероприятия всероссийского уровня). Также было согласовано с профильными управлениями Правительства Липецкой области (управлениями информационной политики Липецкой области, административных органов Липецкой области, дорог и транспорта Липецкой области, науки и образования Липецкой области) и утвержден Межведомственный план мероприятий по освещению в средствах массовой информации вопросов БДД в рамках регионального проекта «Безопасность дорожного движения» на 2023 год. Аналогичные документы как правило готовятся и утверждаются в ноябре-декабре, с последующим внесением корректировок в зависимости от поступающих аналитических данных по статистике ДТП с участием детей в регионе.

Основные мероприятия были сосредоточены на преодолении негативных тенденций, которые были выделены по результатам регионального анализа ситуации с ДТП с участием детей, при обязательном учете общероссийских данных. По результатам 2021 года Липецкая область не вошла в число регионов с увеличением негативных показателей, кроме показателей ДТП с участием иностранных граждан в качестве водителей ТС.

Мероприятия по пропаганде БДД, планируемые Отделом ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области, как правило носят комплексный и длящийся характер, сохраняя преемственность с предыдущими программами. Областные конкурсы охватывают как группы детей дошкольного и школьного возраста, так и родительские коллективы. Особое внимание уделяется педагогическим кадрам, отвечающим за образовательные программы по БЖД, и творческим коллективам региона. Так, например, на 2023 год были запланированы к проведению следующие многоэтапные конкурсы регионального масштаба:

- конкурс медиа-искусства по вопросам БДД «Дорожная безопасность и IT», многоэтапный (внутришкольный, муниципальный/городской, областной уровни), основная категория участников — дети дошкольного и школьного возраста (от 8 до 18 лет), семейные команды, педагоги и воспитатели.
- конкурс «Звезда ЮИД», с тремя этапами проведения (внутришкольный, муниципальный/городской, областной) с участием детей школьного возраста;

- конкурс на лучший методический материал по основам детской дорожной безопасности «Уроки безопасности», основные участники — педагогические работники региона;

- конкурс среди муниципальных органов управления образованием и образовательных организаций на лучшую организацию работы родительских объединений «Родительский патруль» — основная категория участников — родительские объединения дошкольных учреждений и общеобразовательных организаций, органы управления образованием;

- конкурс среди учреждений культуры и искусства, отдельных творческих коллективов и авторов на лучшую культурно-просветительскую работу по БДД «Зеленая волна», основная категория участников — театральные коллективы областных подведомственных учреждений управления культуры и туризма ЛО, в том числе парки культуры и отдыха, библиотеки, сельских, городских и межпоселенческих учреждений культуры; театральные студии; отдельные авторы или группы отдельных авторов;

- творческий конкурс на лучшее освещение в СМИ вопросов обеспечения БДД «Островок безопасности», основная категория участников — СМИ региона (все формы — от печатных до электронных).

Кроме того, продолжилась работа по организации и сопровождению проведения в муниципальных образованиях Липецкой области, следующие областные (региональные) акции в разнообразных формах:

- областная олимпиада школьников по основам БДД «Дорожная азбука»; основная категория участников — дети школьного возраста, педагогические коллективы;

- конкурс юных инспекторов движения «Безопасное колесо», трехэтапное проведения: внутришкольный, муниципальный/городской, областной уровни, основные участники — дети школьного возраста, педагоги, работники культуры;

- широкомасштабная информационно-пропагандистская акция «Письмо ЮИД», основная категория участников — конкурсанты — как учащиеся образовательных организаций, включая студентов, так и педагогические работники, и члены родительских патрулей;

- фестиваль детского театрально-художественного творчества по вопросам БДД «Дорожный калейдоскоп»; основная категория участников — детские театральные объединения, коллективы художественной самодеятельности, творческие коллективы как образовательных учреждений, так и учреждений культуры и творчества детей;

- областная акция детского творчества по вопросам БДД «Дорога глазами детей», основная категория участников — дети и подростки в возрасте от 4 до 18 лет, педагогические коллективы, родительские комитеты;

- областной слет юных инспекторов движения «Мы выбираем жизнь» или Единый день БДД «Мы выбираем жизнь» (в т.ч. в очно-дистанционном формате); основная категория участников — дети подросткового возраста, студенты вузов и ссузов области, педагогические коллективы;

- областная широкомасштабная информационно-пропагандистская акция «Письмо ЮИД»; основная категория участников — участники «Союза юных инспекторов движения», инспекторы ПДД;

- областная акция на лучшего педагога по основам дорожной безопасности «Знание — жизнь»; уровень проведения: муниципальный/городской, основная категория участников — педагогические работники, сотрудники органов управления образования;

- областная акция на лучшую организацию работы по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма среди образовательных организаций, органов управления образования и общественных объединений «Зеленый огонек», уровни: муниципальный/городской; областной; основная категория участников — дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные организации, организации дополнительного образования детей, организации высшего и профессионального образования, органы управления образованием.

Также все конкурсные этапы, итоги конкурсов, проводимые акции согласно межведомственной договоренности, системно освещались в СМИ региона, сопровождалась соответствующей наглядной агитацией и пропагандистскими витринами (стендами, буклетами, медиа-презентациями, роликами социальной рекламы и т.п.), в целях привлечения внимания к проблемам БДД, а также более полного и тематического информирования участников и зрителей мероприятий, например, буклеты, с информацией о распределении показателя тяжести последствий в зависимости от возраста и места расположения ребенка при его перевозке в ТС с учетом требований, содержащихся в ПДД РФ, а также в руководствах по эксплуатации систем (устройств), при помощи которых обеспечивается безопасность ребенка-пассажира, позволяет определить наиболее безопасные условия перевозки детей разных возрастов (до 1 года, 1–6 лет, 7–11 лет), либо наборы и памятки для создания свето-возвращающих элементов и так далее.

Вовлечение общественных объединений в решение вопросов обеспечения БДД, поддержка инициатив некоммерческих неправительственных организаций по проведению мероприятий по дорожной безопасности значительно расширяет ресурсы и возможности государственных программ и проектов по выполнению задач снижения аварийности на дорогах региона. В Липецкой области в рамках Фонда президентских грантов реализованы социально-значимые проекты по профилактике фактов управления ТС водителями в состоянии опьянения «Трезвый путь» — трезвый водитель, безопасность на дороге! и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних мотоциклистов «Два колеса» (тем более, что по данным статистики почти на четверть увеличилось количество ДТП с участием детей-водителей таких ТС). В первом проекте социальная активность граждан была выражена в их объединении против одного из наиболее опасного вида нарушений ПДД — управление ТС после употребления водителем алкоголя или наркотиков. Главным исполнителем проекта «Трезвый путь — трезвый водитель» выступила Липецкая областная общественная организация «Родители — против наркотиков», а ключевыми партнерами стали УГИБДД УМВД России по Липецкой области и ГУЗ «Липецкий областной наркологический диспансер». Центральным элементом проекта стала обучающая программа по профилактике нетрезвого вождения среди посе-

тителей учреждений здравоохранения, которые проходили медицинский осмотр, необходимый для получения водительского удостоверения.

Семинары и тренинги также прошли в автошколах, образовательных организациях и профессиональных учебных заведениях. Занятия по предотвращению нетрезвого вождения с элементами тренинга проводили врачи-наркологи, психологи, сотрудники ГИБДД и обученные волонтеры. Образовательный модуль в себя включал использование специальных VR-очков, симулирующих состояние алкогольного опьянения, которые были приобретены в рамках выделенных денежных ассигнований на реализацию проекта. Очки помогали разъяснить целевой аудитории, как алкоголь изменяет привычные функции, реакции и действия человека. В ходе проведения более 100 семинаров-тренингов было обучено более 2 тысяч водителей и кандидатов в водители. В рамках проекта были созданы и в течение года транслировались на региональных каналах телевидения и радио тематические аудио-видеоролики социальной рекламы. Подготовлены и распространены листовки общим тиражом 3 тыс. экземпляров. Среди участников проекта распространялась сувенирная продукция.

Финансирование мероприятий осуществлялось за счет средств, выделенных Фондом президентских грантов Липецкой областной общественной организации «Родители — против наркотиков», ставшей победителем социально-значимых проектов. Размер федерального гранта составил 1 млн 723 тыс. 563 руб., объем софинансирования привлеченных средств на различные услуги — 802 тыс. 550 руб. Сроки реализации проекта составили больше года. По результатам 2022 года количество ДТП с участием водителей ТС с признаками опьянения сократилось на 28%, а число погибших и получивших людей травмы соответственно уменьшилось на 20% и 30%. По итогам 9 месяцев 2023 года также прослеживается положительная динамика снижения аварийности с участием пьяных водителей (на 24%, на 11% и на 37%, соответственно).

Другая гражданская инициатива была направлена на защиту прав такой отдельной категории участников дорожного движения, как несовершеннолетние мотоциклисты. Социально-значимый проект «Два колеса» был реализован Липецкой региональной спортивной общественной организацией «Федерация мотоциклетного спорта» при поддержке Госавтоинспекции области. В рамках проекта проведена серия специальных занятий в кружке «Мотошкола» с будущими и имеющими право на управление мотоциклистами. На практических занятиях отрабатывались первоначальные навыки и основы вождения мотоциклетной техникой, также в рамках проекта прошел теоретический курс правил безопасности дорожного движения. Инструкторы, делясь своими знаниями и умениями в классах и на специальном полигоне бесплатно обучали желающих искусству безопасного вождения мотоцикла, чтобы ученики начали управлять мототехникой более умело и безопасно. В общеобразовательных организациях и в автошколах были проведены занятия со школьниками старшего возраста и курсантами об опасностях и рисках управления мотоциклами, ответственности несовершенно-

летних и их родителей или законных представителей за незаконное передвижение на мототехнике, о важности правильного использования средств пассивной безопасности и защиты мотоциклистами. Были организованы специальные соревнования и конкурсы. Проект поддержали лидеры байкерского движения и мотосообществ региона, которые записали видеообращения к мотоциклистам с призывами о соблюдении мер дорожной безопасности и использования средств защиты. Данные обращения транслировались в сети Интернет и на телевидении. Мероприятия проекта «Два колеса» реализовывались в течение полутора лет за счет средств, выделенных Фондом президентских грантов Липецкой региональной спортивной общественной организации «Федерация мотоциклетного спорта» в размере 2 млн 963 тыс. 990 руб. По итогам мероприятий уровень знаний основ дорожной безопасности среди обучающихся мотоциклистов повысился, что непосредственно повлияло на их уважительное отношение к безопасной езде на мототранспорте.

Активную помощь в обеспечении БДД оказывает Липецкое областное отделение общественной организации «Всероссийское общество автомобилистов» (ВОА), которое принимает участие в организации и проведении различных конкурсов, викторин, соревнований, уроков и т.д. Ежегодно совместно с представителями ВОА проводятся конкурс юных велосипедистов «Безопасное колесо», Слет юных инспекторов движения «Мы выбираем жизнь», Олимпиада школьников по основам дорожной безопасности «Дорожная азбука», конкурс среди юных автомобилистов.

На постоянной основе Госавтоинспекция региона сотрудничает с Централизованными религиозными организациями «Липецкая и Задонская епархия» и «Елецкая и Лебедянская епархия» РПЦ (Московский патриархат) в вопросах обеспечения БДД, пропаганды законопослушного поведения на дорогах всех групп населения региона. Данное взаимодействие, в основном, заключается в проведении специальных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений среди водителей, пассажиров и пешеходов, а также в совершении богослужений и проведении церковных треб с участием сотрудников ГИБДД и общественности.

Учитывая, что основную долю пострадавших в ДТП составляют молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, управлением ГИБДД УМВД России по области акцент в работе по взаимодействию с общественностью так же делался на работу с молодым поколением и молодежными общественными организациями. Значительное внимание Госавтоинспекция уделяет сотрудничеству с профильными региональными волонтерскими организациями. На базе Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецкого колледжа транспорта и дорожного хозяйства, Липецкого техникума отраслевых технологий и народного хозяйства и других образовательных организаций созданы и действуют специальные отряды и клубы по безопасности дорожного движения. Студенты-волонтеры активно принимают участие в различных мероприятиях, дежурствах и пиар-акциях по безопасности дорожного движения.

В целях вовлечения журналистов в освещение вопросов по БДД совместно с Липецким отделением общественной организации «Союз журналистов России» сотрудниками отдела ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области создана и действует при данной творческой организации специальная секция «Ассоциация журналистов, освещающих вопросы безопасности дорожного движения». В каждом областной и муниципальной редакции средств массовой информации имеются журналисты, закрепленные за данным направлением деятельности. С данными журналистами проводятся встречи, занятия, семинары, на которых рассматриваются самые актуальные вопросы безопасности дорожного движения. Для стимулирования журналистов проводятся различные тематические конкурсы. Так, например, положение о конкурсе на лучшее освещение вопросов безопасности дорожного движения в средствах массовой информации утверждено постановлением главы администрации Липецкой области от 28.03.2002 № 45. Конкурс социальной рекламы «Выход» уже много лет проводится совместно со специальной кафедрой культуры Липецкого государственного технического университета. Союзом журналистов Липецкой области, журналистами радиостанции «Авторадио — Липецк», редакций печатных изданий «Липецкая газета», «Молодежный вестник», «Золотой ключик», «Спортивная газета» были проведены акции «Притормози», «Зимний переход — осторожно пешеход», «Спаси детские жизни», «Благородный водитель — благодарный пешеход», «Лайк водителю».

Необходимо отметить, что данные мероприятия не являются одноразовыми акциями. Все вышеперечисленное встроено в комплексную межведомственную деятельность, являются одним из важных структурных элементов всеобъемлющей региональной системы мероприятий информационно-пропагандистских проектов и кампаний по БДД.

Особое внимание сотрудниками отдела ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области уделяется вовлечению в пропаганду безопасности дорожного движения деятелей культуры. Так, совместно с Липецким отделением общественной организации «Союз писателей России», Всероссийским Союзом писателей «Воинское содружество» и другими творческими организациями был организован литературно-публицистический конкурс на лучшее произведение по БДД среди писателей и поэтов «Мы вместе! За безопасность дорожного движения!». Результатом этой работы стали публикации сборников стихотворений и малой прозы (рассказов, эссе, очерков) о различных ситуациях, объединенных одной темой: поведением людей в рамках сохранения (последствий нарушения) безопасности дорожного движения, отношением к тем или иным проявлениям в сложных и поучительных ситуациях на дороге. Так, например, на стихотворение известного липецкого поэта, члена Союза писателей России и Союза журналистов России Павла Кузовлева «Притормози — жизнь сохрани!» была подготовлена тематическая песня, которая пользуется популярностью у детей и молодежи. Кроме того, творческие деятели постоянно участвуют в круглых столах, форумах, семинарах, в различных акциях и флешмобах, посвященных разнообразным проблемным и актуальным темам в сфере без-

опасности дорожного движения. Проведение данной работы оказывает существенное влияние на формирование законопослушного поведения участников дорожного движения всех возрастов и социальных групп.

В рамках реализации социально-значимых проектов за счет средств региональных субсидий и грантов Липецкой региональной общественной детско-юношеской организацией «Союз юных инспекторов движения» (Союз ЮИД) при участии и организационном руководстве сотрудников отдела ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области ежегодно проводится комплекс информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на обеспечение безопасности пешеходов. Среди них такие акции (регионального, муниципального и многоэтапного масштаба), как «Лотерея вежливости», «Граффити дорожной безопасности», «Ход зеброй», «Лайк водителю», «Родительский патруль», «Письмо водителю» и др. Профилактическая акция «Лотерея вежливости» направлена на поощрение законопослушных водителей при проезде пешеходных переходов. Учитывая, что мероприятие проводится в три этапа: предварительный (анонсирование), основной (раздача лотерейных билетов, свыше 2-х тысяч) и заключительный (розыгрыш лотерейных билетов и выдача поощрительных призов), оно получается достаточно протяженным по времени. Это дает возможность более длительно удерживать информационное пространство с помощью специальных рекламных сообщений и сюжетов по теме безопасности пешеходов. Также мероприятие способствует созданию положительного имиджа сотрудников ГИБДД.

В рамках мероприятий по стимулированию законопослушного поведения водителей при проезде пешеходных переходов уже более десяти лет проводятся акции «Благородный водитель — благодарный пешеход» и «Лайк водителю». В ходе мероприятий группы волонтеров, держа в руках тематические флаги, благодарят примерных водителей, используя специальные таблички в виде изображения ладони с поднятым вверх большим пальцем, таблички с надписями: «Спасибо!» и «Удачи!». Таким образом студенты и волонтеры в знак благодарности за предоставление преимущества пешеходам показывают «лайки» законопослушным водителям ТС. Одновременно они призывают пешеходов использовать международный жест привлечения внимания водителей ТС к действиям пешехода в виде поднятой вверх руки при намерении перейти улицу или дорогу.

На средства муниципальных грантовых субсидий Липецкий городской Центр по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма реализовал общественно полезный проект «GRAFFITI ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ». Он предусматривал нанесение 150 информационно-предупредительных надписей на 75 пешеходных переходах. Охват составил 35 образовательных учреждений, расположенных в непосредственной близости от проезжей части. Это свыше 60% от общего количества школ города Липецка. Выделенная субсидия в сфере молодежной политики позволила исполнителям для реализации проекта изготовить 2 тысячи памяток, 55 световозвращающих жилетов, агитационный баннер, 30 трафаретов (3 вида по 10 надписей),

а также приобрести краску в баллончиках (170 шт.) и другие расходные материалы.

В сочетании с другими профилактическими мерами особое внимание уделяется вовлечению в пропагандистскую деятельность родительской общественности. На пешеходных переходах активно работают «Родительские патрули», которые во время дежурства распространяют среди пешеходов памятки и сувенирную продукцию. Для их наглядной деятельности управление образования и науки Липецкой области изготовило и распространило по всему региону специальные жилеты с надписью: «Родительский патруль». Для стимулирования родительской общественности и педагогического сообщества, занятых этой деятельностью, в Липецкой области проведен областной конкурс на лучшую работу родительских формирований по БДД «Родительский патруль». Конкурс способствовал объединению родителей в деле обеспечения БДД и стимулировал их к созданию специального общественного движения.

Исследования, проведенные сотрудниками отдела ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области среди участников дорожного движения, показали, что более 80% респондентов знают или слышали о проводимых мероприятиях («Лотерея вежливости», «Лайк водителю», «Письмо ЮИД» и др.) и положительно относятся к целям их проведения.

Не смотря на активную, системную, масштабную работу по профилактике дорожно-транспортного травматизма и пропаганде правомерного поведения участников дорожного движения среди несовершеннолетних и юношеской группы жителей Липецкой области в 2023 году также, как по всей стране, отмечается ухудшение как общего состояния с аварийностью на дорогах, так и рост количества ДТП с участием детей, а также молодых людей в возрасте до 24 лет (статистические данные приводятся на основе обзора ФКУ «НЦ БДД МВД России» по итогам 9-ти месяцев 2023 года) [7]. Например, рост количества ДТП, совершенные лицами в возрасте менее 18 лет, превысил 55%. Другая цифра ДТП, с увеличением количества погибших, где возраст правонарушителей от 18 до 21 года, показала прирост на 18,6%. Увеличились на 2,9% цифры доли ДТП, в которых пострадавшие пассажиры не были пристегнуты ремнями безопасности, из них число погибших увеличилось на 8,3%. Основные показатели детского дорожно-транспортного травматизма также возросли, где пострадали дети в возрасте до 16 лет. Количество таких ДТП возросло на 10,5%. В результате ДТП возросло число погибших детей на 6,4%, раненых — на 10,4%. Отмечено снижение показателей аварийности с участием водителей с признаками опьянения. Количество ДТП сократилось на 14,2%, число погибших — на 26%, раненых — на 13%.

Согласно ежедневно обновляемым данным Автомобильного портала «Рус ДТП» [3] за январь-февраль 2024 года на территории Липецкой области произошло 104 ДТП, количество погибших 112 человек, из них один ребенок, общее количество пострадавших 148 человек. В целом по России за то же период ДТП — 15406, в которых погибло 1737 человек, из них 69 детей, общее количество пострадавших составило 19953 человек. В 2023 году в Липецкой области, как и в еще в 27-ми субъ-

ектах Российской Федерации, зафиксирован рост всех трех основных показателей аварийности относительно аналогичными показателями предыдущего периода. К традиционным показателям аварийности за истекшее время стали

В целом по стране по итогам 9 месяцев 2023 года отмечается рост всех показателей аварийности ДТП с участием несовершеннолетних лиц (до 18 лет). Зарегистрирован прирост на 10,2% ДТП, в которых увеличилось количество погибших (на 3,6%) и получивших ранения (на 10,4%) несовершеннолетних. По данным статистики заметен рост показателей ДТП с пострадавшими детьми (до 16 лет). При этом общий отмечается прирост ДТП на 10,5%, в которых увеличивается количество погибших (на 6,4%) и раненых (на 10,4%) детей. По-прежнему большинство (80,7%) ДТП с участием детей происходит в результате грубого несоблюдения норм ПДД водителями ТС, в которых увеличилось количество погибших (на 13,7%) и раненых (на 4,9%) детей. В целом показатели тяжести последствий таких ДТП возросло с 4 до 4,4. Тревожные цифры статистики демонстрируют увеличение на 11,1% количества ДТП, где водитель ТС нарушил требования, предъявляемые ПДД РФ к перевозке детей, что привело к возросшей на 24,1% погибших и на 8,3% раненых цифре детей. Количество ДТП с участием детей-пешеходов по итогам 9 месяцев 2023 года также выросло на 5,6%. Но при этом произошло снижение на 7,3% погибших детей, но при этом увеличилось количество на 5,5% раненых.

Новые тревожные показатели по итогам 2023 года касаются ДТП с участием средств индивидуальной мобильности (СИМ), рост за год по всей стране составил 215,9%, зарегистрировано 2647 случаев ДТП, в результате которых погиб 31 (увеличение на 63,2%) человек, в том числе 3 несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, а 919 детей в возрасте до 16 лет получили ранения. В числе субъектов, где зафиксированы ДТП с участием СИМ со смертельным исходом оказалась и Липецкая область.

Такая ситуация с ростом ДТП ставит новые вызовы перед сотрудниками Госавтоинспекции, исполнительными органами власти всех уровней и органами МСУ, в том числе и в информационном воздействии на российское общество в рамках пропаганды БДД. Проанализировав в данной статье отдельные вопросы и важнейшие направления деятельности основного субъекта пропаганды БДД — Отдела ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области — можно сделать выводы о том, что данному Отделу отводится важнейшая роль в деятельности всей Госавтоинспекции по пропаганде БДД и профилактике нарушений ПДД в целях достижения у граждан всех возрастных категорий должного уровня правосознания и формирования осознанного поведения в области дорожного движения, что будет сказываться как на количестве нарушений в сфере БДД, так и способствовать сокращению количества тяжелых последствий ДТП, особенно детского дорожно-транспортного травматизма.

С учетом общей ситуации с аварийностью в регионе, считаем необходимым в деятельности Отдела ОАРИПБДД УГИБДД УМВД России по Липецкой области активно наращивать инструментарий для повышения продуктивности различных форм пропаганды БДД, применять наиболее действенные виды

информационного воздействия на всех участников дорожного движения, как, например:

- креативные формы социальной рекламы, рассчитанной на разные возрастные группы и применяемой в комплексе на всех уровнях аудиовизуальных СМИ, интернет-пространстве;
- мультимедийные продукты с использованием цифровых технологий, от компьютерных игр до системы предупреждения и оповещения жителей региона о важных изменениях в сфере дорожного движения,
- СМС-рассылки-«напоминалки» для родителей и детей;
- творческие художественные кино-и телепродукты (мультфильмы, документальные и художественные фильмы как короткометражного, так и полного формата);
- система специализированных комплектов тематических игр (интерактивных игрушек) для детей дошкольного и раннего школьного возраста, с обязательным повышением квалификации педагогического и воспитательного состава по программам основ БДД и основам игровых технологий;
- привлечение представителей гражданского общества и родительского актива к расширению масштабов сотрудничества в целях внедрения новых поведенческих моделей в социальную действительность, когда соблюдение норм ПДД станет модным, престижным, общественно-одобряемым поведением.

Одним из последних нововведений в вопросах контроля является внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и активизация деятельности общественных советов по контролю за организацией и безопасностью в дорожном движении. Однако пока это активно функционирует в столичных регионах. Следует распространить положительную наработанную практику на все регионы страны, с целевым бюджетным финансированием данных мероприятий.

Также в качестве предложений по качественному изменению подхода к пропаганде БДД, следует заострить внимание на системе непрерывного правового образования людей, получающих водительское удостоверение, с тем, чтобы знания о нормах права в сфере БДД пополнялись регулярно, на протяжении всей жизни, а также не прекращалось формирование навыков их применения, доведения их до автоматизма, возвращение внутреннего психо-эмоционального состояния не-

возможности нарушения ПДД в дорожном движении из-за прочных морально-нравственных устоев и повышенной социальной ответственности личности.

Отдельно хотелось бы внести предложения по изменениям в систему подготовки будущих водителей ТС. На сегодня в соответствие с Приказом Министерства просвещения РФ от 8 ноября 2021 г. № 808 «Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий» в автошколах применяется более 60-ти примерных программ, при этом текст которых практически не отличается. Считаем необходимым дополнить подготовку специализированными блоками по правовому просвещению с обязательным использованием фото-видеоматериалов пропагандисткой направленности, в целях оказания психологического воздействия на процессы мышления, где будут демонстрировать тяжкие последствия ДТП, в целях формирования у обучающихся психоэмоционального негативного отношения к нарушению ПДД и установки на правомерность поведения в дорожном движении.

Также в связи с вышеизложенными предложениями будет актуальным предусмотреть возможности по использованию Интернета и возможностей искусственного интеллекта как в информационно-ознакомительных целях, так и для создания в учебно-тренировочных целях некой виртуальной модели (онлайн-симулятора дорожного движения) со свободным доступом для граждан РФ (по регистрации).

В качестве итогового вывода считаем необходимым подчеркнуть, что к поиску эффективных механизмов совершенствования информационной, правовой, организационной составляющей пропаганды БДД необходимо привлекать психологические службы и IT-специалистов с тем, чтобы усилить результативность, разноплановость, инновационность воздействия на сознание участников дорожного движения всех возрастов в заявленных целях формирования правового гражданского сознания. При этом расширять возможности программно-целевого планирования и основанной на этом деятельности по профилактике правонарушений в сфере БДД с учетом соразмерного бюджетного финансирования и привлечения средств фондов и заинтересованных профильных организаций.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (редакция от 1 марта 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, N7, 14.02.2011, ст. 900
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации, № 26 (ч.1), 27.06.2016, ст. 3851
3. Автомобильный портал «Рус ДТП» <https://rusdtp.ru/about/>.— Текст: электронный // Автомобильный портал «Рус ДТП»: [сайт].— URL: <https://rusdtp.ru/about/> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Адаева, О.В. Роль правового воспитания в преодолении деформации правосознания/ О.В. Адаева.— Текст: непосредственный // Вопросы студенческой науки.—2020.— № 8 (48) — С. 203–206.
5. Борисова, С.Е. Способы психолого-правового воздействия на поведение водителей в профессиональной деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения. / С.Е. Борисова.— Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2022.— 44 с.— Текст: непосредственный.
6. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 150 с. / авторов Коллектив.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/5055549> (дата обращения: 07.03.2024).

7. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023, 40 с / авторов Коллектив.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4994528> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Пропаганда БДД среди участников дорожного движения — основная задача самой творческой службы Госавтоинспекции.— Текст: электронный // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/news/item/13131301> (дата обращения: 07.03.2024).
9. Худойкина, Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов / Т. В. Худойкина.— Текст: непосредственный // Глобальный научный потенциал.— 2015.— № 11(56).— С. 206–210.

Актуальные вопросы административной ответственности за нарушения в сфере безопасности дорожного движения

Долгошеева Алёна Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает об актуальности в современной России административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения как одного из наиболее распространенных и востребованных видов юридической ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, государственное управление, административное законодательство, безопасность дорожного движения, дорожное движение, СИМ, Россия, дороги страны, ДТП, Российская Федерация, дорожная инфраструктура, дорожно-транспортная аварийность, российское государство, транспортное средство, МВД России.

В последние годы представителями высших государственных органов на постоянной основе формулируется тезисы по масштабному стратегическому развитию нашего государства, где центральное место отводится приоритетной задаче народосбережения, что вызвано чрезвычайной ситуацией в сфере демографии. Так Президент Российской Федерации В. В. Путин в ежегодных обращениях с посланием к Федеральному Собранию раз за разом подчеркивает, говоря, что судьбоносной стратегией для страны является сбережение народа России, эта задача есть высший национальный приоритет [6]. Вопрос демографии неизменно является одним из ключевых в ежегодных посланиях Президента России. И в этом году, обращаясь к Федеральному Собранию 29 февраля, Президент Путин В. В. вновь подчеркнул, что «судьба России и ее историческая перспектива зависят от того, сколько нас будет» [7].

Из предварительной оценки Росстата от 25 января этого года [1], численность постоянного населения России на 1 января текущего года составила 146,204 млн человек (представленные данные не учитывают статистическую информацию по Донецкой и Луганской народным республикам, а также Запорожской и Херсонской областям). Показатель убыли населения составил 243,8 тыс. человек (минус 0,17%). Несмотря на тот факт, что по сравнению с 2022 годом, отрицательная динамика замедлилась, демографическая ситуация все еще продолжает оставаться критической (сохраняется отрицательный прогноз) для обозримой исторической перспективы нашего государства.

Устойчивое сокращение населения российского государства фиксируется с 1995 года. Не считая так называемой естественной убыли населения, к сожалению, большой процент в этих по-

казателях приходится на долю «предотвратимых» (внешних) причин, таких как болезни (последствия пандемии коронавируса), алкогольные отравления (в 2023 году по данным общей статистики в России около 30% населения злоупотребляет алкоголем), дорожно-транспортные происшествия (средний показатель доли погибших в результате ДТП составляет более 10% от общего числа умерших от внешних причин, величина ежегодной смертности составляет 1,5%), травмы и т.п.

Из всех перечисленных показателей, напрямую влияющих на результаты решения стратегических задач в сфере демографии, в свете заявленной темы, нас интересует показатель возросшей за 2023 год аварийности на дорогах страны, что оказывает прямое негативное воздействие в части решения проблемы укрепления национальной безопасности России.

Поскольку итоговые показатели по ДТП за все 12 месяцев 2023 года еще официально не опубликованы, основываясь на промежуточных (поквартальных, помесечных) данных, предоставляемых в обзорах дорожно-транспортной аварийности Научного центра безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (НЦБ ДД МВД России), которые свидетельствуют о том, что впервые с 2012 года выросло число погибших и инвалидирующихся в автомобильных авариях. По итогам 9 месяцев 2023 года в ДТП погибли 10 309 (прирост на 1,6%) и получили ранения 121 479 (прирост на 4,3%) человек. Для характеристики сложившейся ситуации, сравнивая с предыдущими годами аналогичные показатели, получаем снижение числа погибших на 8% в 2021 году, в 2022 году — еще на 5%. Основные причины ДТП со смертельным исходом по данным НЦБ ДД МВД России:

столкновение транспортных средств (46,7%), наезд на пешехода (21,3%) и съезд с дороги (16%) и другие [3]. К проблемным последствиям результатов ДТП относится травматизм и инвалидизация различной степени тяжести граждан России, ежегодно составляющий порядка 280 тысяч. А этот показатель приводит не только к снижению уровня здоровья населения в целом, но и к падению благосостояния пострадавших в ДТП и их семей, возрастающей нагрузке на соответствующие общественные институты.

Кроме того, к крайне негативным последствиям дорожно-транспортной аварийности в масштабах государства, помимо большого процента смертности (30% погибших в ДТП, люди 26–40 лет, активного трудоспособного возраста), относятся и экономические потери, исчисляемые сотнями миллионов рублей. Согласно оценкам экспертов (на основе методики Министерства транспорта), ежегодные потери от ДТП в последние годы держатся в пределах 2,4–2,6% ВВП страны, что в денежном выражении составляет порядка 3 млрд рублей. Как отметил А. Белогребень, заведующий научно-исследовательским отделом экономики транспорта ОАО «НИИАТ», ДТП во всей структуре внешних эффектов занимают около 33–35%. Этот результат дается без учета ущерба экологического характера и ущерба, нанесенного дорожной инфраструктуре, расходов системы здравоохранения на лечение и реабилитацию пострадавших, а также временных потерь участников дорожного движения [10].

Госавтоинспекция, сообщая о статистике в сфере аварийности, указывает причинные связи событий ДТП: прирост автомобильного транспорта, увеличение интенсивности дорожного движения, качество дорожной инфраструктуры, а также уровень подготовки и дисциплины самих водителей транспортных средств, приводящие к росту административных правонарушений в дорожной сфере. Главным в системе «водитель — автомобиль — дорога — среда» становится водитель транспортного средства, поскольку от правомерности его действий зависит эффективность и безопасность дорожного движения. Это подтверждает и тот факт, что именно вине водителей происходит более 80% ДТП, причем на их долю приходится более 80% погибших и более 90% раненых [10]. Не всегда нарушения установленных Правил дорожного движения (ПДД) водителями автотранспортных средств приводят к наступлению вредных последствий, но без исключения все такие случаи несут потенциальную опасность их наступления, а значит угрожают общественной безопасности. Из положительного, при показателях общего увеличения потребления алкоголя в стране, в целом по данным статистики количество пьяных водителей снизилось.

Одними из ведущих направлений деятельности нашего государства были и остаются вопросы обеспечения безопасности дорожного движения (БДД), что достигается не только за счет улучшения качества дорожной инфраструктуры государства (устранение несоответствия дорог регионального и местного значения нормативным требованиям, как, например, отсутствие разметки или дорожных знаков, неправильное их размещение, разрушение дорожного полотна и пр.) [2], но и за счет сокращения нарушений правил дорожного движения (ПДД) водителями транспортных средств, в первую очередь благо-

даря правоприменительной деятельности Госавтоинспекции и других правомочных в данной сфере государственных структур.

С учетом вышеизложенного, в свете сформулированных стратегических национальных приоритетов, актуальность данной проблематики заключается в исключительной важности вопросов административной ответственности за нарушения в сфере БДД, поскольку их последовательная реализация заметно влияет на внутреннюю составляющую национальной безопасности российского государства в целом, и на обеспечение безопасности граждан в частности, способствует соблюдению конституционных прав и свобод граждан, воздействует на социально-экономическую политику, способствуют укреплению общественной безопасности страны. Административная ответственность, как значимая часть действующей в государстве системы разнообразных правовых средств, направлена на поддержания правопорядка, на пресечение и предупреждение противоправных деяний в сфере обеспечения БДД, а также на процесс воспитания в гражданах уважения к установленным государством правовым предписаниям в рассматриваемой области.

В свою очередь, с другой стороны, происходящие в современном российском обществе социальные, правовые, политические и другие преобразования способствуют изменениям в сфере общественных отношений, в том числе и в области безопасности дорожного движения.

Как уже было сказано выше, в 2023 году на дорогах страны значительно возросла аварийность. В предыдущие периоды ежегодный показатель снижения аварийности в России составляло 5–10%. Однако в феврале 2023 года эта позитивная динамика сменился на отрицательный тренд, что сохраняется по сей день. Социальный риск (число погибших на 100 тыс. населения) к 2030 году, согласно стратегическим планам правительства, должен сократиться до 4, и по итогам 2022 года он уменьшился с 10,2 до 9,66. Однако сейчас этот показатель снова растет.

Причины такого изменения ситуации некоторые авторы видят в опосредованной связи с проводимой СВО, называя ряд таких косвенных причин, обусловленных операцией и агрессивной политикой беспрецедентных санкций коллективного запада, как: перенаправление автомобильных грузопотоков с запада на восток из-за перекрытых западных границ, рост автотуризма внутри страны, что многократно увеличило нагрузку дорожную сеть нашего государства. Из положительных последствий называют увеличение доходов Государственной компании «Автодора» по итогам года на 25%, за счет сборов от платы за проезд [4]. Однако основная часть дорожной сети, составляющая 1,5 млн км, нуждается в реконструкции, и не справляется с задачами обеспечения безопасного содержания дорог в условиях растущего трафика. Прогноз по аварийности на 2024 год пока негативный. Исключить «дорожные» причины сиюминутно невозможно, в основном происходит борьба с последствиями. Постепенно исполняется правительственный план по дорожной стройке, в том числе по ремонту, расширению и строительству новых дорог — достроили трассу М-12, строят дальше другие дороги, но процесс этот небыстрый. А предпосылок к тому, что грузовиков и авто-

туристов в 2024 году будет меньше нет. В августе прошлого года вице-премьер Марат Хуснуллин дал ряд поручений (МВД, Минтранс, органам власти регионов) разрабатывать оперативные планы по снижению аварийности, в том числе, переставить камеры в аварийно-опасные места. Делать выводы об эффекте от этого рано, так как на статистике это пока не отразилось.

Также к причинам увеличения аварийности относят и возникшие у автовладельцев из-за санкций проблемы с запчастями и обслуживанием многочисленного стареющего автопарка, хотя новые машины также продаются, о чем свидетельствует данные их государственной регистрации. Можно утверждать, что сложившаяся тенденция роста количества автомобилей в стране не снижает своих показателей. По данным Госавтоинспекции автопарк российских граждан в период с 2014 по 2024 год в целом вырос на 65%.

Эксперты ожидают, что ситуация с ДТП в 2024 году будет ухудшаться, в том числе, и из-за старения автопарка. Хотя продажи новых машин по итогам 2023 года превысили 1 млн штук, этого недостаточно для обновления всего массива автотранспортных средств. На сегодня в России зарегистрировано легковых машин старше десяти лет более 20 млн.

Есть и другие причины, прямо или косвенно влияющие на уровень аварийности на дорогах страны, такие как некачественная подготовка кандидатов в водители в автошколах, увеличивающаяся коммерциализация автомобильных перевозок и дорожного хозяйства, приводящая к ослаблению обязательной системы ежедневного контроля физического состояния водителей, технические неисправности транспортных средств, ограничение полномочий Госавтоинспекции, связанное с принятыми в 2022 году поправками, направленными на общее снижение госконтроля при проверках бизнеса, усложнение процедур производства по делам об административных правонарушениях и др. Кроме того, часть экспертов прямо говорит о такой причине увеличения количества ДТП, как накопленная психологическая усталость в целом населения, и автомобилистов в частности. От непрекращающегося стресса водители допускают опасное вождение, отвлекаются за рулем, демонстрируют «дерганность» в управлении транспортным средством, что, очевидно, тоже дает свой вклад.

Массу проблем и большое количество дискуссий спровоцировало не связанное с санкциями массовое увлечение жителей мегаполисов кикшерингом, лавинообразное распространение электросамокатов в городах, также приводящее к ДТП. По данным Ассоциации микромобильности «флот» кикшеринга по итогам 2023 года достиг 300 тыс. штук по всей России [5]. В абсолютных значениях цифры небольшие, но динамика свидетельствует о десятикратном росте за три года. Количество пользователей кикшеринга за тот же срок выросла в 24 раза — с 1,5 млн в 2020 году до 36,5 млн в 2023-м. При этом официальные данные по частным самокатам и самодельным курьерским электро-велосипедам отсутствуют, предположительно их количество может достигать 300–500 тыс. Управляющие средствами индивидуальной мобильности (СИМ) граждане создают реальную угрозу безопасности пешеходов, так как осуществляют агрессивное перемещение в основном по не оборудованным для этого тротуарам и пешеходным переходам.

Некоторые умудряются «гонять» на электросамокатах даже по МКАД со скоростями 80–100 км/ч. Число инцидентов с участием разнообразных СИМ за последний год выросло втрое (есть и смертельные исходы), причем жертвами данных происшествий как правило становятся дети, женщины, пенсионеры.

В 2023 году были приняты специальные правила, введены штрафы, ГИБДД проводит рейды, но пока это не оказывает на ситуацию достаточного влияния. Эксперты говорят, что для СИМ нужны отдельные дорожки, что логично. Москва пытается их делать. В других городах ресурсов на отдельные дорожки пока не запланированы.

Понятно, что у СИМ есть и плюсы: высокая скорость курьерской доставки, удобство перемещения и, конечно же, возможность для бизнеса заработать на популярном сервисе. Однако общественный запрос «сделайте что-нибудь с этими самокатчиками» звучит все громче. Органы государственной власти обсуждают эту проблему на всех уровнях, предоставляют на рассмотрение Государственной Думы законопроекты о внесении изменений в Правила дорожного движения, в Кодекс об административных правонарушениях РФ, осуществляются попытки сформулировать новые правовые нормы, звучат обещания повысить штрафы, ввести регистрацию СИМ и новый вид административной ответственности в этой сфере и прочее. Пока это скорее объявление о намерениях перевести ситуацию в правовое поле.

По совокупности причин можно предположить, что рост аварийности в 2024 году продолжится, что неизбежно увеличит объем работы российской Госавтоинспекции по пресечению и предупреждению общественно-опасных противоправных проявлений в рассматриваемой сфере, по снижению потенциальной опасности рисков в дорожном движении, создании более безопасной среды, обеспечение соблюдения правил дорожного движения. Это в свою очередь ставит перед законодателем актуальные вопросы по оптимизации нормативной базы административных деликтов в сфере БДД.

Таким образом, актуальность рассматриваемой в данной статье темы также обусловлена проблемностью ряда вопросов, связанных с отсутствием правовых норм для регуляции возникающих новых общественных явлений в дорожно-транспортной области. Вопросы поиска путей совершенствования и реформирования административного законодательства осуществляется с завидной регулярностью. Анализ текущей ситуации свидетельствует о том, что не все старые проблемы до конца решены, но уже возник ряд новых проблем, связанных с привлечением к административной ответственности за нарушение ПДД. Устранение накопленных в праве пробелов становятся все более злободневными. Все эти вопросы находятся в поле зрения не только законодателей, правоприменителей, но и ученых-административистов, что выражается в возросшем количестве публикаций по рассматриваемой теме, а также широко обсуждаются в российском обществе, находя отражение в поднимаемых в средствах массовой информации дискуссионных вопросах.

В современной России административная ответственность выступает в качестве одного из наиболее распространенных и востребованных видов юридической ответственности. Вне-

сение изменений и дополнений на законодательном уровне в нормы, регулирующие административную ответственность в сфере БДД, безусловно будут способствовать положительным изменениям в этой области. Модернизация организационно-правовых основ функционирования сферы общественных отношений в области БДД во многом достигается за счет постоянного преобразования административно-правовых институтов, и прежде всего, административной ответственности за нарушения в области безопасности дорожного движения.

Также объективна повышенная актуальность вопросов применения административной ответственности с точки зрения понимания ее как средства для предотвращения и профилактики нарушений ПДД. Процесс административно-правового воздействия на граждан в целях изменения поведенческих стереотипов участников движения, повышения их правовой культуры, активизации деятельности граждан и институтов гра-

жданского общества по вопросам укрепления правосознания невозможен без системной работы представителей Госавтоинспекции по пропаганде БДД.

Все приведенные выше данные статистики правонарушений в области дорожного движения, характеристика актуальных общественно-экономических факторов, влияющих на сохранение тенденции к повышенной аварийности, возникающие объективные обстоятельства к пересмотру отдельных положений отечественного административного законодательства, распространение высокотехнологичных процессов, масштабное применение различных технических устройств, в том числе и в пресечении и фиксации нарушений водителями ПДД, сохраняющаяся проблемность в применении ряда административных наказаний, все это свидетельствуют об актуальности вопросов БДД и ответственности за правонарушения в области дорожного движения.

Литература:

1. Демография.— Текст: электронный // Росстат. Федеральная служба государственной статистики: [сайт].— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Коллектив, авторов Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2021 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021, 126 с / авторов Коллектив.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/3935922> (дата обращения: 07.03.2024).
3. Коллектив, авторов Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023, 40 с / авторов Коллектив.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4994528> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Новости.— Текст: электронный // Государственная компания «Государственные автомобильные дороги»: [сайт].— URL: <https://russianhighways.ru/press/news/> (дата обращения: 07.03.2024).
5. Новые транспортные решения в города России.— Текст: электронный // Ассоциация операторов мобильности: [сайт].— URL: <https://micromobilityassociation.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.— Текст: электронный // Официальный сайт Президента России: [сайт].— URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418/videos> (дата обращения: 07.03.2024).
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.— Текст: электронный // Официальный сайт Президента России: [сайт].— URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-п «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 29.01.2018. № 5. Ст. 774.
9. Смертельные ДТП обедняют Россию на 2%. Каждый год.— Текст: электронный // Журнал «За рулем»: [сайт].— URL: <https://www.zr.ru/content/articles/926511-smertelnye-dtp/> (дата обращения: 07.03.2024).
10. Социально-экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий.— Текст: электронный // Общероссийская общественная организация Российская академия транспорта: [сайт].— URL: <https://rosacademtrans.ru/dtp/> (дата обращения: 07.03.2024).

Ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и свобода слова в России

Дроздов Глеб Сергеевич, студент магистратуры
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

В современном обществе вопросы, касающиеся действий и высказываний, способных негативно повлиять на репутацию и деятельность армии, становятся все более актуальными. Ответственность за дискредитацию вооруженных сил является серьезным вопросом, который требует внимательного рассмотрения и четкого понимания со стороны общества и законодателей. С одной стороны, у каждого гражданина должно быть право свободно выражать свое мнение и высказывать критику по любым вопросам,

включая деятельность военных структур. Тем не менее, в контексте дискредитации армии важно учитывать потенциальные негативные последствия подобных действий.

Ключевые слова: дискредитация ВС РФ, публичные действия и призывы, привлечение к административной и уголовной ответственности.

В марте 2022 года начали действовать правила, касающиеся ответственности за публичные действия, нацеленные на дискредитацию использования Вооруженными Силами Российской Федерации — статья 20.3.3 КоАП РФ и статья 280.3 УК РФ. Важно отметить, что несмотря на внезапное введение этих положений, их область применения не ограничивается только текущей военной спецоперацией российской армии. Эти юридические новшества вызывают много дискуссий как среди юристов, так и среди обычных граждан [2].

Согласно статье 20.3.3 КоАП РФ административная ответственность наступает:

- 1) За акты, публично направленные на дискредитацию использования ВС РФ с целью:
 - защиты интересов РФ и её граждан,
 - поддержания международного мира и безопасности;
- 2) За общественные призывы к препятствованию использования ВС РФ;
- 3) За перечисленные выше действия, сопровождаемые призывами к проведению несанкционированных общественных мероприятий или создающие угрозы различного уровня для граждан и общества [1].

За совершение данных правонарушений предусмотрено наказание в виде штрафа. Размер штрафа может достигать 100 000 рублей для граждан, 300 000 рублей для лиц, занимающих определенные должности, и 1 000 000 рублей для организаций.

Если лицо совершит определенное правонарушение повторно в течение года после привлечения к административной ответственности, то это деяние будет рассматриваться согласно статье 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, что приведет к уголовной ответственности. Уголовная ответственность также наступает в случаях, когда действия, направленные на дискредитацию, приводят к:

- смерти по неосторожности;
- причинению вреда здоровью граждан, их имуществу;
- массовым нарушениям общественного порядка или общественной безопасности;
- препятствию функционированию или остановке работы объектов жизнеобеспечения, транспорта, социальной инфраструктуры, банков, объектов энергетики, промышленности или связи.

В случае уголовной ответственности предусмотрены более строгие наказания. Граждане могут быть наказаны не только крупными штрафами, но и лишением свободы на срок до 5 лет, а также другими видами наказаний [4].

Разберемся, что представляет собой **публичные действия и призывы**.

Действия будут считаться публичными, если они направлены на широкий круг лиц. Распространение информации считается публичным, если она адресована группе или любому множеству людей и выражена в любой доступной им форме — устной, пись-

менной, с использованием технических средств. Публичные действия включают размещение постов и комментариев в социальных сетях, отправку сообщений в мессенджерах и чатах, публикацию видеоматериалов в Интернете и многое другое.

Публичные призывы означают выраженные в любой форме (устной, письменной, или с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к определенным действиям. В контексте упомянутых статей, это относится к побуждению к действиям, направленным на препятствие использованию ВС РФ.

В законодательстве впервые используется понятие «дискредитация», и практика судов по таким делам еще не сформировалась полностью, поэтому используется широко принятое определение. На данный момент дискредитация считается намеренными действиями, направленными на уничтожение авторитета, имиджа и доверия к кому-либо, умаление его достоинства и авторитета [3].

Из формулировки Закона об административных правонарушениях РФ статье 20.3.3 не следует, что она ограничивается только искаженной или ложной информацией (что отличается от уголовного закона РФ статьи 207.3, в которой говорится о заведомо ложной информации).

Можно предположить логичным, что ответственность может быть вызвана любым публичным действием, рассматриваемым как подрывающее доверие к государству или умаляющее его авторитет в области использования ВС РФ, включая даже критику решений, касающихся применения российской армии [4].

По новым статьям, упомянутым в ранее представленных контекстах, могут применяться следующие меры в зависимости от конкретной ситуации:

- Штрафы до 100 000 рублей для граждан, до 300 000 рублей для лиц, занимающих определенные должности, и до 1 000 000 рублей для юридических лиц;
- В случае повторного совершения правонарушения в течение года после привлечения к административной ответственности, возможно уголовное преследование по статье 280.3 УК РФ, что может привести к лишению свободы на срок до 5 лет и иным видам наказания;
- В случаях, где действия, направленные на дискредитацию, привели к смерти по неосторожности, причинению вреда здоровью граждан, массовым нарушениям общественного порядка или общественной безопасности, помехам функционированию объектов жизнеобеспечения и другим серьезным последствиям, могут быть применены более строгие уголовные наказания, включая лишение свободы и другие виды наказаний.

Следует помнить, что каждый случай рассматривается индивидуально, и важно проявлять осторожность в своих действиях, особенно при публичных высказываниях или демонстрации символики, связанной с антивоенной тематикой, чтобы избежать возможных негативных последствий [5].

Вопрос, относительно свободы мысли и слова очень важен в наше время. Согласно Конституции РФ, каждому гарантированы свобода мысли и слова, и никто не может быть принужден к выражению мнений или убеждений, а также отказу от них. Однако эти права могут быть ограничены в определенных случаях в соответствии с законом, если такие ограничения необходимы для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, защиты здоровья или прав других лиц, или для обороны государства. Например, статья 391 УК РФ предусматривает наказание за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие террористические акты. Это означает, что определенные высказывания, особенно если они призывают к действиям, которые могут нанести ущерб или унижить армию, могут быть квалифицированы как преступление.

Суды и правоохранительные органы в своей практике ориентируются на эти законодательные нормы при принятии решений по делам, связанным с антивоенной символикой, публикациями или высказываниями, критикующими действия Вооруженных Сил. Они могут принимать меры с целью предотвращения возможных беспорядков или угроз национальной безопасности.

Решения судов о привлечении к ответственности за такие действия могут восприниматься как шаг по обеспечению общественного порядка и безопасности страны. Вместе с тем, важно осознавать, что в сложившейся политической обстановке некоторые действия, даже кажущиеся безобидными, могут быть трактованы в контексте обеспечения национальных интересов и безопасности. Поэтому очень важно различать между конструктивной критикой, направленной на улучшение деятельности армии, и целенаправленной дискредитацией, основанной на ложных фактах или искаженной информации. В первом случае свобода слова должна быть защищена и поощрена, поскольку это способствует развитию и совершенствованию обороноспособности страны. Однако, второй случай может привести к серьезным последствиям, таким как ослабление доверия к армии и нарушение безопасности государства.

Баланс между свободой выражения и национальными интересами представляет собой сложную проблему, и оценка действий по новым статьям требует внимательного анализа и обсуждения в рамках законодательной практики и общественного диалога [7].

Литература:

1. Аккаева Х. А., Шхагапсоев З. Л. К вопросу об ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — № 3. — С. 239–243.
2. Дроздов Г. С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Молодой ученый. — 2023. — № 46 (493). — С. 201–204.
3. Жук О. Д. Об уголовной и административной ответственности за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ и за публичные призывы к введению санкций против России // Законодательство. — № 4. — С. 65–70.
4. Кузаков Д. В. Уголовно-правовое обеспечение национальной и общественной безопасности Российской Федерации: обзор законодательных изменений (ст.ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ) // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Росс. конгресса уголовного права. — М., 2022. — С. 240–244.

Что касается ранее опубликованных мнений или статей в сети «Интернет», то их длительность и доступность для просмотра могут означать, что действие автора продолжает существовать и оказывать влияние даже после того, как законы, устанавливающие новые положения, вступили в силу. Это может привести к возможной административной или уголовной ответственности авторов за публикации, которые могут быть расценены как нарушающие установленные законы [6]. Учитывая новые положения, введенные для защиты интересов государства, включая защиту авторитета и правильного восприятия действий Вооруженных Сил Российской Федерации, следует особенно внимательно относиться к содержанию публикаций, которые могут быть потенциально опасными или противоречащими закону. Их удаление из социальных сетей или других онлайн-платформ может быть предпринятой мерой для избежания возможной ответственности. Важно помнить, что действия, направленные на дискредитацию или создание угрозы для безопасности страны, могут быть рассмотрены с серьезностью, особенно в свете обстановки, когда подобные содержания могут вызвать общественные реакции и воздействовать на общественное мнение.

Таким образом, важно осознавать, что нечеткости в формулировках новых статей могут привести к широкому толкованию этих положений правоохранительными органами и судом, что, в свою очередь, может создать риск эрозии конституционных прав и свобод граждан.

Требование разъяснений на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу новых законодательных норм крайне важно для обеспечения объективности и справедливости в рассмотрении дел в рамках этих изменений. Баланс между новыми запретами и конституционными правами граждан — это ключевой момент, который должен быть в центре внимания при рассмотрении конкретных дел.

Надежда на объективность судебной практики и разработку четких критериев оценки деяний в рамках новых статей — это важный аспект, который формирует будущий контекст применения законодательства. Результаты судебной практики будут показательными для оценки сбалансированности и законности применения новых положений.

В сложившейся ситуации следует быть более осторожными и внимательными в своих действиях, учитывать возможные последствия и действовать в соответствии с законом и осознанием своих прав и обязанностей.

5. Кумышева М. А. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации // Образование и право.— 2022.— № 7.— С. 274–279.
6. Ляхов Д. В. Обзор законодательства в сфере ответственности за фейки и дискредитацию Вооружённых Сил Российской Федерации // Информационные технологии как основа прогрессивных научных исследований: сб. ст. Междунар. науч. практ. конф.— УФА, 2022.— С. 108–111.
7. Сидорова Е. С. Ответственность за дискредитацию армии и свобода слова в России // «LAWSTUDIO.PRO». 2022 год.

Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц по законодательству Российской Федерации

Кравцова Софья Богдановна, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению оснований возникновения права на защиту юридического лица и порядок защиты юридического лица при распространении сведений, порочащих деловую репутацию. Гражданско-правовая защита деловой репутации имеет ряд преимуществ, которые обусловлены, прежде всего, функциями гражданско-правовой ответственности, нацеленными на восстановление положения, существующее до нарушения права на деловую репутацию.

Ключевые слова: деловая репутация, диффамация, гражданское право, защита, сведения, юридическое лицо.

Согласно действующему законодательству, возможность применения мер защиты основывается на факте нарушения права. Так, для возникновения охранительного правоотношения по защите деловой репутации юридического лица, в первую очередь, необходимо наличие правонарушения, состав которого раскрывается в ст. 152 ГК РФ. В соответствии с содержанием указанной нормы, право на защиту деловой репутации возникает у юридического лица при наличии следующего комплекса условий [3 с. 61]:

- факт распространения сведений о юридическом лице;
- порочащий характер распространяемых сведений;
- не соответствие порочащих сведений действительности.

Кроме того, в теории выделяются еще такие условия защиты, как возможность идентификации оспариваемых сведений с конкретным юридическим лицом и распространение порочащих сведений третьим лицом. Для понимания значимости и роли оснований возникновения права на защиту, остановимся на более детальном рассмотрении каждого из них в отдельности.

Факт распространения сведений о юридическом лице. В соответствии с абз. 2 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 3 под распространением порочащих деловую репутацию сведений надлежит понимать «опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу» [2].

Не признается распространением сообщение сведений лицу, которого они непосредственно касаются.

Существует позиция, согласно которой для осуществления гражданско-правовой защиты деловой репутации и возникновения охранительных правоотношений не имеет значения в какой форме и с помощью какого способа изложения данная информация распространялась, круг и количество лиц, до сведения которых данная информация была доведена. В роли достаточного основания выступает сам факт распространения сведений.

Защита деловой репутации от распространения недостоверных сведений предусмотрена в силу закрепления в п. 10 ст. 152 ГК РФ условия о том, что при распространении любых не соответствующих действительности сведений судом могут быть применены нормы о защите деловой репутации [1].

В действительности, в случаях, когда распространяемая о юридическом лице информация положительна со всех сторон, однако ложна по своей природе, закономерно возникновение сложностей при осуществлении организацией своей деятельности и конфликтов с другими участниками рыночных отношений.

Не соответствие распространенных сведений действительности. В соответствии с абз. 4 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 3 под не соответствующими действительности сведениями понимаются «утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения» [2].

Также в Постановлении отмечается, какие сведения не могут рассматриваться в качестве не соответствующих действительности. К ним относятся: сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

В литературе дополнительно отмечается, что признаваться не соответствующими действительности не могут сведения, извлеченные из официальных источников, а затем распространенные или опубликованные в средствах массовой информации [5 с. 70].

Важно подчеркнуть, что несоответствие распространенных сведений действительности является необходимым условием удовлетворения иска о защите деловой репутации юридического лица. Бремя доказывания обратного, то есть соответствия распространенных сведений действительности, возлагается на ответчика. Исходя из перечисленного можно сделать вывод, что в п. 1 ст. 152 ГК РФ закрепляет презумпцию несоответствия действительности распространенных порочащих сведений [1].

Российский законодатель допускает защиту деловой репутации юридических лиц только от недостоверной диффамации. Относительно достоверной диффамации можно отметить, что при ее распространении в действующем законодательстве Российской Федерации ответственность не предусмотрена [3 с. 61].

Получается, что при распространении порочащих, но действительных сведений, они не подлежат оспариванию и опровержению в общем порядке защиты деловой репутации, предусмотренном ст. 152 ГК РФ. Возможность идентификации оспариваемых сведений с конкретным юридическим лицом [1].

Данное положение выделяется на основании того факта, что при невозможности соотнесения оспариваемых порочащих сведений с конкретным юридическим лицом, у потерпевшей стороны основания возникновения права на защиту своей деловой репутации и не может возникнуть.

К наиболее частым способам причинения вреда деловой репутации юридического лица относятся: выпуск в эфир передачи видеосоужета, публикация статьи в СМИ (в т.ч. на сайте интернет-издания газеты), публикация поста в социальной сети (Telegram, VK и др. соц. сети), отзывы пользователей на сайте [5 с. 70].

Подводя итог рассмотрению оснований возникновения права на защиту юридического лица при распространении сведений, порочащих деловую репутацию, были выявлены и рас-

смотрены как нашедшие отражение в законе, так и в теории следующие основания:

- факт распространения сведений о юридическом лице; порочащий характер распространяемых сведений;
- не соответствие порочащих сведений действительности;
- возможность идентификации оспариваемых сведений с конкретным юридическим лицом и распространение порочащих сведений третьим лицом.

Кроме того, примечательной является также группа оснований, к которой относятся правонарушения, косвенно умаляющие деловую репутацию организации и которая состоит из исключительных прав, направленных на индивидуализацию юридического лица: права на фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания.

Вопрос о защите деловой репутации с каждым годом становится все более актуальным ввиду совершенствования различных способов распространения информации и внедрения информационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности человека. Сегодня процесс получения информации о репутации организации для контрагентов, потенциальных покупателей или иных заинтересованных лиц не составляет никаких трудностей, поскольку в сети «Интернет» можно почерпнуть почти все необходимые сведения, причем как положительно, так и отрицательно характеризующие компанию.

В связи с этим, стоит отметить, что гражданско-правовая защита деловой репутации имеет ряд преимуществ, которые обусловлены, прежде всего, функциями гражданско-правовой ответственности, нацеленными на восстановление положения, существующее до нарушения права на деловую репутацию.

В целях эффективности осуществления гражданско-правовой защиты юридического лица при распространении сведений, порочащих деловую репутацию в российском законодательстве предусмотрены действительно работающие способы защиты. Однако это законодательство все же не обеспечивает надежных гарантий, способных превентивно воздействовать на общество, не допуская нарушений деловой репутации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 14.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301, 2022. № 24, ст. 3927.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета 2005. № 50
3. Борха С. С. Защита деловой репутации юридических лиц. //Гражданское право. 2021. № 7.
4. Сингелева Б. А. Защита деловой репутации юридического лица в Интернете. //Евразийская адвокатура.2023. № 3.

Криминалистическая характеристика серийных убийств

Кузнецова Любовь Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается криминалистическая характеристика серийных убийств, выявляются ключевые аспекты, а также подчеркивается значимость детального анализа при раскрытии и предотвращении таких преступлений. Акцентируется роль многоэпизодности, множественности преступлений, высокого уровня рецидивности, фактической безремиссионности, крайней

опасности и тяжести рецидивов, раннего возраста начала серий и утяжеления насилия от судимости к судимости как основных криминалистических признаков, определяющих серийные убийства. В заключении делается акцент на необходимости междисциплинарного подхода к изучению данной проблемы, объединяющего усилия криминалистов, психологов, социологов и правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминалистика, серийные убийства, расследование убийств, серийность преступлений, признак, внимание к деталям, анализ следов преступления, мотивы.

В современном мире проблема серийных убийств остается одной из наиболее острых и требующих глубокого анализа в рамках криминалистики и уголовного права. Серийные убийства, характеризующиеся совершением двух или более убийств с определенным перерывом между ними, вызывают общественное возмущение и требуют особого подхода к расследованию и предупреждению.

Актуальность темы обусловлена не только социальным резонансом преступлений данного типа, но и необходимостью постоянного совершенствования методов криминалистического исследования и уголовно-правового регулирования в свете постоянно изменяющихся условий современной криминальной среды. Изучение и анализ криминалистических характеристик серийных убийств позволит не только улучшить практику расследования подобных преступлений, но и способствовать разработке эффективных стратегий их предупреждения.

Н. А. Полторацкий также указывает, что криминалистическая характеристика серийных убийств имеет важное значение, потому что благодаря ей, можно определить методику расследования преступлений отдельных видов. Становится понятно, что, основываясь на характеристике данных деяний, можно наиболее правильно руководить работой по раскрытию таких убийств. Также она является лучшим ключом раскрытия преступлений по сравнению с типовой характеристикой убийств данного вида [3, с. 1185].

Криминалистическое изучение серийных убийств представляет собой уникальную категорию в криминалистике. Эта характеристика разделяется на две основные группы:

1. Первая группа охватывает универсальные атрибуты, отражающие местоположение, временные рамки, способы совершения преступлений и информацию о личности злоумышленника для каждого инцидента, входящего в серию убийств.

2. Вторая группа включает в себя атрибуты, характерные только для определенных эпизодов в рамках серии, которые, тем не менее, дополняют общую картину и играют важную роль в раскрытии целой серии преступлений. Этот аспект частично перекликается с общей видовой криминалистической характеристикой, но последняя имеет более широкий и обобщенный характер. Структура характеристики серийных убийств выделяется своей детализированностью, обеспечивая более полное воссоздание образа совершенных преступлений одним или несколькими лицами. Это способствует более точной идентификации преступников, облегчая их поиск и задержание.

В процессе обнаружения серии преступлений, совершенных одним лицом, следователи и оперативные сотрудники начинают более детально анализировать полученную информацию, выделяя из неё характеристики, которые позволяют все точнее определять особенности и уникальные атрибуты данного инди-

вида, облегчая тем самым его обнаружение и установление личности. С увеличением числа совершенных одинаковыми методами преступлений этим человеком, картина его преступной деятельности становится все более четкой, позволяя формировать объединенное криминалистическое описание, которое более приближено к характеристике конкретного деяния, нежели к общему описанию типа или подтипа преступлений. Эта уточненная характеристика фактически представляет собой криминалистический анализ преступных действий определенного лица.

Еще в 1987 году Н. А. Селиванов поднял вопрос о необходимости разработки системы информационного обеспечения выявления убийств, которые были совершены лицами, привлеченными к уголовной ответственности за другие убийства, особое внимание предлагалось обращать на мотивы и характерные признаки способа осуществления деяния, нашедшие отражение в обстановке мест преступлений, как на основные обстоятельства, указывающие на совершение ряда (серии) убийств одним и тем же лицом [4, с. 3].

С. Я. Казанцев и В. И. Красильников выделяют следующие характеристики серийных убийств:

1. Многоэпизодность преступлений, что предопределено принципом выбора групп — серийные убийства всегда являются многоэпизодными. Последнее означает неоднократность преступлений, представленных, как правило, тождественными и однородными криминальными деяниями, совершенными два и более раз.

2. Множественность преступлений — преобладание серий, отдельные эпизоды которых включают сразу несколько видов преступлений. Одним из таких условий является преступное деяние против половой неприкосновенности (ст. 117, 120), а другим — умышленные убийства и (или) телесные повреждения (ст. 102, 103, 108), или угроза их причинения (ст. 207). Наиболее устойчивую связь с указанным сочетанием имеют преступления против собственности — кражи, грабежи, разбой (ст. 144, 145, 146).

3. Высокий уровень рецидивности. Так, из вошедших в ротовскую выборку серийных убийц ранее судимыми оказались 20 (66,7%). 13 из 28 (43,3%) ранее были судимы за сексуально мотивированное насилие, 4 (13,3%) — за причинение смерти или тяжких телесных повреждений.

4. Фактическая безрецидивность серийного криминального насилия. Рецидивы возникали чрезвычайно скоро после освобождения осужденного из мест лишения свободы: очередное преступление, относящееся к последней серии, совершалось через 2–10 месяцев со дня выхода на свободу. С одной стороны, это свидетельствует о высоком уровне психосоциальной дезадаптации серийных преступников и о значительной кри-

миногенности их личности, а с другой — о беспомощности современной уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере профилактики серийных преступлений.

5. Крайняя опасность и тяжесть рецидива серийных преступлений, проявляющихся более тяжкими и жестокими преступлениями против личности.

6. Ранний возраст начала серий — от 17 до 38 лет (средний — 23,8 года). При этом в 20 наблюдениях криминальная биография начиналась сразу с эпизода серии, в 8 случаях — с иного состава преступления, как правило, направленного против собственности.

7. Утяжеление насилия от судимости к судимости. Это проявляется в следующей динамике судимостей: имущественные преступления — сексуально мотивированные преступления — умышленные убийства в сочетании с истязаниями жертв (ст. 146, 120, 117) [2, с. 344].

Многоэпизодность и множественность преступлений указывают на систематичность и планомерность действий серийных убийц, что требует от правоохранительных органов особого внимания к анализу повторяющихся преступных моделей и методов. Высокий уровень рецидивности и фактическая безремиссионность серийного криминального насилия свидетельствуют о глубоких психологических и социальных проблемах, стоящих за поведением преступников, и подчеркивают необходимость усиления работы не только в сфере наказания, но и в области ресоциализации и профилактики. Крайняя опасность и тяжесть рецидивов делают очевидной необходимость разработки и внедрения более эффективных механизмов раннего выявления и предотвращения повторных преступлений, особенно среди лиц, уже проявивших склонность к серийным преступлениям. Ранний возраст начала серий и утяжеление насилия с каждой новой судимостью требуют акцента на профилактике серийных преступлений среди молодежи и на раннем выявлении потенциально опасных лиц с целью их последующей социализации и коррекции поведения.

Изложенные в тексте характеристики, представленные С. Я. Казанцевым и В. И. Красильниковым, подробно описывают типовые криминалистические черты серийных убийств и обеспечивают ценный аналитический инструментарий для их исследования и понимания.

В. Н. Исаенко указывает на то, что в роли системообразующих признаков серийных убийств выступают элементы типовых криминалистических характеристик их разновидностей:

1. Мотив каждого входящего в серию убийства.
2. Данные о потерпевших и об объекте посягательства (последнее имеет значение для анализа группы убийств из корыстных побуждений).
3. Место и время совершения убийств.
4. Наличие временных интервалов между отдельными убийствами.
5. Механизм совершения убийства, включая действия по лишению потерпевших жизни, по сокрытию следов убийств, а также трупов потерпевших.
6. Характер телесных повреждений на трупах потерпевших.
7. Обстановка места происшествия.
8. Вид и признаки следов преступления и преступника.

9. Показания свидетелей и оставшихся в живых потерпевших о сходстве внешнего облика преступников, а также лиц, которых можно считать таковыми [1, с. 21].

Исаенко В. Н. подчеркивает, что определение и анализ системообразующих признаков серийных убийств является ключевым в понимании этого сложного и многогранного феномена. Элементы типовых криминалистических характеристик, выделенные Исаенко, охватывают широкий спектр аспектов, от мотивов до конкретных деталей исполнения и следов преступления. Систематизация этих признаков позволяет не только глубже понять динамику и психологию серийных убийц, но и значительно улучшить эффективность расследования подобных дел. Мотивы, данные о жертвах, место и время преступления, а также уникальные особенности каждого случая убийства образуют комплексную картину, способствующую идентификации и профилированию преступника. Важность такого подхода в криминалистике не может быть переоценена. Он предоставляет правоохранительным органам не только возможность более точного сужения круга подозреваемых, но и формирования стратегий предотвращения будущих преступлений, основываясь на понимании типовых моделей поведения серийных убийц.

В. А. Хлопотин также отмечает, что следователь при производстве отдельных следственных действий должен обращать внимание на самые мелкие детали в механизме совершения преступления, что позволит установить серийность и составить психологический портрет преступника [5, с. 251].

Согласимся с мнением В. А. Хлопотина, поскольку в криминалистике детали могут иметь решающее значение, так как именно они часто указывают на уникальные черты метода совершения преступления или предпочтений преступника. Это может включать способ проникновения на место преступления, метод убийства, способ обращения с телом жертвы, а также оставляемые преступником следы. Детальный анализ может выявить скрытую серийность, что значительно расширяет возможности для расследования и предотвращения будущих преступлений. Понимание мотивов и психологии преступника имеет ключевое значение для успешного расследования. Мелкие детали, такие как выбор жертв, манера совершения преступления и обращения с местом преступления, могут предоставить ценные сведения для психологического анализа. Это, в свою очередь, помогает в идентификации потенциальных подозреваемых и разработке стратегий их задержания.

Анализируя криминалистическую характеристику серийных убийств, можно сделать вывод, что эти преступления представляют собой уникальную и сложную категорию, требующую глубокого исследования и индивидуального подхода к расследованию. Ключевыми аспектами, определяющими специфику серийных убийств, являются:

1. Отличительная черта серийных убийств, подразумевающая совершение двух или более убийств с определенным перерывом между ними, что указывает на планомерность и продуманность действий преступника.
2. Большинство серийных убийц имеют историю предыдущих преступлений, что свидетельствует о глубоких психо-

логических проблемах и необходимости разработки эффективных программ ресоциализации и профилактики.

3. Начало криминальной активности часто приходится на молодой возраст, с последующим увеличением степени насилия, что подчеркивает необходимость раннего выявления и предупреждения потенциальной угрозы.

4. Преступления становятся более жестокими с каждым новым эпизодом, требуя от правоохранительных органов особого внимания к предотвращению повторных преступлений.

Систематический анализ и классификация криминалистических признаков серийных убийств играют ключевую роль в успешном расследовании и предупреждении подобных преступлений. Опираясь на многогранность и детализацию этих характеристик, правоохранительные органы могут разрабатывать более эффективные методы выявления, отслеживания и задержания серийных убийц, а также внедрять программы профилактики и ресоциализации, направленные на уменьшение риска повторных преступлений.

Литература:

1. Исаенко, В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств / В. И. Исаенко. — М.: АНО «Юридические программы», 2005. — 281 с.
2. Казанцев, С. Я. Характерные особенности серийных убийств / С. Я. Казанцев, В. И. Красильников // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 4. — С. 343–346.
3. Полторацкий, Н. А. Криминалистическая характеристика серийных убийств / Н. А. Полторацкий // Форум молодых ученых. — 2018. — № 5. — С. 1182–1185.
4. Селиванов, Н. А. Поиск аналогов по делам об убийствах: Тезисы научного доклада / Н. А. Селиванов // Законность. — 1987. — С. 3–4.
5. Хлопотин, В. А. Методика расследования серийных убийств: криминалистические особенности / В. А. Хлопотин // Молодой ученый. — 2023. — № 15 (462). — С. 249–251.

Правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Курская Анна Федоровна, студент

Научный руководитель: Иванцова Галина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательными основами, обеспечивающими национальную безопасность Российской Федерации. Подчеркивается, что безопасность России является одним из главных приоритетов государства, и что ее обеспечение требует согласованной и эффективной деятельности всех органов государственной власти.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия, нормативные акты, конституционные нормы.

На сегодня тема национальной безопасности является одной из главных в области защиты нашего государства. Многие ученые в области юриспруденции и политологии долгое время занимаются изучением конституционно-правовых основ обеспечения национальной безопасности. Среди них можно упомянуть таких ученых, как А. И. Землин, В. М. Корякин, З. С. Куршаков, П. А. Милохранова и другие.

В связи с происходящими изменениями в политической, экономической, социальной и других сферах жизни в России, вопрос обеспечения национальной безопасности становится одной из основных проблем.

Особое внимание в этой связи, необходимо уделить вопросу о конституционно-правовых основах обеспечения национальной безопасности.

Как отмечает П. А. Милохранова, Конституционно-правовые основы — это набор статей в Конституции Российской Федерации, обеспечивающие правовые гарантии для обеспечения безопасности и осуществления политической, эконо-

мической, социальной и прочих видов деятельности на территории нашей страны [14, с. 109].

В настоящее время основы национальной безопасности страны устанавливает Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3]. Стратегия национальной безопасности, закрепленная указанным правовым актом направлена на защиту национальных интересов граждан от угроз как с внешней, так и внутренней стороны, включая международные альянсы. Его основная цель состоит в обеспечении граждан правами и свободами, а также обеспечении достойного уровня жизни в Российской Федерации.

В связи с этим, в настоящее время особенно актуальна задача разработки системы, обеспечивающей безопасность личности, общества и государства.

В качестве правовой основы для гарантирования национальной безопасности З. С. Куршаков называет связанные между собой внутренне согласованные нормативные акты, содержащие юридические принципы и нормы, ориентированные

на установление правового порядка в отношениях, связанных с обеспечением национальной безопасности России [13, с. 665]. Целью данных актов является упорядочение, защита и развитие таких отношений в соответствии с общественными потребностями.

Система связанных между собой, согласованных правовых актов составляет правовую основу национальной безопасности. Эти акты содержат нормы права, которые регулируют вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности. Цель таких нормативных актов включает:

- организацию системы национальной безопасности;
- определение основных направлений национальной безопасности;
- определение характера деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности.

Основным законодательным документом, определяющим основы регулирования национальной безопасности, является Конституция РФ [1]. Она содержит базовые положения о национальной безопасности, которые более подробно раскрываются в других законодательных актах РФ.

Не менее важное значение в правовой системе обеспечения национальной безопасности имеет признание и соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, как указано в статье 15 Конституции РФ. Эти принципы и нормы закреплены в правовых обычаях, международных договорах (уставы, конвенции, декларации и т.д.). Ключевым международным документом в области обеспечения национальной безопасности является Устав Организации Объединенных Наций (принятый в Сан-Франциско 26 июня 1945 года) [2].

Также, как отмечает В.М. Корякин, следует отметить важную роль международных договоров в области международного сотрудничества по борьбе с преступностью, нераспространению оружия массового уничтожения, сокращению стратегического и обычного вооружения, регулированию методов и средств ведения вооруженных конфликтов, а также защите жертв войны, воздушного пространства, космоса и т.д. [12, с. 30]. Эти договоры помогают создать международные нормы и согласованное взаимодействие государств в обеспечении национальной безопасности.

Помимо этого, в область правового регулирования обеспечения национальной безопасности включены соответствующие нормы конституционного, административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства.

Также существуют нормативные акты, принимаемые субъектами РФ и органами местного самоуправления, которые регулируют вопросы обеспечения национальной безопасности.

Еще одним основополагающим документом в сфере обеспечения национальной безопасности, является упомянутая выше Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Ее предшественниками являлись Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденные указами Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 и от 10.01.2000 № 24 [4]. Они представляли собой документы политического характера, содержащие принятые на государственном уровне взгляды

и цели формирования и реализации обеспечения безопасности личности, общества и государства от каких-либо угроз.

Принятие Стратегии национальной безопасности Российской Федерации оказало влияние на формирование нового мирового порядка, который рассматривает Россию как мировую державу с национальными ценностями и интересами. В документе говорится, что долгосрочные национальные интересы заключаются в том, чтобы Россия стала мировой державой, занимающей активную роль в поддержании стратегической стабильности и развитии взаимовыгодных партнерских отношений в многополярном мире.

Необходимо также обратить внимание на «Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденную Президентом РФ 14.11.2013 года (№ Пр-2685). Этот документ выделяет общественную безопасность как отдельный вид безопасности. В нем определены цели, задачи, принципы и основные направления деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, а также других организаций, участвующих в обеспечении общественной безопасности. Данная концепция является основой формирования и реализации политики по обеспечению общественной безопасности, а также основой для взаимодействия государственных органов с обществом, гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства в области общественной безопасности.

Также следует сказать о «Военной доктрине», утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 года под номером Пр-2976 [8]. В этом документе содержится официальная позиция страны относительно подготовки и осуществления вооруженной защиты.

Вопросы, задачи, принципы и механизмы обеспечения безопасности в военно-морской сфере регулируются Указом Президента РФ от 20 июля 2017 года под номером 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» [9].

Так как Россия имеет доступ к морю и обширную морскую границу, важной задачей является обеспечение защиты и реализации территориальных интересов страны в морской акватории, на побережье, в экономической зоне, континентальном шельфе и открытом море. Официальные цели, задачи и направления реализации национальных интересов в этой области сформулированы в «Морской доктрине» Российской Федерации, которая была утверждена Президентом РФ 26 июля 2015 года [5].

Одной из современных угроз России является терроризм, который наносит разрушительный удар по всем сферам общественной жизни. В связи с этим Президентом Российской Федерации была утверждена «Концепция противодействия терроризму» [10], в которой определены основные задачи и направления борьбы с терроризмом. В дополнение к ней, в 2018 году была утверждена «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Кроме того, были разработаны и другие документы, принятые в рамках реализации отдельных направлений нацио-

нальной безопасности, такие как «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646), Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» и др. [6].

Помимо того, что было перечислено выше, в систему нормативных источников, регулирующих национальную безопасность, включаются и другие подзаконные акты, Подзаконные акты, согласно мнению.

А.И. Землина, являются гибким и динамичным компонентом системы и представляют собой юридический акт, который принимается соответствующими ведомственными органами, органами субъектов РФ, местными органами власти.

Они направлены на обеспечение национальных интересов страны [12, с. 10].

В заключение следует сделать вывод о том, что система правовых актов, связанных и согласованных между собой, является основой для обеспечения национальной безопасности. Она включает в себя нормы права, которые регулируют вопросы обеспечения национальной безопасности. Система нормативных актов в этой области значительно разнообразна и включает в себя различные источники нормативного регулирования. В качестве основных источников можно выделить Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности»», Указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также другие нормативные документы, регулирующие отдельные аспекты национальной безопасности.

Литература:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 01.07.2020) // Российская газета. — № 197. — 25.12.2023.
2. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=70374660603890519417909535&cacheid=E589CD93C437F531DE1BB-988716D084C&mode=splus&base=LAW&n=121087&rnd=DBDBFDC495615D1AC38399E40F0682DC#vdq6e02p1> (дата обращения: 20.11.2023)
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» — Российская газета. — № 345. — 2.07.2021.
4. Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» — Российская газета. — № 547. — 11.01.2000.
5. Указ № 512 от 31 июля 2022 года «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации». — Российская газета. — № 785. — 31.06.2022.
6. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». — Российская газета. — № 345. — 5.12.2016.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) — Российская газета. — № 57. — 21.11.2013.
8. «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) — Российская газета. — № 187. — 26.12.2014.
9. Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года». — Российская газета. — № 27. — 21.07.2017.
10. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009). — Российская газета. — № 6.10.07.2009.
11. Землин А. И. Правовые вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Арктике // Военное право. — 2023. — № 2(78). — С. 9–14.
12. Корякин В. М. Современные проблемы и перспективы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Военное право. — 2022. — № 2(72). — С. 30–34.
13. Куршаков З. С. Правовые основы обеспечения национальной безопасности в РФ // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 51. — С. 665–673.
14. Милохранова П. А. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2023. — № 1(47). — С. 104–106.

Некоторые проблемы и перспективы развития конституционно-правового статуса судей в Российской Федерации и зарубежных странах

Мокрушин Ярослав Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ткачева Нелля Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В представленном материале осуществляется попытка определения проблем и перспектив развития конституционно-правового статуса судей в России на основе современного законодательства и определения возможных перспектив развития конституционно-правового статуса судей

Ключевые слова: статус судей, независимость судей, эффективность деятельности судей, судья в отставке

Современный статус судьи предполагает не только повышенный уровень гарантии для лиц, осуществляющих правосудие, но и высокий уровень ответственности и ограничений в свободе действий.

Разбалансированность законодательства в сфере регулирования статуса судьи, нарушение стабильности кадрового состава судейского корпуса, снижение уровня гарантий прав судей, их независимости являются главными общими проблемами на современном этапе развития судебной власти, непосредственно влияющими на снижение уровня гарантий права граждан на справедливое судебное разбирательство независимым судом и неоднократно подвергались критике судейским сообществом на VII (2018 г.) и VIII (2012 г.) Всероссийских съездов судей.

Судейским сообществом, так же отмечается, что на современном этапе развитии судебной власти стало актуальным научное обоснование понятия судейской служебной карьеры и его законодательная конкретизация. Без этого нет ни морального, ни материального стимула для судьи профессионально развиваться, что в итоге чревато превращением его в «машину по производству судебных актов». Назрела необходимость научной разработки категорий «судейская карьера», «ступени судейской карьеры» и создания концепции служебной карьеры судьи. Практически не исследован статус судьи в отставке, весьма противоречиво закрепленный в законодательстве, определяющий весь уклад его жизнедеятельности через запрет деятельности по юридической профессии [1].

Статус судьи в отставке как личности, ограниченной в своих конституционных правах законодательством о статусе судьи, содержит совершенно иной по сравнению с действующим судьей объем прав, обязанностей, ответственности, ограничений, гарантий, мер социально-правовой защиты, обусловленных предыдущим осуществлением судейских полномочий. Выявлено, что законодательное распространение на судью в отставке всех ограничений, установленных для действующего судьи, ведет к необоснованному и противоречащему Конституции РФ ограничению политических и социальных прав не только гражданина, судейские полномочия которого прекращены, но и отдельных прав его родственников.

Важной проблемой в реализации статуса судьи выступает эффективность их деятельности, обусловленная совершенствованием норм, материально-организационными возможностями государства, структурными изменениями, связанными

с созданием прозрачного механизма назначения судей, привлечением судей к ответственности, установлением четких квалификационных требований и дополнительных гарантий.

При этом как гарантии, так и ограничения должны быть соразмерными и оправданными для реализации социально значимой роли судьи в обществе. В этой связи на сегодняшний день разработан ряд инициатив, направленных на совершенствование статуса судей и оптимизацию их нагрузки. Соответствующие предложения и их реализация обсуждались на пленарном заседании Совета судей РФ (далее — Совет), состоявшемся 24 мая 2022 года [2].

Дискуссионным является деликатный аспект, тесно связанный с гарантией их независимости и беспристрастности — заработная плата судьи и ее соотношение с существующей нагрузкой. В абсолютном выражении зарплаты судей значительно различаются от одного государства к другому. Таким образом, очевидно, что судьи в странах Восточной Европы получают значительно меньшую зарплату, чем их коллеги из Западной Европы, что, конечно, объясняется социально-экономическим неравенством, которое наблюдается между различными странами континента. Действительно, различия между регионами таковы, что определение среднего европейского значения было бы бессмысленным. Фактически, в большинстве европейских стран, в том числе и в странах Восточной Европы, не являющихся исключением из правил, судьи в конце своей карьеры зарабатывают соответственно в 4 и 3,4 раза больше средней валовой заработной платы. Статус судьи редко предполагает дополнительные преимущества (например, частичное или полное освобождение от налогов). Однако в большинстве европейских стран (включая все страны Восточной Европы) судья пользуется определенной пенсионной схемой [3].

В Российской Федерации так же остро стоит данный вопрос, так как по словам председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева, судебная нагрузка в первом квартале 2022 года превысила объем работы судов за аналогичный период прошлого года на 832 тыс. дел или на 10% [1].

Типовые правила внутреннего распорядка судов устанавливают для судей 40-часовую пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. При этом судьи могут привлекаться к работе сверх установленной продолжительности рабочего времени в порядке и на условиях, предусмотренных трудовым законодательством, а также с целью завершения рассмотрения дела, если его рассмотрение началось в течение рабочего дня,

что обусловлено спецификой профессиональной деятельности судей.

Время отдыха регулируется как трудовым законодательством с учетом специфики профессиональной деятельности судей, так и законодательством о статусе судей. Так, ч. 2 ст. 19 Закона РФ «О статусе судей в РФ» устанавливает продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска судей, которая по общему правилу составляет 30 дней [3].

Однако, в России в отличие от многих восточно-европейских государств учитываются условия судейской работы и особенности географического и экономического положения субъектов Российской Федерации. Так, например, работающим в районах Крайнего Севера судьям, или в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, ежегодные оплачиваемые отпуска предоставляются продолжительностью 51 и 45 рабочих дней.

Также ч. 1 ст. 19 Закона РФ «О статусе судей в РФ» [3] устанавливает особую систему оплаты труда судей, заключающуюся в установлении размеров должностных окладов судей в процентном отношении к должностному окладу Председателя Конституционного Суда РФ. Оклад Председателя Конституционного Суда РФ, в свою очередь, установлен Указом Президента РФ от 19.03.2013 № 207 «О должностном окладе Председателя Конституционного Суда Российской Федерации» [4]. Таким же образом устанавливается размер должностных окладов мировых судей. Вполне очевидно, что подобная система оплаты труда направлена на обеспечение независимости судей.

Второй аспект, значительно облегчающий работу судей и являющийся общемировой позитивной тенденцией является востребованность и эффективность электронных ресурсов судебной системы, и в настоящее время эта тенденция сохраняется. Так, с января по апрель текущего года 2023 года в электронном виде в суды подано 1 млн 817 тыс. процессуальных документов — на 31% больше, чем за аналогичный период прошлого года [1].

В различных научных трудах выделяют такие общемировые проблемы связанные со статусом судей: длительность порядка и непрозрачность механизма формирования судейского корпуса; неполная реализация принципа независимости судебной власти при формировании корпуса мировых судей; отсутствие четкой регламентации критериев отбора кандидатов в судьи; специальной подготовки кандидатов к сдаче квалификационного экзамена и четкой регламентации форм и порядка сдачи; отсутствие единой методики оценки знаний кандидатов при сдаче квалификационного экзамена на судейскую должность.

В Российской Федерации, кроме рассмотренных ранее проблем в сфере обеспечения интересов судейского сообщества и государства необходимо выделить такие проблемы, как: несоответствие социальным потребностям; не эффективное решение задач по формированию правового государства;

незавершенность реформирования, сопровождающегося отдельными противоречиями. При этом качество и доступность осуществления судебной власти в РФ зависит от того, кто призван её осуществлять, от судей, в том числе судей районных судов, которые выступают в качестве «ключевой фигуры правосудия» [5].

Проблемы диктуют необходимость разработки новых подходов к оценке эффективности деятельности судей, основным индикатором которой выступает уровень доверия, снижающий степень конфликтности, материальные издержки по применению силы принуждения, содержанию контролирующих органов, поддержанию стабильности, безопасности и социального порядка. Оценка эффективности деятельности судей должна осуществляться не только с позиции норм, регламентирующих правовой статус судьи, а с позиций фактического, реального состояния, соответствия или несоответствия ожиданиям и потребностям социума. Оценка деятельности судьи способствует социализации статуса судьи, основанной на эволюции учета интересов общества и государства при поддержке правовых и социальных норм и институтов. Оценка эффективности реализации статуса судьи должна включать эталон публичной услуги, определяемый потребностями, включающими: социальные ценности; систему ответственности; ориентацию на конечные результаты [5].

В то же время несмотря на повсеместное внедрение элементов цифровизации в деятельность работы судов следует отметить значительные нагрузки, которые ложатся на судей в процессе выполнения ими должностных обязанностей. Данные проблемы так же требуют разрешения в плане снижения нагрузки на работников суда, решения вопросов укомплектованности штата и повышения оплаты труда работникам суда, разработки норм нагрузки на судей, которые в настоящее время сильно завышены [7].

Реформы в области конституционно-правового статуса судей в мировых государствах с целью обеспечения их независимости должны стать приоритетным вопросом развития законодательства и уменьшения нагрузки на судебные системы. Вызвано это общемировыми тенденциями и радикализацией общества на фоне дестабилизации социально-экономической обстановки во многих зарубежных государствах и возникновением социальных конфликтов, что влечет за собой необходимость их разрешения с участием судебных органов. Мировые тенденции стимулируют поиск эффективных решений, где опыт России может сыграть важную роль. Внедрение цифрового правосудия в стране помогает снизить нагрузку на судей, улучшить координацию работы судебных органов и обеспечить хорошие условия для профессионального роста. Эти меры активизируют механизм гарантирования независимости судей и способствуют более эффективному функционированию системы юстиции.

Литература:

1. Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. — М.: Инфра-М, 2019. — 320 с
2. Итоги пленарного заседания Совета Судей Российской Федерации от 24 мая 2022 года // Официальный портал Совета Судей России, — URL: <http://ssrf.ru/news> (Дата обращения 16.02.2023)

3. Рублев А. Г. Особенности реализации принципа независимости судебной власти в странах Западной Европы // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сборник научных статей / Под ред. Я. Б. Жолобова. — СПб.: Астерион, 2021. — С. 337–341
4. Выступление Председателя ВС РФ В. Лебедева на пленарном заседании Совета Судей Российской Федерации от 24 мая 2022 года // Официальный портал Совета Судей России, — URL: <http://ssrf.ru/news> (Дата обращения 16.02.2023)
5. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета» от 29 июля 1992 г
6. Указ Президента РФ от 19.03.2013 № 207 «О должностном окладе Председателя Конституционного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 марта 2013 г. N12 ст. 1241
7. Иванова, О. А. Проблемы реализации правового статуса судей районных судов / О. А. Иванова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 45 (231). — С. 148–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/231/53701/> (дата обращения: 23.02.2024).
8. Михайленко Н. В. Перспективы и проблемы отправления цифрового правосудия в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-otpravleniya-tsifrovogo-pravosudiya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 23.02.2024).

Денежные компенсации и выходные пособия при расторжении трудового договора

Молчанова Мария Сергеевна, студент

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В данной статье исследуются основные случаи выплат денежных компенсаций и выходных пособий при расторжении трудового договора. В работе рассматриваются особенности получения и предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: трудовое право, выходные пособия.

Введение. Вопросы реализации права работника на денежные компенсации и выходные пособия, как социальный гарант для поддержки. Изучение данного вопроса позволяет сделать определённые выводы по внесению изменений в действующее законодательство.

Цель исследования. Изучить особенности правового регулирования отношений по получению денежных компенсаций и выходного пособия, а также разработать предложения по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования. Думается, следует уравнивать индивидуальных предпринимателей с юридическими лицами, чтобы обязать их выплачивать выходные пособия для уволенных работников. Важным для понимания является выходные пособия, которые предусматриваются действующим законодательством в случае увольнения работника. Это является важным и как для работника, так и для работодателя.

Исследуя тему выходных пособий работнику при его увольнении, следует в первую очередь узнать, что такое «выходное пособие». Во-вторых, в каких случаях работник ее получает. В-третьих, полагаются ли выплаты работникам за неиспользованное им время отпуска (в соответствии со ст. 127 ТК РФ).

Выходное пособие выплачивается работникам при прекращении трудового договора по некоторым основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом Российской Федерации. Общей статьёй, регулирующей порядок его выплаты, является статья 178 ТК РФ, расположенная в VII разделе, но отдельные случаи предусмотрены также в других статьях и разделах Кодекса [7].

Компенсация при увольнении в виде отпускных, причитающихся за не использованный в период работы отпуск. Действующее законодательство совместно с Конституцией РФ устанавливает право на ежегодный оплачиваемый отпуск, который есть у каждого работника, и на момент увольнения часть его может оказаться неиспользованной. В соответствии со ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на отдых, а ст. 127 ТК РФ определяет обязанность работодателя по отношению к работнику в случае увольнения оплатить тому денежную компенсацию за неиспользованный отпуск [1]. Продолжительность стандартного ежегодного отпуска составляет порядка 28 календарных дней (ст. 115 ТК РФ). При всем при этом следует отметить, что для некоторых категорий работников он удлиняется (в соответствии со ст. 116, ст. 117, ст. 118 и ст. 119, ст. 348.10 ТК РФ). Правом на использование отпуска за первый год работы может воспользоваться любой работник по истечении шести месяцев его непрерывной работы. Однако, в случае договоренностей между работодателем и работником оплачиваемый отпуск может предоставляться и до истечения шести месяцев (в соответствии со ст. 122 ТК РФ) [2]. Одновременно с этим дополнительные дни отпуска начисляются работнику за стаж. Согласно ст. 121 ТК РФ в стаж работы, обеспечивающим правом на ежегодный оплачиваемый отпуск, включаются:

— время фактической работы;

— время, когда работник фактически не работал, но за ним в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными

нормативными актами, трудовым договором сохранялось место работы (должность), в том числе время ежегодного оплачиваемого отпуска, нерабочие праздничные дни, выходные дни и другие предоставляемые работнику дни отдыха;

— время вынужденного прогула при незаконном увольнении или отстранении от работы и последующем восстановлении на прежней работе;

— период отстранения от работы работника, не прошедшего обязательный медицинский осмотр не по своей вине;

— время предоставляемых по просьбе работника отпусков без сохранения заработной платы, не превышающее 14 календарных дней в течение рабочего года.

Работодатель согласно действующему законодательству обязан выплатить компенсацию за неиспользованный отпуск при увольнении работника. Расчет ее надо делать с учетом всех особенностей определения величины среднего за день заработка и числа дней неиспользованного отпуска. В соответствии со ст. 137 ТК РФ отпускные, выдаваемые вперед в счет заработка, подлежат удержанию в случае, если аванс был выплачен излишне.

Исследуя компенсации наподобие выходных пособий, следует отметить, что в первую очередь данные выплаты исходят из особых случаев. Согласно ст. 178 ТК РФ основанием выходных пособий является расторжение трудового договора в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации. По мимо указанного в ст. 178 ТК РФ существуют другие основания выплат выходных пособий, а именно:

— отказ сотрудника от работы в связи с изменением условий труда (ст. 74 ТК РФ);

— расторжение трудового договора с работодателем в связи со сменой собственника (ст. 181 ТК РФ);

— освобождение должности уволенному ранее с нарушением закона и восстановленному решением суда сотруднику или сотруднице;

— перевод предприятия в другой регион;

— отмена неправильного трудового договора по вине работодателя;

— вернувшейся после декрета;

— призыв сотрудника в армию.

Однако в качестве исключения по решению органа службы занятости населения, срок может быть продлен на три месяца со дня увольнения или его части пропорционально периоду трудоустройства, приходящемуся на этот месяц, при условии, что в течение четырнадцати рабочих дней со дня увольнения работник обратился в этот орган и не был трудоустроен в течение двух месяцев со дня увольнения. Стоит отметить, что работнику при расторжении трудового договора полагается пособие в размере двухнедельного среднего заработка по причине:

— отказа работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (ст. 178 ТК РФ);

— отказа работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо отсутствием у работодателя соответствующей работы;

— признания работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

— восстановления на работе работника, ранее выполнявшего эту работу;

— отказа работника от перевода на работу в другую местность вместе с работодателем;

— призыва работника на военную службу или направление его на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу.

Данная правовая позиция также привела к корректировке законодательства и уточнению содержания ст. 178 ТК. Теперь она предусматривает что выплаты на период трудоустройства в любом случае должны быть произведены до завершения ликвидации организации в соответствии с гражданским законодательством [6].

Однако действующее законодательство не принуждает индивидуальных предпринимателей в отличии организаций брать больше обязанностей по отношению к своим работникам. Возможность выплат выходных пособий зависит от конкретного работодателя, который составленном им трудового договоре может не предусмотреть денежных компенсаций. Тем самым оставляя работников без «золотого парашюта».

В п. 9 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2007 № 922, указывается размер выходного пособия, что высчитывается по формуле [4]. Не следует забывать, что при расчете выходного пособия нельзя исключать выплаты за нерабочие праздничные дни (ст. 112 ТК РФ). К такому же выводу пришел Конституционный суд в Постановлении от 13.11.2019 № 34-П «Таким образом, абзац четвертый пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы не вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными нормами данного пункта, а также со статьей 139 и частью первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации он не предполагает возможности определения размера выплачиваемого увольняемому в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации работнику выходного пособия в размере меньшем, чем его средний месячный заработок, определяемый из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев независимо от даты увольнения и наличия или отсутствия в первом месяце после увольнения нерабочих праздничных дней» [5].

Выходное пособие при увольнении облагается только в тех случаях, когда сумма превышает трехкратный размер среднемесячной заработной платы. Для регионов Крайнего Севера данная сумма увеличивается до шестикратного размера среднемесячного заработка (ст. 217 НК РФ) [3]. Вместе с тем в п. 1 ст. 217 НК РФ говорится о том, что все виды компенсационных выплат, установленных законодательством, не облагаются налогом на доходы физических лиц.

Утверждение компенсаций, которые получают при увольнении, совершается во время формирования трудового договора по соглашению работника и работодателя, либо данная компенсация может быть указана в приказе при увольнении. В соответствии ст. 57 ТК РФ говорится, что в трудовом договоре указываются компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда. Для получения данных денежных выплат не требуется составление приказа. Так как такая компенсация выплачивается из-за определенных оснований увольнения, указанных в приказе о расторжении трудового договора с работником. Из чего следует, что приказ об увольнении ра-

ботника, является достаточным основанием для начисления денежных выплат.

Выводы. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что работников следует лучше информировать об их законных правах на денежные компенсации при увольнении и процессе их получения в первую очередь для того, чтобы грамотно реализовать права, предоставленные работнику, как Конституцией РФ, так и ТК РФ. А работодатель должен добросовестно выполнять свои обязанности и выплачивать положенные законом выплаты уволенному или же сокращенному работнику, чтобы и дальше вести законопослушный образ жизни.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
4. Постановление Правительства РФ «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» от 24 декабря 2007 г. № 922 (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 53 — Ст. 6618.
5. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В. С. Кормуш» от 13 ноября 2019 г. № 34-П // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 47. — Ст. 6736.
6. Филиппов В. Н. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в совершенствовании трудового законодательства (к 20-летию Трудового кодекса Российской Федерации) // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2023. — № 2. — с. 165–189.
7. Цыпкина И. С. Правовая природа выходного пособия // Актуальные проблемы российского права, 2016. — № 5. — с. 80–88.
8. Решение № 2–434/2022–434/2022–М–492/2022 М–492/2022 от 22 декабря 2022 г. по делу № 2–434/2022 [электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c3qgLoqKd4Z1/> (дата обращения 20.12.2023 г.).
9. Решение № 2–2395/2020–607/2021–607/2021(2–2395/2020;)-М–2376/2020 М–2376/2020 от 26 июля 2021 г. по делу № 2–2395/2020 [электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vw5rC0A> (дата обращения 20.12.2023 г.).

Проектная деятельность в органах власти: ключевые понятия и подходы

Новикова Валерия Сергеевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует ключевые понятия и подходы проектной деятельности в органах власти.

Ключевые слова: проект, проектное управление.

Проектная деятельность не является чем-то радикально новым, отдельные ее методы и инструменты активно применялись в СССР в оборонной сфере, энергетике, космической индустрии.

Сегодня такие термины как «проект», «программа», «портфель проектов», «проектная деятельность» уже стали для многих привычными.

В печатных СМИ, на телевидении и в Интернете, на совещаниях в организациях и ведомствах все чаще можно услышать о реализации инвестиционных, технических, маркетинговых,

организационных, экологических и иных типов проектов и программ. Органы власти Российской Федерации реализовывают национальные, федеральные, региональные и ведомственные проекты, а также государственные программы [8].

Подавляющее большинство руководителей вынуждены постоянно решать задачи, связанные с реализацией проектов и программ. Однако, несмотря на важность и актуальность применения проектного подхода для повышения эффективности деятельности организаций, базовые подходы и методы управления проектами до сих пор остаются не до конца понят-

ными большому количеству управленцев. Руководитель, которого назначили ответственным за проект, в ходе его реализации часто начинает догадываться, что традиционные методы и инструменты управления к проектам могут быть применимы лишь частично [11].

Уникальность и неповторяемость целей проекта, результатов проекта, условий их достижения, высокий уровень рисков и неопределенность в планах, наличие различных интересов заинтересованных сторон проекта требует от руководителей проектов и их участников наличия специальных знаний и навыков, которые позволят достигать целей проектов, реализовывать их вовремя и в рамках имеющихся ресурсов. Несмотря на то, что проекты в том или ином виде известны с древних времен, управление ими, как самостоятельная дисциплина, сформировалась и оформилась лишь несколько десятилетий назад.

Существует множество определений того, что можно считать проектом.

Различные стандарты по управлению проектами по разному трактуют понятие проекта:

- временное предприятие, которое предназначено для создания уникальных продуктов, результатов или услуг [13];
- временная организация, которая создается с целью предоставления одного или нескольких бизнес продуктов, в соответствии с согласованной бизнес моделью [1];
- проект состоит из неповторимого набора процессов, которые состоят из координируемых работ с контрольными вехами начала и конца, которые выполняются для достижения целей проекта [3];
- комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений (национальный проект, федеральный проект, ведомственный проект, региональный проект) [10].

Как мы видим, из указанных выше определений можно сформулировать основные признаки проекта: наличие в нем взаимосвязанной деятельности, уникальность его целей или результатов, ограниченность по ресурсам, координируемость и контролируемость его реализации.

Таким образом проектное управление — это особая форма управленческой деятельности, направленная на достижение определенной цели. В академическом сообществе данной области было разработано определение, которое подчеркивает важность моделирования действий для достижения конкретного результата. В целом, научное сообщество считает, что проектное управление направлено на удовлетворение потребностей клиентов или заказчиков, и предоставляет относительную свободу в управлении [12; 2; 3].

Однако проектное управление также предполагает выделение ресурсов для конкретного проекта и создание системы управления, что приводит к более высокой степени ответственности участников проекта за его результаты. В отличие от иерархической структуры управления, проектное управление

минимизирует проблемы, связанные с вертикальной иерархией, и позволяет более гибко реагировать на изменения и требования проекта [3].

Одним из ключевых аспектов проектного управления является планирование и контроль всех этапов проекта. Это включает в себя определение целей и задач проекта, распределение ресурсов, установление сроков выполнения работ, а также оценку и контроль качества. Планирование позволяет определить необходимые шаги для достижения поставленной цели и оптимально использовать доступные ресурсы.

Важным аспектом проектного управления является также коммуникация и координация между участниками проекта. Четкое определение ролей и обязанностей, эффективная коммуникация и умение работать в команде являются ключевыми факторами успеха проекта. Кроме того, проектный менеджер должен обладать навыками управления конфликтами и способностью принимать решения в условиях неопределенности.

Современные методы и инструменты проектного управления также играют важную роль в успешной реализации проектов. Программное обеспечение для планирования и контроля проектов, методологии, такие как Agile или Waterfall, а также инструменты для управления рисками и оценки эффективности помогают управлять проектами более эффективно и достигать поставленных целей [7].

Таким образом, можно определить ряд отличительных черт, которые относятся к проектам, такие как:

1. Ограниченность во времени. Каждый проект имеет конечную длину, с четким началом и окончанием.
2. Вклад в конечную цель. Все проекты требуют конкретного объема работы.
3. Лимитированные ресурсы. Для реализации поставленной проектом цели требуется сотрудники/работники, материалы, финансовые ресурсы, которые в проект вводятся в ограниченном количестве.
4. Уникальность продукта или услуги. Проекты являются единственными в своем роде, для конкретной цели и задач [9].

Что касается структуры организации проекта в Российской Федерации, то она распространяется для того, чтобы повысить эффективность руководства проектной деятельностью с помощью применения таких принципов, как:

- постановка общих национальных задач;
- стратегическое планирование социально-экономического развития для всех уровней;
- применение автоматизированных систем руководства проектной деятельностью в области контроля реализации проекта или программы на разных уровнях управления;
- ориентация на новые технические средства и лидирующие позиции в мировом поле;
- переход через межведомственные препятствия и облегчение процесса согласования и оформления документации;
- контроль баланса ресурсов и рисков в ходе работы над программами и проектами [5].

Литература:

1. Office of Government Commerce Directing Successful Projects with PRINCE2. Norwich: Publisher TSO, 2009. — 180 pages.

2. Балашов А. В., Холодов В. А., Мироненко Н. В., Борисов А. С. Нормативно-правовое регулирование внедрения проектного управления в сфере государственного управления: региональный аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4. Т. 11. — С. 117–126.
3. Вечернин Д. С., Поздняков К. К. Правовое регулирование проектного управления как инструмента реализации государственных программ импортозамещения в обрабатывающей промышленности (на примере агропромышленного комплекса). Вестник экономической безопасности. 2020. — С. 226–31.
4. ГОСТ Р ИСО 21500–2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по проектному менеджменту [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <http://cons.rozeldor.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6hpf8tTK8r6W-PQjD1&cacheid=4409B0AB7497E0FE79FC456A06805C63&mode=splus&rnd=BnwFXg&base=OTN&n=8045> (дата обращения 16.10.2023)
5. Еремин В. В., Котова Н. Е., Чернышева Т. К. Предпосылки и цели внедрения проектного управления в деятельность органов государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 39–43.
6. Игнатова А. М. Применение проектного метода в государственном управлении современной России // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2016. № 1. — С. 23–27.
7. Короходкина Ю. И., Гагарина С. Н. Современные методы управления проектами // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-upravleniya-proektami-1> (дата обращения: 16.10.2023).
8. Молотков Ю. И. Система управления проектной деятельностью в органах власти: учебно-методические материалы для дистанционного обучения / Ю. И. Молотков. — Новосибирск: Издательство СибАГС, 2018. — 206 с.
9. Полунин Д. И., Масленникова Е. В. Проблемы реализации проектного управления в органах исполнительной власти // Общество, экономика, управление. 2020. № 4.
10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-proektnogo-upravleniya-v-organah-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 16.10.2023).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения 16.10.2023).
12. Проектное управление в коммерческой и публичной сферах [Электронный ресурс]: учебник / под общ. ред. Х. А. Константиныди. — М.: Вузов. учеб.: Инфра-М, 2020. — 364 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — ISBN978–5–16–105826–8. — URL (для зарегистрир. пользователей ЧелГУ): <https://new.znaniium.com/catalog/product/1055130> (дата обращения 16.10.2023).
13. Разу М. Л. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / М.: КНОРУС, 2007.
14. Руководство к своду знаний по управлению проектами. Руководство РМВОК. Project Management Institute, Inc., М.: Олимп-Бизнес, 2018.

Федеральная государственная служба в Следственном комитете Российской Федерации: определение, специфика, ограничения

Пчелинский Александр Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Ильин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрывается вопрос по определению понятия федеральной государственной службы в органах Следственного комитета Российской Федерации, рассматриваются права, обязанности и ограничения, накладываемые на лиц, проходящих в установленном порядке указанный вид государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, следственный комитет, сотрудник следственного комитета.

Частью 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации установлено, что граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе [1].

Данное конституционное положение раскрывается в федеральных законах, регламентирующих конкретные виды и формы прохождения госслужбы в различных государственных органах. При это общее понятие государственной гра-

жданской службы раскрывается в статье 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — федеральный закон) как вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, лиц, заме-

щающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [2]. При этом государственная гражданская служба Российской Федерации подразделяется в зависимости от уровня государственной власти на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации.

Статьей 4 федерального закона установлены основные принципы государственной гражданской службы, к которым отнесены:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- 2) единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации;
- 3) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными качествами гражданского служащего;
- 4) профессионализм и компетентность гражданских служащих;
- 5) стабильность гражданской службы;
- 6) доступность информации о гражданской службе;
- 7) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- 8) защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

Также федеральным законом установлен ряд прав и обязанностей, определяющих статус лица, проходящего в установленном порядке государственную гражданскую службу, в частности, государственный служащий имеет право на:

- 1) отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков;
- 2) оплату труда и другие выплаты в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и со служебным контрактом
- 3) должностной рост на конкурсной основе;
- 4) проведение по его заявлению служебной проверки;
- 5) защиту своих прав и законных интересов на гражданской службе, включая обжалование в суд их нарушения;
- 6) медицинское страхование в соответствии с настоящим Федеральным законом и федеральным законом о медицинском страховании государственных служащих Российской Федерации;
- 7) государственную защиту своих жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества;
- 8) государственное пенсионное обеспечение в соответствии с федеральным законом.

Вместе с тем государственный служащий также обязан:

- 1) соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение;
- 2) исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом;
- 3) не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство;
- 4) представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи;

Главной особенностью прохождения государственной службы, отличающей её от иных видов деятельности, является то, что статус государственного служащего предполагает ряд установленных федеральным законом ограничений и запретов. При этом данные запреты и ограничения являются своего рода «страховкой», не позволяющей использовать статус государственного служащего в личных целях и злоупотреблять предоставленной властью.

К основным ограничениям установленным федеральным законом, связанными с прохождением государственной службы является установленная законом невозможность нахождения гражданина на государственной службе в случаях:

- 1) признания его недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;
- 2) осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости;
- 3) наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации
- 4) близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому
- 5) прекращения гражданства Российской Федерации;
- 6) наличия гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

А также иные ограничения установленные федеральным законом

К основным запретам, связанным с прохождением государственной службы федеральный закон относит:

1) Участие в управлении коммерческой или некоммерческой организацией;

2) Занятие предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;

3) Получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения).

Федеральным законом также установлены иные запреты, связанные с прохождением федеральной государственной службы.

Как было указано выше, прохождение отдельных видов государственной службы, регламентировано соответствующими нормативно-правовыми актами, которые устанавливают конкретный статус государственного служащего того либо иного органа государственной власти. К таким нормативно-правовым актам можно отнести: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N342-ФЗ, Федеральный закон «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2016 N141-ФЗ и иные подобные федеральные законы.

В настоящей статье будут рассмотрены статус государственного служащего, то есть, его права, обязанности, а также возложенные ограничения и запреты, установленные Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N403-ФЗ (далее — Закон о Следственном комитете, ФЗ об СК). Так, согласно статье 1 ФЗ об СК — Следственный комитет Российской Федерации (далее также — Следственный комитет) является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия, установленные федеральными законами и нормативно-правовыми актами Президента Российской Федерации [3].

Лица, проходящие федеральную государственную службу в органах Следственного комитета по смыслу ст. 4 ФЗ об СК именуются сотрудниками Следственного комитета (сотрудниками). К ним относятся: руководители следственных органов Следственного комитета, следователи, а также другие должностные лица Следственного комитета, имеющие специальные или воинские звания либо замещающие должности, по которым предусмотрено присвоение специальных или воинских званий.

Глава 3 Закона о Следственном комитете регламентирует порядок прохождения службы в Следственном комитете и правовое положение сотрудников Следственного комитета.

Так к гражданам, претендующим на прохождение службы в Следственном комитете Российской Федерации, предъявляются повышенные требования, а именно:

1. Сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации (далее — граждане), полу-

чившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.

При этом гражданин не может быть принят на службу в Следственный комитет если он:

1) признан недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

2) был осужден за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, имеет судимость либо имел судимость, которая снята или погашена, в отношении его осуществляется уголовное преследование либо прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом указанные положения предъявляют к кандидатам более строгие требования чем в ФЗ «О государственной гражданской службе», так сотрудником комитета не может являться лицо, хотя бы раз в жизни осужденное за совершение любого преступления, вне зависимости от погашения или снятия судимости. Более того, не может стать сотрудником следственного комитета лицо, в отношении которого уголовное преследование было прекращено, по реабилитирующим обстоятельствам.

Также в служебной деятельности на сотрудника Следственного комитета накладывается ряд дополнительных ограничений. Несмотря на то, что формально ст. 17 ФЗ о Следственном комитете имеет бланкетный характер, ссылаясь на содержание Федерального закона «О государственной гражданской службе» на сотрудника Следственного комитета также распространяются ограничения установленные Кодексом этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации [4]. Так, в частности, установлен запрет на получение государственным служащим Следственного комитета подарков, в случае если этим может повлиять на его беспристрастность, а также не передачу подарков другим лицам, если это может повлиять на его беспристрастность.

Также Кодексом этики установлен ряд рекомендательных правил поведения для сотрудников Следственного комитета, так, в частности, последним рекомендуется воздерживаться от:

1) поступков, которые могли бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственным служащим служебных обязанностей;

2) грубости, нецензурной речи, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных и незаслуженных обвинений.

Во взаимоотношениях с коллегами сотрудник следственного комитета обязан поддерживать ровные доброжелательные отношения, стремиться к установлению делового и конструктивного сотрудничества, взаимоуважения и взаимопомощи;

Также Кодексом установлены требования к внешнему виду государственного служащего, который в зависимости от условий службы и формата служебного мероприятия должен способствовать уважительному отношению граждан к следственным органам Следственного комитета, соответствовать

общепринятому деловому стилю, который отличает официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность [5].

На основе вышеизложенного приходим к выводу о том, что служба в Следственном комитете Российской Федерации, накладывает на лицо, которое её проходит, значительно большие ограничения, чем базово установленные федеральным законом «О государственной гражданской службе», а также предъявляет повышенные требования к кандидатам, на должность сотрудников следственного комитета. Прихожу к выводу о том,

что подобное связано с тем, что осуществление полномочий по производству предварительного следствия по уголовным делам о наиболее тяжких преступлениях, которые отнесены к подследственности Следственного комитета возможно доверить, только лицам с безупречной репутацией и соответствующими морально-деловыми качествами, и имеющиеся ограничения служат своеобразным «фильтром», исключая возможность проникновения неблагодёжных, склонных к коррупции лиц в ряды сотрудников Следственного комитета.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, N31, ст. 3215.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N403-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, N1, ст. 15.
4. «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011)
5. Организация работы следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по району (городу) учеб.-метод. Пособие/ под ред. А. М. Багмета.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019–231 с.

Гражданско-правовые способы защиты вещных прав по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств

Рабеев Али Халдун, студент магистратуры

Научный руководитель: Мирошниченко Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Автором в статье рассматриваются гражданско-правовые способы защиты вещных прав по законодательству Российской Федерации и США. Рассмотрены способы защиты вещных прав, указанных в гражданском законодательстве, проанализировано их содержание и особенности. Актуальность исследования вопросов защиты вещных прав обусловлена постоянно растущей заинтересованностью к процессу управления собственностью и оценением возможности собственника защитить свои права. Факт эффективного функционирования системы защиты вещных прав выступает определяющим и тактически важным моментом в формировании действенного механизма правового регулирования вещных прав.

Ключевые слова: вещные права, собственность, защита прав, добросовестный приобретатель, незаконное владение.

Civil legal ways to protect property rights under the legislation of the Russian Federation and foreign states

Rabeeah Ali Khaldun, student master's degree

Scientific advisor: Miroshnichenko Anna Yuryevna, candidate of law sciences, associate professor
Don State Technical University (Rostov-on-don)

The author of the article discusses civil law methods of protecting property rights under the legislation of the Russian Federation and the United States. The methods of protection of property rights specified in civil legislation are considered, their content and features are analyzed. The relevance of the study of the protection of property rights is due to the ever-growing interest in the process of property management and the assessment of the ability of the owner to protect his rights. The fact of the effective functioning of the system of protection of real rights is a defining and tacti-

cally important moment in the formation of an effective mechanism for the legal regulation of real rights. Negatory and vindication lawsuits are traditionally singled out among the methods of protecting property rights.

Keywords: *property rights, property, protection of rights, bona fide acquirer, illegal possession.*

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством. Однако в реальности мы еще далеки от идеала правового государства. Конституция лишь задает ориентир, к которому должны стремиться власть и общество.

Вопросы защиты прав человека в России по-прежнему актуальны из-за несовершенства этой системы. Государство создано для того, чтобы гарантировать права людей. Общество делегирует ему эти полномочия. Государство берет на себя обязательства признавать, соблюдать, восстанавливать и защищать права и свободы граждан. Без эффективной защиты прав человека не может быть правового государства. Механизм государственной защиты прав является неотъемлемой частью любой страны. Используя принуждение, государство способно влиять на людей и институты. Защита прав граждан — это задача охраны и защиты.

Каждому гарантирована защита его прав и свобод. Никто не может быть в этом ограничен. Но права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого. Из-за многообразия сфер жизни людей и общества существует множество закрепленных за ними прав и свобод. С течением истории, развитием общества, политическими и военными потрясениями объем прав и свобод меняется.

Права человека можно разделить на группы по сфере действия. В теории выделяют абсолютные и относительные права. Абсолютные права считаются неотчуждаемыми — они действуют с рождения до смерти и не могут быть ограничены. К ним относятся право на жизнь, неприкосновенность частной жизни, жилища. Они возникают вместе с человеком и действуют пожизненно.

Относительные права отличаются тем, что могут быть ограничены по решению суда. Например, право на свободу передвижения. Это права, позволяющие человеку достойно жить, развиваться, работать, создавать семью. Так появляются отрасли права.

Согласно Гражданскому кодексу, к вещным правам относятся полномочия лица в отношении имущества. Центральное вещное право — право собственности. Оно включает владение, пользование и распоряжение имуществом.

Гражданский кодекс ввел понятие вещных прав. Их особенность — признаки следования за владельцем и абсолютной защиты этих прав. Признак следования означает, что право сохраняется за владельцем независимо от фактического обладания вещью — это гарантия защиты права, хоть и не во всех случаях. При нарушении прав человека госорганы не всегда проявляют инициативу по их защите. Гражданин должен сам принимать меры по восстановлению прав. Исключение — когда он объективно не может этого сделать.

Конституция гарантирует право каждого на судебную защиту. Она осуществляется в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Средства защиты вещных прав включают следующие способы:

— Вindikационный иск о возврате своего имущества из чужого незаконного владения. Например, собственник может истребовать своё имущество у добросовестного приобретателя, если оно утеряно, похищено или иным образом выбыло из владения помимо воли собственника. Отличия вindikационного иска — принудительное безвозмездное изъятие имущества на основании решения суда.

— Негаторный иск об устранении нарушений вещного права без лишения владения. Гражданский кодекс не содержит нормы об угрозе нарушения имущественных прав. На практике граждане обращаются в суд с требованием запретить деятельность, создающую такую опасность. Возможно, имеет смысл дополнить ГК положением о защите от подобных угроз.

Для предотвращения нарушений вещных прав целесообразно дополнить ст. 304 ГК РФ нормой, позволяющей собственнику требовать пресечения действий, создающих угрозу нарушения его прав в будущем. Это позволит не допустить возникновения нарушений и избежать ущерба.

Также существует иск о признании вещного права (ст. 12 ГК РФ), хотя он и не наименован в ГК среди специальных исков. На практике возникают случаи, когда суд выходит за рамки заявленных требований при вынесении решения.

К примеру, суд удовлетворил иск о признании права собственности в порядке наследования, установив факт принятия наследства. Однако суд апелляционной инстанции решил, что срок для принятия наследства был пропущен по уважительной причине и его следует продлить. При этом не учел, что требования об установлении факта принятия наследства и о восстановлении срока для этого взаимоисключающие.

В данном случае оснований для выхода за пределы заявленных исковых требований у суда апелляционной инстанции не имелось в силу принципов гражданского процесса — принципа диспозитивности (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ), согласно которому суд принимает решение по заявленным исковым требованиям.

Поэтому стоит выделить, что защита вещных прав имеет некоторые особенности:

— Она применяется при непосредственном нарушении прав владельца лицом, которое не связано с ним обязательствами.

— Не используется, если между сторонами заключен договор в отношении спорного имущества.

— Применима только к защите вещных прав, для других имущественных прав есть иные средства.

— Лицо, чье право нарушено, должно доказать, что является законным и единственным собственником.

Изучение зарубежного опыта защиты вещных прав актуально в связи с различиями правовых систем и возможностью

заимствования эффективных решений. Действенные механизмы защиты вещных прав — важный элемент правового регулирования в условиях глобализации.

Пример США демонстрирует использование экономической теории собственности, концепции разделения правомочий и принципа ответственности за нарушенные правомочия. Эффективность обеспечивается принципами универсальности собственности, эксклюзивности прав и оборотоспособности объектов.

Механизм защиты вещных прав включает:

- теоретический уровень принципов защиты исходя из особенностей права собственности;
- нормативно-правовой уровень закрепления норм;
- организационный уровень обеспечения процесса;
- практический уровень реализации защиты.

В России и США способы защиты вещных прав носят универсальный характер. Пострадавший должен доказать, что является законным собственником. Полезно ввести обязательное уведомление собственника о действиях с его недвижимостью для оперативного пресечения нарушений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. №31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Зверева, А. С. Особенности иска о признании вещных прав / А. С. Зверева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 45 (231). С. 146–148. URL: <https://moluch.ru/archive/231/53671/> (дата обращения: 11.04.2023).
4. Изосимов А. С. Зарубежный опыт защиты права собственности // Научный журнал. 2019. № 6 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-zaschity-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 11.04.2023).
5. Рочева Ю. В. Добросовестное владение. Защита вещных прав на недвижимое имущество // Colloquium-journal. 2020. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnoe-vladenie-zaschita-veschnyh-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo> (дата обращения: 11.04.2023).
6. Уразгалиева С. М. Система гражданско-правовых способов защиты права собственности и других вещных прав // Вестник магистратуры. 2021. № 1–3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-grazhdansko-pravovyh-sposobov-zaschity-prava-sobstvennosti-i-drugih-veschnyh-prav> (дата обращения: 11.04.2023).
7. Хаматханов, М. М. Некоторые аспекты гражданско-правовых способов защиты вещных прав / М. М. Хаматханов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 75–77. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52670/> (дата обращения: 11.04.2023).
8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.11.2018 № 50-КП8–22. — Режим доступа: из СПС «КонсультантПлюс».

Ответственность за разглашение врачебной тайны

Рязанова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются последствия разглашения сведений, составляющих врачебную тайну; даётся определение понятию «врачебная тайна», исследуется его специфика. В статье указываются обстоятельства, при которых возможно разглашение врачебной тайны. Проводится анализ видов юридической ответственности за разглашение указанных сведений. Уточняются вопросы применения норм административного, гражданского, уголовного законодательства.

Ключевые слова: врачебная тайна, конфиденциальность, ответственность, моральный вред, субъект ответственности.

Врачебной тайной является любая информация, которая становится известна медработнику и так или иначе связана с состоянием здоровья человека, а также сведения о факте обращения за медицинской помощью.

Раскрытие конфиденциальной информации может произойти как письменно, так и устно, к примеру, в разговоре, в котором участвуют посторонние лица, при использовании социальных сетей, в ходе учебного процесса. Сведения, состав-

ляющие врачебную тайну, не подлежат разглашению и после смерти человека (основание: ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [2].

Законодательством Российской Федерации регламентируются все сведения, связанные с врачебной тайной. Однако необходимо помнить, что это вопрос не только внешнего контроля, но и следования сотрудников медицинских организаций опре-

деленным ценностям и принципам. Некоторые международная российские клиники присоединились к инициативе Ethical Principles in Health Care. Одним из её основополагающих принципов является принятие участником необходимых мер, гарантирующих конфиденциальность информации [10, с. 137].

Врачебная тайна относится к сведениям, которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью медицинских работников и доступ к которой ограничивается на основании Конституции Российской Федерации и Федеральных законов [1].

Необходимо учитывать, что данные о состоянии здоровья человека, даже при отсутствии у него каких-либо заболеваний также относятся к сведениям, составляющим врачебную тайну.

Следует принимать во внимание специфику врачебной тайны, которая выражается в том, что являются тайными даже предполагаемые сведения, так как, к примеру, предварительный диагноз в последствии может оказаться не подтвержден, однако медицинский работник должен сохранять эту информацию конфиденциальной [13, с. 67].

Понятие врачебной тайны включает в себя такое понятие как персональные данные, соответственно, является более широким. Поэтому ряд сведений, которые не относятся к персональным данным, относятся к врачебной тайне, к примеру, данные исключительно о методе лечения или же о диагнозе пациента не позволят идентифицировать лицо [9, с. 123].

Законодательством РФ предусмотрено две законных возможности для разглашения врачебной тайны: при наличии согласия пациента, а также в отдельных случаях при отсутствии такового. Согласие на разглашение врачебной тайны от пациента должно быть осознанным и добровольным. Оно должно быть выражено через доверенность (опосредованно) или непосредственно (к примеру, в письменной или устной форме) [16, с. 101].

При отсутствии согласия на разглашение врачебной тайны от пациента, она может быть разглашена лишь в установленных законом случаях (ч. 4 ст. 13 Закона об охране здоровья) [2]. К примеру, для расследования несчастных случаев на производстве, по запросам правоохранителей, при особых состояниях пациента (пациент-несовершеннолетний, не может выразить волю, имеется инфекционное заболевание) и т.д. [8, с. 84]. При этих условиях медицинская организация не обязана уведомлять пациента о совершении данных действий, также не является обязательным согласие пациента на осуществление указанных действий [14, с. 31].

Законодательство Российской Федерации предусматривает наказание за обнародование сведений, относящихся к врачебной тайне. Лица, которым сведения, относящиеся к врачебной тайне, стали известны вовремя, к примеру, учебы или же при осуществлении своих трудовых и иных обязанностей, подлежат ответственности за её разглашение [11, с. 665].

Разглашение без согласия пациента медицинской тайны — серьезное правонарушение, которое может, в зависимости от обстоятельств, привести к наказанию различного характера. Впрочем, для привлечения виновных к ответственности, необходимо иметь доказательства совершения правонарушения. Представителям органов, которые ведают контролем сферы

здравоохранения, в этих целях необходимо предоставить документальное доказательство нарушения закона, аудио и видеозаписи, свидетельские показания [15, с. 43].

За нарушение врачебной тайны предусмотрено возмещение вреда (гражданско-правовая ответственность), штраф (административная ответственность), исправительные работы, штраф, арест, принудительные работы, лишение свободы (уголовная ответственность). Весь медицинский персонал медицинского учреждения является субъектом ответственности за разглашение врачебной тайны, а также субъектом её охраны [6, с. 54].

Работника, разгласившего врачебную тайну, работодатель привлекает к дисциплинарной ответственности. Работодатель осуществляет данное действие вне зависимости от факта обращения за защитой своих законных прав и интересов в суд или компетентные органы гражданина, чьи личные неимущественные права были нарушены. Если нарушены права пациента, которые носят моральный и материальный характер, то в этом случае на правонарушителя будет возложена ответственность [18, с. 59].

Факт разглашения охраняемой законом тайны работником организации работодателю может быть известен задолго до момента, когда об этом станет известно непосредственно самому субъекту врачебной тайны. Скрытие же прецедента раскрытия сведений, составляющих врачебную тайну работодателем, впоследствии может стать не только предпосылкой привлечения юридического лица в качестве ответчика по иску о возмещении морального вреда, но и также испортить репутацию [7, с. 147].

Ст. 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривается административная ответственность за разглашение информации, к которой федеральным законом доступ ограничен (кроме тех случаев, когда разглашение данной информации влечет за собой уголовную ответственность), лицом, которое, в связи с осуществлением профессиональных или служебных обязанностей, получило доступ к врачебной тайне. Должностные лица и граждане при этом будут выступать в роли субъектов, несущих ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен. Субъективная сторона правонарушения подразумевает под собой намеренное разглашение информации, которая не подлежит разглашению [5].

Необходимо помнить, что разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, может повлечь за собой и гражданско-правовую ответственность [12, с. 165]. Ст. 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации обозначает понятие «личной тайны» в контексте гражданско-правовых отношений — это нематериальные (неимущественные) человеческие блага, которые являются неотчуждаемыми и которые нельзя передать каким-либо иным способом. Статья 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает, что если за разглашением сведений, составляющих врачебную тайну, последовало причинение гражданину морального вреда, то при его обращении в суд на разгласившего врачебную тайну может быть возложена обязанность выплаты денежной компенсации [3].

Исковые заявления, содержащие в себе требования о компенсации морального вреда, который был причинён в результате разглашения сведений, составляющих врачебную тайну,

в большинстве случаев, имеют отсылку непосредственно на медицинское учреждение. В 19 главе Уголовного Кодекса Российской Федерации установлена ответственность за разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. В свою очередь, это указывает на особую значимость объекта защиты со стороны закона [17, с. 203]. Кроме того, ответственность вследствие разглашения врачебной тайны может наступить и в соответствии со ст. 286 УК РФ — «Превышение должностных полномочий»: «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов гражданина» [4].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что сохранение врачебной тайны не только для врача, но и для всего медицинского персонала является значимой моральной обязанностью. Руководителям медицинских учреждений следует

помнить не только о необходимости сохранения конфиденциальными сведений, относящихся к врачебной тайне, но и об основаниях, предоставляющих законное право на её разглашение. Несомненно, разглашение вышеупомянутых сведений по иным обстоятельствам — это признак профессиональной несоответствия.

Руководителям медицинских организаций необходимо донести эту информацию до сведения всех сотрудников, находящихся у них в подчинении, от регистраторов до врачей, потому что сохранение сведений, составляющих врачебную тайну, составляет не только моральный долг каждого сотрудника медицинского учреждения, но и является его правовой обязанностью. Вышеупомянутыми принципами в целях недопущения нарушения прав и законных интересов человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 12.02.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ ((в ред. Федерального закона от 24.07.2023 № 351-ФЗ)) [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 12.02.2024).
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.02.2024).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 12.02.2024).
6. Диваева И. Р., Ермоленко Т. В. Ответственность медицинских работников за разглашение врачебной тайны // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2021. С. 50–55.
7. Зайкова С. Н., Зайкова А. С. Административно-правовое регулирование медицинской деятельности // МНИЖ. 2020. № 6–4 (96). С. 145–148.
8. Микиртичан Г. Л., Каурова Т. В., Шманцарь А. А., Тимофеева Н. Н. Некоторые этико-правовые аспекты врачебной тайны в педиатрии // Медицина и организация здравоохранения. 2023. № 2. С. 73–85.
9. Окишев Б. А. Реализация охраны персональных данных в сфере медицины // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 4 (92). С. 120–126.
10. Павлушкина Ю. Г., Чеботарева И. А. Информационно-правовые аспекты обеспечения режима медицинской тайны // Вестник науки. 2023. № 9 (66). С. 136–142.
11. Пашенко П. С. Правовые проблемы врачебной тайны // E-Scio. 2020. № 10 (49). С. 662–674.
12. Раджабов М. Р., Дибраев А. Д. К вопросу рассмотрения принципа врачебной тайны в условиях гражданского законодательства РФ // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 163–167.
13. Рубанова М. Е., Портенко Н. Н., Масляков В. В. Правовые аспекты врачебной тайны // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. С. 63–69.
14. Серебряков А. А. Допустимость предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в публичных интересах // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 28–32.
15. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Институт посмертной врачебной тайны в правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 2 (54). С. 41–50.
16. Феоктистов Д. Е. Теоретические вопросы правового режима сведений, составляющих и не составляющих врачебную тайну // Наука. Общество. Государство. 2021. № 3 (35). С. 99–109.
17. Филагова Н. Ю., Абрамович Ю. Б. Уголовная ответственность за разглашение врачебной тайны // Образование и право. 2023. № 3. С. 201–205.
18. Шевчук С. С., Петров Н. В. Правовые гарантии охраны частной жизни гражданина при оказании медицинских услуг // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 58–63.

Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве: проблемные аспекты

Садыков Эльвин Махарович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автором анализируются проблемы реализации прокурором своих полномочий в досудебной и судебной стадии уголовного судопроизводства, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: прокурор в уголовном процессе, уголовно-процессуальные полномочия прокурора, прокурор в стадии досудебного производства, прокурор в стадии судебного производства.

В настоящей научной работе тезисно отмечаются проблемы реализации прокурором своих полномочий в досудебной и судебной стадии уголовного судопроизводства, а также предлагаются пути их решения.

Во-первых, действующая по сегодняшний день процессуальная форма взаимодействия прокурора и следователя ограничивает его от формулировки предварительного обвинения и возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, на которых будет строить позицию и представлять сторону обвинения на судебных стадиях рассмотрения дела. В уголовно-процессуальной науке популяризируется мнение о реабилитации процессуального руководства прокурора над всеми органами предварительного расследования.

Во-вторых, лексическая неточность используемого в ч. 2.1 ст. 27 УПК РФ термина «запрос» порождает разночтения: трактовка запроса как просьбы предоставить соответствующие материалы уголовного дела может стать основанием для его отклонения следователем [4]. Кроме того, законом не конкретизируются сроки предоставления запрашиваемых прокурором материалов находящегося в производстве уголовного дела. Для решения выявленной проблемы предлагается изложить ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ следующим образом: «На основании мотивированного письменного требования прокурор вправе ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель обязаны предоставить прокурору возможность ознакомиться с требуемыми материалами находящегося в производстве уголовного дела в срок не позднее трех суток с момента получения мотивированного письменного требования». Приведенная формулировка позволит придать обязательный характер действующего инструмента по запрашиванию материалов уголовного дела, а также определить предельные временные рамки на предоставление обратного ответа.

В-третьих, когда усматривается формальное устранение следователем выявленных прокурором нарушений Приказом Генпрокуратуры от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [3] прокурору рекомендуется выносить соответствующую меру прокурорского реагирования. Однако, по нашим соображениям, этим констатируется отсутствие влияния прокурора на следственные органы: прокурору потребуется два и более раза потребовать устранения выявленных нарушений федерального закона, что при любом рас-

кладе попирает принципом разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Для решения данной проблемы целесообразно воспользоваться предложенными в Законопроекте № 550619–7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве)» средствами устранения волюнтаризма следователя в рамках производства по уголовному делу путём наделения прокурора полномочия по: даче следователю обязательных письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий; мотивированному отстранению следователя от производства расследования, если последним нарушены требования УПК РФ.

В-четвертых, законом не определяется процедура удостоверения прокурором факта вручения или отказа от получения копии обвинительного заключения. В прокурорской практике данный изъян частично компенсируется путём составления примерного образца расписки, не гарантирующего его документальной силы. Представляется верным суждение о том, что ч. 4 ст. 222 УПК РФ подлежит необходимо переформулировать следующим образом: «Обвиняемый, не находящийся под стражей, вызывается прокурором или по его поручению следователем повесткой для вручения ему копии обвинительного заключения. В случае неявки обвиняемого прокурор или по его поручению следователь направляет обвиняемому обвинительное заключение заказным письмом с уведомлением о вручении его адресату».

В-пятых, УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не содержат положений о порядке назначения прокурора для поддержания государственного обвинения. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2] использует термин «заблаговременно» при решении вопроса о времени, необходимого прокурору для ознакомления с материалами уголовного дела и формулировки обвинительной речи для поддержания государственного обвинения. Прокурорская практика свидетельствует о недостаточном времени для подготовки прокуроров к судебному заседанию для поддержания государственного обвинения. Необходимо переформулировать абз. 2 п. 1.4 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», добавив минимальный срок для назначения прокурора на роль государственного обвинителя в размере не менее 5 суток, используемый в ч. 4 ст. 231 УПК РФ. Таким образом, абз. 2 п. 1.4 При-

каза Генпрокуратуры России от 30.06.2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» следует изложить в следующей редакции: «Назначать государственных обвинителей не менее чем за 5 суток до начала судебного заседания, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству».

В-шестых, наблюдается проблема института отказа государственного обвинителя от обвинения, заключающаяся в смысле несоответствии ч. 7 ст. 246 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, отсылающего на пп. 1–6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, включающие

формальные основания для прекращения уголовного дела. Для решения этой проблемы предлагается дополнить п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1] разъяснениями о недействительности отказа государственного обвинителя от обвинения при наступлении обстоятельств, предусмотренных пп. 3–6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. к. они не зависят от количества и качества собранных стороной обвинения доказательств, доказывающих виновность подсудимого.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс
3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.

Эволютивное толкование ЕКПЧ как основание для проверки Конституционным судом РФ возможности исполнения решения суда, вынесенного против РФ

Савушкин Дмитрий Алексеевич, студент

Научный руководитель: Еремина Мария Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Эволютивное толкование международных договоров, осуществляемое международными судебными органами, порой заставляет государства создавать внутренние контрлимиты для отказа от исполнения обязательств, которые государства не принимали на себя при ратификации договора.

Ключевые слова: конституционный Суд РФ, Конституция РФ, обязательство, Европейская конвенция, международный договор, толкование Конвенции

В 2020 году были внесены значимые поправки в Конституцию РФ. Одной из самых противоречивых является поправка, изложенная в п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Основного закона РФ [2]. Конституционный Суд РФ получил новое полномочие по проверке возможности исполнения решений международных судов, в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Ч. 3 ст. 46 Конституции РФ наделяет граждан правом обращения в международные судебные органы для восстановления нарушенных прав. При этом такие органы являются субсидиарными по отношению к национальной судебной системе [6, с. 102]. Как правило, для подачи жалобы в международные судебные органы требуется исчерпание всех внутригосударственных средств правовой защиты.

В ходе кодификации норм международного обычного права, Комиссия международного права ООН выработала принцип недопустимости ссылки на внутригосударственное право в оправдание неисполнения государством своих международных обязательств [7].

Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию 1950 г., тем самым приняв на себя обязательства, вытекающие из конвенции. В частности, было принято обязательство обеспечить гражданам доступ к ЕСПЧ, и согласие на эволютивное толкование самой конвенции судом. При этом эволютивное толкование присуще не только ЕСПЧ. В доктрине международного права существуют мнения о том, МС ООН также зачастую придаёт новый смысл старый правовым нормам [5, с. 90].

Рассмотрим детально само содержание принимаемых на себя государством обязательств. Заклучая международный договор, государство рассчитывает на некоторую стабильность в том, чего от него будут ожидать контрагенты. Государство прогнозирует и взвешивает, может ли оно исполнить принимаемые на себя международные обязательства. Диспозитивный характер международного права позволяет государству не принимать на себя обязательства, если оно осознает невозможность их исполнения. В данном случае не имеет решающего значения, вытекает обязательство из обычая, или

из договора. В таком случае возможен отказ от распространения действия обычая путем т.н. настойчивого возражения (*persistent objection* [8, с. 127]. Если же обязательство вытекает из международного договора, государство также вправе не заключать его и тем самым избежать возложения обязательств. Для этой цели у Конституционного Суда РФ существует полномочие по предварительному Конституционному контролю международных договоров. Недопустимость последующего конституционного контроля проистекает из вышеописанной недопустимости ссылки на национальное право. В связи с этим, на Конституционный Суд РФ ложится важнейшая обязанность по недопущению в правовую систему РФ изначально противоречащих Конституции РФ международных договоров.

Прямое противоречие Конституции Европейской конвенции так и не было установлено. Конституционный Суд РФ указал: сам ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что его правовые позиции всегда отражают существующий среди государств консенсус, который признается существующим, если установлено по крайней мере относительное единообразие подходов к той или иной сфере правоприменения [4].

Россия являлась участником Конвенции вплоть до 2022 г. С одной стороны, ратифицируя Конвенцию, государство приняло на себя обязательство исполнять решения ЕСПЧ и признала его права на толкование Конвенции, в т.ч. эволютивное. С другой стороны, содержание обязательств, принятых на себя РФ, и обязательств, которые установил ЕСПЧ путем эволютивного толкования Конвенции, существенно различается. По

мнению Л. Малксу: «это обстоятельство в определенной степени заставило Россию пойти на Конституционную реформу 2020 г. РФ при этом не отказывалась исполнять решения ЕСПЧ, а лишь указывала определённый, приемлемый для неё порядок такого исполнения. Это соответствует духу нынешнего времени в представлениях великих держав, для которых национальные интересы важнее международного сотрудничества, а потребность в государственном суверенитете преобладает над теми международно-правовыми обязательствами, которые начинают казаться обременительными» [3, с. 62].

ЕСПЧ, как и другие международные суды, все чаще отказывался принимать во внимание намерения государств на момент заключения договора. Государствам приходится создавать внутренние контрлимиты, защищающие их от противоречащих Конституции решений международных судебных органов [1, с. 26]. В этом плане путь, избранный Российской Федерацией, не является уникальным. К примеру, при ратификации Лиссабонского договора, практически все государства-члены ЕС сделали оговорки об условности приоритета права ЕС над национальным законодательством [1].

Таким образом, поправка, наделяющая Конституционный Суд полномочием по решению вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, является своевременным и необходимым правовым инструментом, позволяющим России защититься от активизма международных органов правосудия.

Литература:

1. А. С. Исполинов. Поправки в Конституцию Российской Федерации и приоритет международного права: в поисках новой формулы // Журнал Конституционного правосудия. 2020. № 3. С. 20–30.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Красиков Д. В. Взаимодействие международного и российского права в контексте конституционной реформы 2020 года: доктринальные оценки. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. № 4. С. 51–62.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления ЕСПЧ от 04.07.2013 г. по делу »Анчугов и Гладков против России« в связи с запросом Министерства юстиции РФ» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.
5. Оганесян Т. Европейский Суд по правам человека «в поисках утраченного времени»: эволютивное толкование // Международное правосудие. № 3 (39). 2021. С. 75–104.
6. Липкина Н. Н. Принцип субсидиарности в системе обеспечения прав и свобод человека, созданной на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: материальный аспект // Вестник СГЮА. 2014. № 5 (100). С. 101–106.
7. Draft articles on Responsibility of States for internationally wrongful acts. Report of ILC. Supplement № 10 (A/56/10). Article 32.
8. Kritsiotis D. Possibilities of and for persistent objection // Duke journal of comparative & international law. Vol 21:121. P. 121–141.

Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России

Самонова Ксения Николаевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования суррогатного материнства в современной России. Анализируются семейное законодательство и проблемы его применения.

Ключевые слова: суррогатное материнство, права родителей, права детей.

Программа суррогатного материнства в Российской Федерации является, с одной стороны, одним из важнейших элементов проводимой демографической политики и непосредственно служит реализации семейных прав лиц, не способных стать родителями естественным путем. С другой стороны, данная программа является одной из наиболее дискуссионных среди методов искусственной репродукции.

На сегодняшний день в России сложилась ситуация, когда существующая нормативно-правовая база лишь фрагментарно регулирует применение такого метода искусственной репродукции, как суррогатное материнство. Большинство нормативных правовых актов нацелены на медицинское регулирование вопроса применения суррогатного материнства.

Ограничительный характер действующего российского законодательства, регулирующего суррогатное материнство, несет в себе риски нарушения прав лиц, желающих стать родителями, суррогатной матери и ее мужа, а также ребенка, рожденного с помощью данного метода.

Установление отцовства и материнства является одной из основных проблем, возникающих при применении метода искусственной репродукции. Содержание ст. 51 СК РФ [2] позволяет сделать вывод о том, что может возникнуть ситуация, при которой женщина, родившая ребенка, не дает согласия на внесение в свидетельство о рождении другого лица. В такой ситуации суррогатная мать сообщает в ЗАГС на основании медицинского свидетельства о рождении, выданного лечебно-профилактическим учреждением, в котором родился ребенок, о том, что ребенок родился, и просит записать ее матерью ребенка.

В 2017 г. Верховный суд РФ сделал заявление по поводу ситуации, при которой суррогатная мать отказывается дать согласие на внесение генетических родителей в свидетельство о рождении ребенка. По мнению Верховного Суда, при разрешении споров судам следует учитывать, что если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись лиц в качестве потенциальных родителей, то это обстоятельство не может являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц. По мнению Верховного суда, для надлежащего рассмотрения дела суд должен определить, в частности, заключен ли договор об оказании услуг суррогатной матери и каковы его условия, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, а также по каким причинам суррогатная мать отказалась от регистрации истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также содержания статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

Решением данной проблемы могут быть такие меры, как: законодательно закрепить нотариальное удостоверение согласия суррогатной матери, а также при государственной регистрации ребенка должен быть предоставлен не только документ, подтверждающий факт рождения ребенка, а также договор, заключенный с суррогатной матерью и нотариально удостоверенное согласие. Также на законодательном уровне необходимо закрепить обязанность суррогатной матери передать генетическим родителям ребенка. В случае отказа суррогатной матери передать ребенка генетическим родителям, последние смогут обжаловать его в судебном порядке. Если суд признает злоупотребление правом суррогатной матери, то она должна будет передать ребенка генетическим родителям, а также возместить ущерб.

Вышеуказанная норма не только нарушает права потенциальных родителей, но и нарушает права самой незащищенной категории субъектов данных отношений — детей, рожденных при помощи метода суррогатного материнства. Так, российское законодательство, оставляя приоритет прав суррогатной матери, а не потенциальных родителей, нарушает такие права ребенка, как: право на воспитание в семье и жизнь (ст. 54 СК РФ); право общаться со своими родителями (ст. 55 СК РФ).

Кроме того, из-за того, что не урегулирован способ передачи детей, рожденных суррогатной матерью, участились случаи, когда дети вовсе остаются без попечения генетических родителей и суррогатной матери. Ярким примером могут послужить случаи обнаружения на территории России в период ограниченной трансграничности в связи с пандемией COVID-19 новорожденных детей, находящихся в опасной ситуации вследствие отсутствия родителей и лиц, их заменяющих, на которых возложена ответственность за их заботу и защиту. [4, с. 48]

Среди них наибольший общественный резонанс вызвало расследование уголовного дела, возбужденного в январе 2020 г. по ч. 1 ст. 109 УК РФ («Причинение смерти по неосторожности»), пп. «б», «г», «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми»). Согласно материалам дела в квартире в г. Одинцово был обнаружен труп ребенка, рожденного для иностранцев суррогатной матерью, который должен был быть передан биологическим родителям. Кроме того, в той же квартире находились новорожденные дети, рожденные с помощью суррогатного материнства, биологическими родителями которых были филиппинцы. Однако соответствующих документов на детей не было оформлено. [7]

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимо внести следующие изменения в законодательство:

1. Запретить иностранным гражданам применять процедуру суррогатного материнства или обязать их находиться в стране до передачи ребенка.

2. Законодательно закрепить приоритет прав потенциальных родителей.

Другой, не менее важной, проблемой является презумпция отцовства. В случае если суррогатная мать, состоящая в браке, решит оставить ребенка и регистрирует его на свое имя, то отцом этого ребенка в соответствии с принципом презумпции отцовства (п. 2 ст. 48 СК РФ) автоматически становится ее муж, хотя он мог возражать или вообще не знать о ее решении (если супруги проживают отдельно). Его право оспорить впоследствии в судебном порядке свое отцовство не представляется надлежащим механизмом защиты его интересов. [6, с. 2]

Кирова Д. А. И Аблятипова Н. А. Предлагают внести следующие изменения: «...дополнить Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» нормой, в которой будет указано, что при регистрации ребенка, рожденного при помощи процедуры суррогатного материнства, органам ЗАГС следует производить регистрацию отца, только в случае его письменного заявления» [5, с. 261].

Согласно п. 3 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на использование технологии поддержки репродуктивной функции предоставляется мужчине и женщине, состоящим или не состоящим в браке между собой, при условии добровольного, информированного, двустороннего согласия на медицинское вмешательство, а также одинокой женщине, при условии, что она даст добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство. [3] Стоит отметить, что, право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства не распространяется на мужчину и женщину, которые не состоят в браке.

Буквальное толкование представленных положений позволяет сделать вывод о том, что участниками программы суррогатного материнства могут быть:

– мужчина и женщина, состоящие в браке между собой, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, чьи половые клетки будут использованы для оплодотворения,

– одинокая женщина, для которой невозможно выносить и родить ребенка по медицинским показаниям.

Законодателем не предусмотрена возможность использования программы суррогатного материнства одиноким муж-

чиной, а положение ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], определяющее круг лиц, имеющих право на применение программы, трактуется судами как исчерпывающий перечень.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты», а также ст. 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [1]. Из этого следует, что невозможность заключения договора о суррогатном материнстве для одинокого мужчины, имеющего показания к применению данной процедуры, является нарушением его конституционных прав, а именно гендерных прав, прав на отцовство, прав на медицинскую помощь.

Поэтому представляется целесообразным внести изменения и дополнения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которые бы урегулировали равенство мужчин в праве на использование методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Подводя итоги, следует отметить, что программа суррогатного материнства в Российской Федерации является одним из важных элементов проводимой демографической политики и непосредственно служит реализации семейных прав лиц, не способных стать родителями естественным путем. Но действующее российское законодательство, регулирующее суррогатное материнство, несомненно, нуждается в доработке с целью устранения каких-либо норм или формулировок, нарушающих права как лиц, желающих стать родителями в рамках программы суррогатного материнства, так и суррогатной матери, и ее мужа, а также ребенка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28. 11. 2011. № 48. Ст. 672.
4. Зарипов Л. Г. К проблеме запрета суррогатного материнства в России // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. 2022. С. 48
5. Кирова Д. А. И Аблятипова Н. А. Установление отцовства на ребенка, рожденного по процедуре суррогатного материнства. // Colloquium-journal. 2020. С. 261.

6. Леванова А. А. Правовое регулирование отношений установления отцовства и материнства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий // Студенческая наука — агропромышленному комплексу. Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета. Том Выпуск 55 (Часть 2). 2018. С. 2.
7. «В г.о. Одинцово возбуждено уголовное дело по факту торговли новорожденными и причинения смерти по неосторожности одному из них» // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации по Московской области. — URL: <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1428433/> (дата обращения: 13.02.2024).

Уплата неустойки как специальная форма гражданско-правовой ответственности

Серебряков Алексей Павлович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Действующее гражданское законодательство закрепляет дефиницию неустойки в ст. 330 ГК РФ. Позиция законодателя заключается в том, что неустойка выступает в качестве способа, призванного гарантировать выполнение того или иного обязательства. Под неустойкой (пени, штрафы) понимается установленный законодательством или соглашением сторон размер денежных средств, которые обязанная сторона вынуждена выплатить в пользу другой стороны, если не выполнит возложенное на нее обязательство либо выполнит его ненадлежащим образом, например, нарушит срок его выполнения [4, с. 132].

Специфика неустойки состоит в том, что она выплачивается, если имеет место невыполнение условий соглашения, вне зависимости от того, наступили ли последствия неблагоприятного характера для контрагента или нет. Для получения неустойки в свою пользу сторона просто должна доказать факт невыполнения положений договора (соглашения). При этом не нужно приводить в доказательство наступившие последствия неблагоприятного характера, например, сумму убытков, поскольку это вызывает определенные затруднения, учитывая, что сумма убытков может находиться в зависимости от иных факторов, имеющих отношение к недобросовестной стороне.

Обычно неустойка выполняет компенсационную функцию и представляет собой специфичную меру ответственности гражданско-правового характера. В связи с этим специфика неустойки состоит в том, что она должна находиться в соответствии с наступившими последствиями неблагоприятного характера вследствие невыполнения условий договора (соглашения) и ее выплата не должна стать причиной необоснованного обогащения другой стороны. К примеру, перевозчик несет ответственность за невыполнение условий договора перевозки перед контрагентами, которая выражается, как правило, в форме денежных штрафов, которые и являются неустойкой. Помимо этого, в определенных случаях перевозчик может нести гражданско-правовую ответственность в такой форме, как возмещение убытков [2, с. 284].

Все способы, которые призваны гарантировать выполнение гражданско-правовых обязательств, объединяет то, что они призваны обеспечить выполнение основного гражданско-правового обязательства, стимулировать обязанную сторону добросовестно выполнять возложенные на нее обязанности. В ряде ситуаций такие способы предусматривают резервацию

имущества обязанной стороны, из стоимости которого кредитор впоследствии сможет удовлетворить свои требования, также есть меры, при которых допускается получение удовлетворения требований кредитора помимо обязанной стороны с третьих лиц. В настоящее время гражданско-правовая наука выработала различные критерии для классификации неустоек. Так, в зависимости от размера нанесенного ущерба выделяют неустойки зачетные, альтернативные, штрафные и исключительные. Также выделяют неустойки законные и договорные в зависимости от того, на каком правовом основании они установлены [6, с. 71].

Применительно к гражданским правоотношениям штраф представляет собой одну из разновидностей неустоек, выраженных в твердой денежной сумме или в форме определенного процента (дроби) от размера невыполненного гражданско-правового обязательства или ином денежном размере, который взыскивается одновременно за невыполнение стороной своего обязательства или его выполнение ненадлежащим образом. По аналогии с штрафом, пеня выражается в денежной сумме, подлежащей взысканию за нарушение стороной срока выполнения возложенного на нее обязательства, и ее размер устанавливается в процентах от размера невыполненного обязательства. Специфика пени состоит в том, что ее размер с каждым днем (иным периодом времени) увеличивается [7, с. 113].

Законодательство устанавливает, что соглашение о неустойке должно быть оформлено в письменном виде, вне зависимости от того, в каком виде существует основное гражданско-правовое обязательство. Для взыскания неустойки достаточно доказать факт невыполнения другой стороной возложенного на нее обязательства, при этом сумму нанесенного ущерба доказывать необязательно. В целом, можно заключить, что пени и штрафы перекочевали в современное законодательство из права периода СССР, и применительно к современным реалиям не вполне могут считаться эффективными формами гражданско-правовой ответственности [8, с. 46].

Ранее, до 01.06.2015, допускалось требовать взыскания и неустойки, и процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ в счет компенсации нанесенного вреда. Но после 01.06.2015 ст. 395 ГК РФ подверглась определенным изменениям, согласно которым если стороны устано-

вили в соглашении неустойку в форме штрафа, то они не могут впоследствии заявить требование еще и о взыскании пеней. Данная позиция нашла свое отражение и в судебной практике, в частности, в решении Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017 по делу № А40-103279/2017, решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.04.2019 по делу № А56-165823/2018, решении Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 02.04.2019 по делу № А25-2801/2018 [5, с. 545].

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день суды не руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Граждан-

ского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в части уменьшения суммы неустойки, и снижают ее размер произвольно [1].

По мнению ряда ученых, необходимо установить возможность уменьшения суммы неустойки исключительно в целях охраны интересов менее защищенной стороны в гражданско-правовом обязательстве [3, с. 86].

Таким образом, неустойка представляет собой один из распространенных инструментов, призванных гарантировать выполнение гражданско-правовых обязательств, а также специфичную форму гражданско-правовой ответственности. Неустойке, выраженной в форме пеней или штрафов, отведено важнейшее значение в системе гражданских правоотношений.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016.
2. Горбатенко, Е. В. Неустойка как специальная форма гражданско-правовой ответственности / Е. В. Горбатенко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 9. — Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. — С. 284–287.
3. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2020. — 286 с.
4. Мельникова, А. Г. Неустойка: сущность и функции / А. Г. Мельникова // передовое развитие современной науки как драйвер роста экономики и социальной сферы: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 16 декабря 2021 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Иванова И. И.), 2021. — С. 132–135.
5. Попова, Н. А. Взыскание неустойки как форма гражданско-правовой ответственности / Н. А. Попова // Аллея науки. — 2019. — Т. 1, № 12(39). — С. 545–551.
6. Русанова, А. А. Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности / А. А. Русанова // Концепция развития частного права: стратегия будущего: Всероссийская национальная научная конференция с международным участием студентов, магистрантов и аспирантов, Курск, 20 мая 2021 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. — С. 71–74.
7. Ряховская, Я. О. Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности / Я. О. Ряховская // Законность. — 2021. — № 2(22). — С. 113–118.
8. Филиппова, Е. Н. Неустойка как мера ответственности и как способ обеспечения исполнения обязательств / Е. Н. Филиппова // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2020 года. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — С. 46–48.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 10 (509) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 20.03.2024. Дата выхода в свет: 27.03.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.